

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

6 – 12 апреля 2018 года № 11 (8091) Издается с 1929 года

Пасхальное послание патриарха

www.portal-kultura.ru

Перемен требуют наши ТЦ?

Трагические события в Кемерово потрясли страну и положили начало сразу нескольким общественным дискуссиям. Одна из них касается смысла и сути торговых центров, которые превратились едва ли не в единственные места досуга — семьи проводят здесь выходные, а подростки коротают время, сбегая с уроков. Пользователи социальных сетей даже призвали к бойкоту ТЦ, все громче звучат предложения вынести мега моллы за городскую черту. Помогут ли эти меры? Или проблема не имеет очевидных простых решений?

От фейка слышу

Августин СЕВЕРИН

Общество остается беспомощным перед информационными вбросами. С их помощью легко посеять панику, люди верят самым невероятным слухам, распространяемым в Сети: сотня перепостов — и «новость» попадает в СМИ. О том, почему это происходит и как государство должно реагировать на подобные ситуации, корреспондент «Культуры» поговорил с экспертами. Специалисты сходятся в том, что критическое отношение к информации и умение «включать голову» — гораздо эффективнее, чем любые заградительные и репрессивные меры.

Акция протеста против распространения дезинформации западными некоммерческими организациями (НКО) у здания американского посольства в Москве

В номере:

- Кто не скачет — тот Скрипаль
- Искусство уходить вовремя
- Доса своего дела
- Хватит собачиться
- «Авторское право»

Чинные музы

«Русские писатели на службе Государству»

Must Рид

К 200-летию со дня рождения классика приключенческой литературы

«Свобода» встретит вас у входа

Эжен Делакруа в Лувре — главное событие парижского художественного сезона

Бородинское сражение

«Последние дни» в РАМТе

Геннадий Ледах:

«После нашего выступления Екатерина Фурцева останавливала овации»

Вся президентская рать

Екатерина САЖНЕВА

О чем думают завтрашние депутаты, сенаторы, министры и, конечно, будущий глава государства, которые пока сидят за школьной партой? Какой хотят видеть Россию? Ответы на эти вопросы взрослые ищут сегодня. Более 32 000 заявок со всей страны пришло для участия в конкурсе «Если бы я был президентом», который организован Центром развития молодежного парламентаризма и Палатой молодых законодателей при Совете Федерации. Около тысячи авторов лучших работ позвали на очные туры в Санкт-Петербург. «Культура» поговорила с политическими деятелями, о которых пока мало кому известно.

Владислав Третьяк: «Пора перестать стесняться своих побед»

Андрей КУЗНЕЦОВ, Дмитрий ЕФАНОВ

12 апреля состоится выборы президента ФХР. После триумфа на Играх в Южной Корее серьезных соперников у действующего руководителя Федерации Владислава Третьяка нет. В интервью «Культуре» трехкратный олимпийский чемпион вспомнил лучшие мгновения Пхенчхана, рассказал о том, кому предложат пост главного тренера сборной, и призвал

хоккейное сообщество не впадать в зависимость от Северной Америки.

культура: Со времен золотой Олимпиады прошло уже больше месяца, но эмоции от долгожданного триумфа еще не скоро утихнут. **Третьяк:** Для меня это подарок судьбы. Когда мы встречались с патриархом, он прямо сказал: «Никогда не говорите, что вам повезло в финале Олимпиады. Вы сами заработали победу. Достойным трудом». Это правда. Сборная долгие годы шла к вершине. В Корее ребята бились до конца.

Сергей Шаргунов: «Когда удастся кому-то помочь, на душе праздник»

Дарья ЕФРЕМОВА

В «АСТ» вышел сборник малой прозы Сергея Шаргунова «Свои». Среди героев — как знаменитые предки автора Руслановы, так и совершенно посторонние люди. «Потому что все — свои. Потому что всех жалко». О памяти, «головомлке и наставнице», судьбе, ее превращениях и чудесах человеческой стойкости «Культура» побеседовала с писателем.

культура: Издательство позиционирует Ваш сборник как «книгу близости». Кто для Вас «свои»? Пьяница-депутат, потерявший мандат и превратившийся, кажется, в дождевого червя, тоже относится к этой категории?

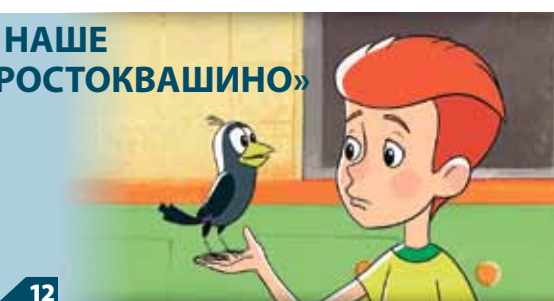
ИЛЬЯ ВАРТАНЯН: «Армения помогла мне не заболеть цинизмом»

И ПАННОЧКИ КРОВАВЫЕ В ГЛАЗАХ На экранах — «Гоголь. Вий»

НЕ НАШЕ «ПРОСТОКВАШИНО»

АЛЕКСЕЙ ГУСКОВ: «Нам только кажется, что мы хорошо знаем «Евгения Онегина»»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Христос воскрес!

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА архиепископом, пастырем, диаконом, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

От сердца, исполненного светлой радости о Восставшем от Гроба Спасителе, всех вас приветствую этими жизнеутверждающими словами и поздравляю с праздником праздников — Пасхой Господней. Ныне мы призываем на великий пир веры, на великое торжество духа. Единородный Сын Божий, пришедший в мир, претерпевший страдания и смерть на кресте, велением Небесного Отца победоносно восстал от гроба! Иисус воскрес — и «поглочена смерть победою» (1 Кор. 15, 54)! Он воскрес — и радуется вся Вселенная! Господь упразднил ад и сокрушил власть диавола. И все это совершил Человеческий Бог, дабы усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов (Еф. 1, 4–5; 7). Победа Христа над смертью — это не только духовная, но и физическая реальность. Господь действительно воскрес телом ради спа-

сения всех людей. С Его воскресением смерть потеряла свой необратимый характер, и для уверовавших во Христа стала рождением в вечную жизнь, дверью, открывающей путь к небу, к Царству Божию. Неслучайно и мученики за Христа мужественно встречали любые страдания. И если раньше даже великие праведники скорбели по умершим, как о погибших, то по воскресении Господа Иисуса смерть более не пугала их. Как замечательно пишет святой Афанасий Великий, отныне все верующие во Христа попирают ее как ничто, зная вполне хорошо, что, когда они умирают, они не погибают, но живут и становятся нетленными через воскресение (Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти). Яркий пример явили нам и новомученики Церкви Русской, бесстрашно принявшие исповеднические венцы в годы гонений на веру в XX веке. Сегодня, когда мир все больше уподобляется неразумному богачу из евангельской притчи (см.: Лк. 12, 16–21), когда комфорт, успешность и долгая жизнь объявляются чуть ли не главными ценностями человеческого бытия, мы, ученики и последователи Спасителя, вслед за апостолом Павлом дерзновенно свидетельствуем: для нас жизнь — Христос (Флп. 1, 21), а смерть — не конец бытия. Говорим и верим так, ибо знаем: Бог создал душу человека для вечности. Как часто нам, погруженным в суету и тревоги повседневности, недо-

стает духовной зоркости, чтобы распознать преображающую силу Божественного присутствия в нашей жизни! Но пасхальный период — совершенно особая пора. В эти дни даже сам воздух как бы пропитан ни с чем не сравнимой пасхальной радостью, а любовь и милосердие Божии обильно изливаются на каждого человека. Входя в торжество сего дивного и светозарного праздника, мы призваны не только словом, но и делом убедительно свидетельствовать о том великом даре, который получили люди через Воскресшего Господа Иисуса. Поделимся же с окружающими радостной Евангельской вестью, подарим нашу любовь, заботу и внимание близким, сотворим добро тем, кто нуждается в нашей помощи и утешении. Только так, благодарными устами и благодарным сердцем прославляя восставшего от гроба Спасителя, мы станем наследниками свершившегося пасхального чуда и с дерзованием именуемся сынами и дочерьми Бога Всевышнего, явившего безмерную любовь ко всем нам. Сердечно поздравляя вас со светлым праздником Святой Пасхи, вновь и вновь обращая к вам радостное приветствие:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ,
Пасха Христова
Москва, 2018 г.

Личный состав

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

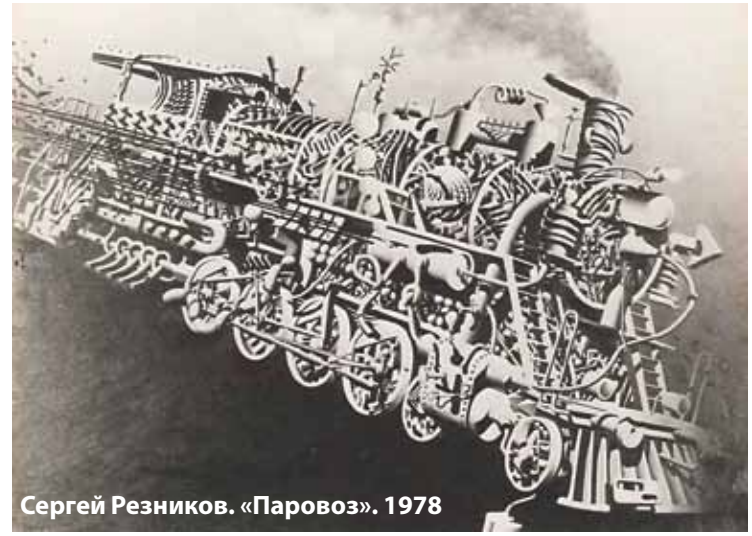
В Фонде культуры «Екатерина» открылась выставка «Прибытие поезда». Она посвящена железнодорожному составу, пересекшим весь XX век — с «захватом» XIX и XXI столетий. Экспозиция получилась по-настоящему масштабной: от хрестоматийной ленты братьев Люмьер и экспериментов Марселя Дюшана до современных работ Сергея Катрана.

культура: Выставка вызывает в памяти проект «Россия в пути» в Институте русского реалистического искусства. Тоже путешествие, только там речь шла и об авиасообщении. **Пацок:** На самом деле идея возникла в связи с очередным юбилеем фильма Люмьеров «Прибытие поезда», вышедшего в 1896 году. Появление синематографа — важный этап. Это новые технологии, новое зрение, новая оптика. Движение поезда не случайно совпадает с «движением» кинематографа. Технологичный мир вторгается в традиционную реальность и кардинально меняет ее. У нас есть видео Томаса Деманда, крупного немецкого художника и фотографа. Он показывает, как поезд разрушает привычные носители информации вроде бумаги, появляются электронные носители. Поезд становится вестником прогресса, но также и трагедии, неизвестности. **культура:** Многие сегодня предпочитают самолеты. Сохраняет ли образ железной

дороги прежнюю футуристичность? **Пацок:** Путешествие по «железке» до сих пор очень актуально. Поезд, в отличие от авиaperелетов, связан с длительностью. Купе становится своеобразной обителью: люди нередко делают с соседями самым сокровенным, почти исповедуются. **культура:** Почему на выставке преобладает видео? **Пацок:** Это новые технологии. С одной стороны, видео — своеобразный симулякр, субститут реальности. С другой — в нем отражаются актуальные состояния действительности. Съемка доступна, демократична: достаточно обычного смартфона. Камера становится нашими глазами, что предсказал еще Дзига Вертов в «Человеке с киноаппаратом». **культура:** Как менялся образ поезда — сквозь столетия и континенты? **Пацок:** В архиве Томаса Эдисона, изобретателя лампочки, есть сделанные им беззвучные фильмы. Там запечатлены первые поезда: например, почтовый экспресс, проходивший по северной части Тихоокеанской железной дороги. Американский вестерн нередко эксплуатировал тему ограбления составов. Образ поезда возникал и в мюзиклах, в частности в «Серенаде солнечной долины». Более современный пример — ленты Вадима Абрашитова: Деманда, крупного немецкого художника и фотографа. Он показывает, как поезд разрушает привычные носители информации вроде бумаги, появляются электронные носители. Поезд становится вестником прогресса, но также и трагедии, неизвестности. **культура:** Многие сегодня предпочитают самолеты. Сохраняет ли образ железной

принадлежащий Фонду «Екатерина»: мы видим манхэттенский экспресс, пересекающий Нью-Йорк с юга на север. Поезд нередко оказывается местом рождения новой этики техногенного мира. Нужно осмыслить, куда он идет, и попробовать управлять им, не позволяя ему управлять нами. **культура:** Выставка поделена на три блока — почему? **Пацок:** Сначала мы показываем «Исторический поезд» — это своеобразный эпиграф. На первом этаже можно увидеть фильм Алексея Германа «Хрусталь, машину», где вагоны уходят по Транссибирской магистрали на восток, к солнцу, а герой растворяется в народе. Блок «Миростроительное депо» на втором этаже связан с нашей культурой: с русским авангардом — в кино и живописи. Третий этаж, «Место действия — поезд», — это история, культурная память. Например, в инсталляции Владислава Ефимова — изображение траурного состава с телом Ленина, прибывшего из Горьк в 1924-м. Есть кинохроника с поездом Победы, снятая в мае 1945 года. Наконец, Транссибирская магистраль Льва Мелихова — за-

мечательного фотографа, проехавшего по маршруту Чехова, побывавшего на Сахалине. Еще целый зал живописных работ: Илья Кабаков, Семен Файбисович. По соседству — литературные ассоциации: «Анна Каренина». В работе Сергея Катрана возникает диалог между Львом Толстым и Владимиром Набоковым. Известно, что автор «Лолиты» читал замечательные лекции о произведении Толстого, даже рисовал вагон, в котором едет Анна. Эта идея с вагонами обыгрывается в изображениях Катрана: они превращаются в изморозь на окне состава, везущего Анну. **культура:** Была уверена, что увижу какую-нибудь из картин Александра Лабаса — у него, правда, акцент на образе метро. **Пацок:** Тяжело было бы достать, да и не успели. Делали выставку достаточно быстро: идея появилась давно, а вот воплощение заняло всего несколько месяцев. Собираемся показывать проект в разных городах России. Осенью откроется в Центральном музее железнодорожного транспорта в Петербурге. А потом наш поезд отправится в Пермь — в Центр городской культуры, который опекает Надежда Агишева: она же занимается Дягилевским фестивалем. Надеемся и на европейские гастроли. Западная публика всегда мечтала проехать по Транссибирской магистрали: об этом грезила Йозеф Бойс, но, к сожалению, не успел. Зато получилось у Дэвида Боуи, возвращавшегося в Европу после японского тура. У него, кстати, есть замечательный ролик с поездом: хотели включить его в экспозицию, но не вышло. Возможно, удастся в будущем. Созданная нами модель «поезда» может варьироваться, изменяться, как и сами железные дороги. Сегодня, например, популярны скоростные составы, тот же «Сапсан», ставший даже актуальнее самолета. Так что верю — наш поезд ждет долгое и интересное путешествие.

КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударгин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы: П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-04-00026
Подписано в печать 5 апреля 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

Надо, Петя, надо...

8 апреля в Музее Прокофьева пройдет первое мероприятие из цикла, получившего любопытное название #Нелекторий «Петя и волки». Новый проект Союза композиторов России и Музея Прокофьева представляет собой серию ежемесячных встреч, в ходе которых известный музыкальный критик, журналист и шеф-редактор издательства «Композитор» Петр Пospelов будет в неформальной форме вести диалоги с современными композиторами, музыкантами, писателями, критиками и представителями других творческих профессий.

Первый #Нелекторий пройдет в формате презентации книги музыкального критика Екатерины Бирюковой «Теодор Курентзис, Владимир Юровский и Дмитрий Черняков — три героя моего времени». На протяжении без малого двадцати лет Бирюкова публиковала рецензии на оперные спектакли и концерты классической музыки в крупнейших газетах и на ведущих порталах. Ее героями стали сотни, если не тысячи артистов, музыкантов, постановщиков. Но главные среди них оказались три незаурядных человека — Курентзис, Юровский и Черняков. Сегодня Бирюкова собрала рецензии в книгу, в результате получились три развернутых портрета. Подробно и обстоятельно расспросить исследователя о том, почему ее выбор пал именно на эти фигуры, что важного, ценного и актуального они сообщают нашему времени, можно будет в рамках премьерного #Нелектория в Пасхальный день.

По задумке организаторов «Пети и волков», более глубоко и предметно тема встречи такова: что в целом важного мы открываем в творчестве современных артистов, если о них пишет профессиональный и непредвзятый рецензент. Дискуссия обещает быть интересной и в какой-то степени острой. Помимо этого, в программе вечера тщательный и вдумчивый анализ книги с видеоприимерами, а также живая музыка — маленький концерт в честь автора.

Бесплатная регистрация на мероприятие на TimePad по адресу: <https://soyuz-kompozitorov-rossii.timepad.ru/event/687004/>

Заявка в Академию

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Начался прием заявок на годичное обучение в Академии кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова на отделение «Актерское искусство в современных условиях», «Искусство режиссуры в 21 веке» и «Продюсер — век 21». Успешно прошедшие творческие испытания абитуриенты будут приглашены на очный экзамен после 10 августа.

Первичный отбор претендентов, имеющих высшее профильное образование, проходит по присланным анкетам и шоуриалам. Подать заявку на обучение можно, заполнив форму на официальном сайте www.academyns.ru или выслав письмо на адрес anketa@academyns.ru. Заключительным этапом станет собеседова-

ние прошедших предварительный отбор абитуриентов с приемной комиссией под председательством ректора Никиты Михалкова.

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко продолжит развивать целевую региональную программу, в рамках которой артисты из пяти ключевых регионов России смогут пройти очные испытания в Самарской, Ростовской, Омской областях, Республике Карелия и Красноярском крае. Благодаря поддержке фонда все слушатели обучения будут бесплатными.

В творческих планах высшей школы актерского мастерства — лекции, практические занятия, профильные дисциплины, встречи с выдающимися деятелями культуры и искусства. По завершении курса слушатели представят уникальный творческий продукт — фильмы и спектакли.

Подробная информация размещена на официальном сайте Академии www.academyns.ru.

Будущие президенты России прибыли из Нового Уренгоя и Горно-Алтайска, Кемерово, Омска, республик Северного Кавказа, Тамбовской области, Москвы и из крошечного села под Иркутском, где одна на всех стоит маленькая сельская школа. «Самая лучшая в мире!» — убежден третьеклассник Никита. Для большинства эта поездка в Северную столицу — первое путешествие в жизни. Толпятся в холле Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС, ждут очереди. Некоторые не спали всю ночь, ходили по коридорам гостиницы, повторяли предвыборные тезисы.

Кстати, сам конкурс длился больше трех месяцев, предварительная защита работ проходила на 35 площадках. Эссе, рисунок, видеоролик или проект — кандидат мог выбрать формат, в котором особенно силен.

«Президент — гарант Конституции, он отражает характер всего нашего многонационального народа», — поправляет очки серьезный старшеклассник. «А я желаю всем нам, чтобы зло навсегда исчезло из нашей жизни!» — восклицает его ровесница с белым бантом. «Если бы я был президентом, то построил бы у нас в деревне новый клуб, чтобы дети могли ходить в разные кружки», — перечисляет свои идеи третьеклассник Никита, тот самый, что из-под Иркутска. — А еще всем ребятам я бы приказал выдавать на обед стакан козьего молока, потому что оно очень полезное для здоровья и ума. Для будущего президента особенно». Большинство участников считают, что управлять страной интересно. Хотя и нелегко. А еще — очень ответственно.

Будет мне семнадцать

— Ты откуда? — интересуюсь у мальчика в костюмчике-тройке. Тот сидит на диване, не доставая ногами до пола, ждет маму, она же — личный (и единственный пока) помощник будущего главы государства, в соседнем кабинете распечатывает презентацию для выступления.

«Я из России», — официально представляется ребенок. Выясню, кто его имя Рузик Галимов. «Друзья зовут меня Кукурузиком, ты тоже можешь», — благосклонно разрешает он. Подбежавшая мама уточняет, что они с сыном прибыли из Казани, что он только в этом году пойдет в первый класс, что лет ему шесть (самый молодой участник проекта), а на поездку его единогласно выдвинул коллектив детского сада, который Рузик посещает.

— О чем же твоя программа? — интересуюсь у дошколенка.

— Она о скоростных магистралях будущего, — объясняет кандидат, а его мама добавляет:

— Он у нас в машинки любит играть, поэтому и выбрал такую тему.

Я была уверена в том, что, представляя себя большим начальником, участники начнут фантазировать. О городах на Луне, путешествиях к далеким планетам. Но нынешнее поколение, и это отмечают члены жюри конкурса, — люди основательные. Почти все идеи современной молодежи — весьма прагматичны. Упор делается на экологию, здравоохранение, образование, развитие информационных технологий, решение муниципальных проблем.

«Георгий Сергеевич Лочан», — сурово представляется одиннадцатиклассник из «Школы молодых политиков» (Москва). Юный возраст выдает только скачущий от напряжения голос. «Мое участие в проекте обусловлено профессией, которую я собираюсь выбрать. МГУ. Юрфак. Это фундаментальное образование, — начинает юноша. — Свою предвыборную программу буду основывать на экологических проблемах современности. Например, планирую ввести квоты на выброс углекислого газа на всей территории страны, это поможет сохранить чистой нашу атмосферу. Внутри России квоты могут перераспределяться, при этом каждое предприятие получит возможность докупать у государства или конкурентов дополнительные объемы на свои нужды».

Не сразу нахожу, что на это ответить. Мысленно подсчитываю, сколько же лет будет Георгию Сергеевичу Лочану — на всякий случай запомните это имя — в далеком 2036-м? В год очередных президентских выборов. 17 плюс 18 — 35. По Конституции РФ баллотироваться уже сможет.

Молодость или зрелость?

А в соседней аудитории дым коромыслом. Это дискутируют между собой члены только что созданного «Гражданского Совета». Вопрос действительно серьезный. Стоит ли ждать тех самых 35 лет, чтобы выдвигать свою кандидатуру на пост главы государства? Или нужно поменять закон и позволить идти в президенты, к примеру, сразу со школьной скамьи?

Аудитория разделена надвое, парты «депутатов Госдумы» (сторонников законопроекта об изменении возраста кандидатов в президенты) рас-

Подвицкий Илья
PORTAL-KULTURA.RU

Вся президентская рать

положены напротив «Совета Федерации», где собраны те, кто полагает, что нужно оставить все как есть. «Сенаторы» призывают не торопиться, приводят убедительные доводы: молодость в политике — скорее, недостаток, хотя и проходящий с годами. Депутаты же, а также примкнувшие к ним учителя (уж они-то знают) и 11-летняя Полина Киселева, самый молодой министр обороны в мире (так гласит табличка на столе), горячо убеждены, что чем президент моложе, тем для народа лучше.

«Да, пусть у молодых еще нет опыта, зато они не боятся пробовать новое. В отличие от взрослых, которых все и так устраивает. Разве не правда?» — кидаются в бой «народные избранники».

«Нет уж, молодежь слишком легкомысленно относится к жизни, им кажется, совершил ошибку, так ее всегда можно исправить. Если это просто школьник, то еще ничего, а государственный деятель должен отвечать за свои поступки», — аргументируют консервативную позицию «сенаторы». «Молодежь поймет только молодежь!» — бросают очередной довод «депутаты».

«А как же ответственность? Молодой человек подвержен всяким влияниям. Им легко манипулировать. Истории известны примеры, когда в руки детей попадала власть над целыми государствами. Ничем хорошим это не заканчивалось», — не сдается «Совет Федерации».

В общем, если бы молодость знала, если бы старость могла.

Кто на новенького?

Во время защиты проектов кандидатов навестили известные общественные деятели — олимпийские чемпионы 2004 года: член Совета Федерации Татьяна Лебедева и начальница Главного штаба «Юнармии» Елена Слесаренко.

Обилию толковых идей у молодых людей они были искренне удивлены. «Особенно понравилось, когда участники утверждают, что точно знают, что сделали бы. Такая уверенность, наверное, это хорошо. Но все равно учиться нужно всю жизнь, ведь как только человек говорит себе: «Я знаю все», он останавливается в развитии, и я желаю всем, чтобы этого у них никогда не случилось», — говорит Татьяна Лебедева. — И еще, кем бы они ни стали, пусть всегда остаются активными гражданами нашей великой страны».

Понятно, что столько президентов просто не нужно. И неужели, побывав

на масштабном всероссийском форуме, ребята так просто разьедутся по домам, в свои маленькие города и деревеньки, будут пить по утрам козье молоко и забудут со временем о своей мечте?

Станислав Неверов, генеральный директор Фонда «Стратегия будущего» и один из авторов проекта, убежден, что нет. «Хотя идея провести конкурс появилась уже давно, мы специально отложили его очный этап, чтобы прошли президентские выборы, и никто не воспринял это как какую-то агитацию, — объясняет он. — Я постоянно езжу по России и вижу, что ребятам, тем, кому сейчас лет по 16, не все равно, что нас ждет, они не хотят быть пассивными наблюдателями. Вы не поверите, но некоторые идеи, прозвучавшие в президентском Послании 1 марта, участники начали присылать нам за несколько месяцев до этого. Они следят за повесткой дня, видят, что происходит в России и в мире. И это не узкая прослойка активистов, а молодое поколение, думающее не о шкурных интересах — стать бизнесменом или женой олигарха, а о судьбах Родины. Конечно, огромную роль во всем этом играет воспитание патриотизма, тот же проект «Россия, устремленная в будущее», родившийся из открытого урока, проведенного Владимиром Пу-

тиным 1 сентября 2017 года в обычной ярославской школе».

Дети с идеями

Корреспондент «Культуры» попросил Станислава НЕВЕРОВА рассказать о конкурсе подробнее.

культура: По какому принципу отбирались работы для очного этапа?

Неверов: Отсеивались в первую очередь заявки, в которых не было никаких конкретных предложений. Ведь главное — не только обозначить проблему, но и найти ее решение. Пусть не слишком качественное, но совсем реалистичное, но оно есть — таков главный критерий. Мы отказывались от работ, в которых просто рассказывалось о достижениях. Это был конкурс предложений, своего рода наказов президенту от самых юных граждан страны. Около пяти тысяч заявок можно было описать словами «смотрите, что мы делаем, какие мы молодцы, поддержите нас». Отдельная категория — идеи, которые были подготовлены явно не соискателями, а их наставниками или родителями. К примеру, эссе семилетнего ребенка, в котором рассказывается о развитии энергоэффективных кластеров в городах Дальнего Востока.

культура: Кто оценивал участников?

Неверов: Экспертный совет, созданный под эгидой Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В него вошли представители некоммерческих структур, общественных организаций, федеральных и муниципальных органов власти, различных предприятий. Так, проекты в сфере жилищно-коммунального хозяйства оценивали специалисты Фонда содействия реформированию ЖКХ, сотрудники эффективных управляющих компаний, например, из Красноярска и Челябинска. Если были проекты из области образования, мы приглашали как учителей успешных школ, так и чиновников федерального министерства.

культура: Какие сферы, по мнению участников, требуют максимального внимания со стороны президента?

Неверов: Так вышло, что окончание приема конкурсных работ совпало по времени с выступлением президента с Посланием Федеральному собранию. И во многом предложенные идеи превосходили сказанное главой государства. Говорилось, что к тому времени, когда решения, принятые на федеральном уровне власти, доходят до исполнителей на местах, они зачастую выхолащиваются; искали о необходимости выстраивания диалога людей с чиновниками на местном уровне; о проблемах в области ЖКХ, о вопросах благоустройства придомовых территорий. Нам

очень приятно, что участники обращали на это внимание, тем самым подтверждается необходимость создания комфортной городской среды. Ребята говорили о проблемах в сфере здравоохранения, о качестве образования, прежде всего профессионального, о городском и сельском общественном транспорте.

Кроме того, многие заявили, что хотят сами решать, в каком городе жить, как он должен развиваться, приводили конкретные примеры. Так, один конкурсант рассказал о референдуме по поводу введения школьной формы.

Участники меньше рассуждали о глобальных вопросах, больше говорили о решении проблем регионов, в которых они живут.

культура: Что предлагали самые юные конкурсанты?

Неверов: На прошедшем форуме, на котором оценивались рисунки и видеоролики, были две группы ребят шести–восемью лет, в каждой по 60–70 человек. Некоторые выступали очень достойно. Например, мальчик семи лет на вопрос: «Каким бы был твой первый указ в должности президента?» — ответил, что запретил бы ГМО, потому что государство борется с раком, тратит большие деньги, однако при этом в магазинах появляется все больше продуктов с вредными добавками. Он еще не все звуки правильно произносит, но говорил без бумажки и, главное, не готовился — о том, что ему зададут такой вопрос, не знал.

культура: Участники могли попытаться силы в каждой из четырех номинаций, то есть прислать рисунок, написать эссе, снять ролик и предложить проект президентской программы. Есть ли те, кто решил сделать все?

Неверов: Сразу в четырех, насколько мне известно, не участвовал никто, но в двух выступали. Например, были ребята, которые подготовили рисунок и написали эссе, они приехали на форум, который проходил с 23 по 25 марта, а теперь вернутся в Санкт-Петербург, чтобы принять участие во втором форуме, где мы выберем лучшие эссе и проекты программы, он пройдет с 6 по 8 апреля. Правда, таких немного: мы все-таки просили сделать что-то одно, но хорошо.

культура: В какой номинации было представлено больше всего работ?

Неверов: Эссе. На втором месте — рисунки; проектов и видеороликов было примерно поровну.

культура: В положении о конкурсе говорится, что одна из разновидностей наград — специальный образовательный курс на базе академии народного хозяйства. Что он собой представляет?

Неверов: Это возможность получить дополнительное профессиональное образование. Так как у нас было несколько возрастных категорий, то и призы были разными. Младшим давали путевки в «Артек», «Орленок», «Океан», ученики средней ступени получат возможность принять участие в наших международных учебных программах. Самым старшим — образовательный курс в РАНХиГС. Академия предлагает несколько программ на выбор, в зависимости от того, какой проект представлен победителем. И хотя это вуз по преимуществу управленческий и экономический, наши подходящие курсы удалось для всех. К примеру, авторам образовательных проектов предлагаются программы вроде «Улучшение качества управления в сфере образования» и так далее.

культура: Конкурсы будут продолжаться?

Неверов: Да. Мы не ставили перед собой задачу найти лучших из лучших и привезти их в Москву, как это бывает обычно. Мы искали людей со здоровыми идеями, мыслями, способных делать интересные предложения. При этом главная задача — не только донести их позицию и предложения до федерального руководства, региональной администрации, но и показать, что от их голоса, их мнения что-то зависит. Так, например: мальчик из Покрова Владимирской области предложил отличное решение транспортной проблемы родного города, который разделен на две части федеральной трассой М7. Из одного конца в другой можно попасть только по наземному переходу, это очень неудобно как пешеходам, так и водителям. Кроме того, там постоянно происходят ДТП. Конкурсант подсчитал ущерб от пробок, от того, что фуры ездят по обочине и разбивают дорогу, и отметил, что стоимость строительства наземного перехода обойдется бюджету в 3–3,5 миллиона рублей. Он предлагал свою идею местным властям, но те решить проблему не смогли: трасса федеральная, занимается ею Росавтодор. Парень приехал на конкурс, предложил свой проект — на него обратили внимание. Теперь дело за нами: из Совета Федерации пойдут губернатору, в Минтранс России, и, надеюсь, вопрос будет решен положительно. Конкурс будет продолжаться и расширяться. Наша задача — чтобы идеи доходили до своих адресатов, тех, кто может их реализовать.

От фейка слышу

1 В день страшной трагедии в Кемерово по самым разным каналам распространились слухи о сотнях погибших. Чудовищных размеров волна дезинформации достигла после того, как «новости» подхватили популярные блогеры Дмитрий Иванов, Николай Соболев, Александр Движнов и другие. Затем к ним присоединились журналисты и деятели оппозиции. Врошенные украинским пранкером Евгением Вольновым цифры удалось опровергнуть через день, не все из тех, кто участвовал в коллективной истерике, нашли в себе силы извиниться.

После того как утихла шумиха, к борьбе с распространением недостоверной и противозаконной информации подключились депутаты. В начале апреля депутаты Государственной думы Сергей Боярский и Андрей Альшевский предложили новую версию законопроекта о регулировании работы социальных сетей. Законодатели полагают, что операторы соцсетей будут обязаны по заявлению любого пользователя удалять или блокировать на 24 часа противозаконную и недостоверную информацию. Последнее положение было добавлено как раз в связи с кемеровскими событиями.

Пока закон не принят, обсуждение проблемы продолжается. Главный вопрос состоит в том, почему в распространении откровенно ложной информации участвует такое большое количество людей, многие из которых делают фейками без злого умысла, принимая их за чистую монету.

— Информационная волна распространяется через непрофессионалов, из-за того, что людям хочется поговорить о том, в чем они не разбираются, — характеризует ситуацию советник президента России по вопросам развития интернета Герман Клименко. — Это проблема реальных пользователей, которые вписывались в эту историю на волне истерии, а потом долго извиня-

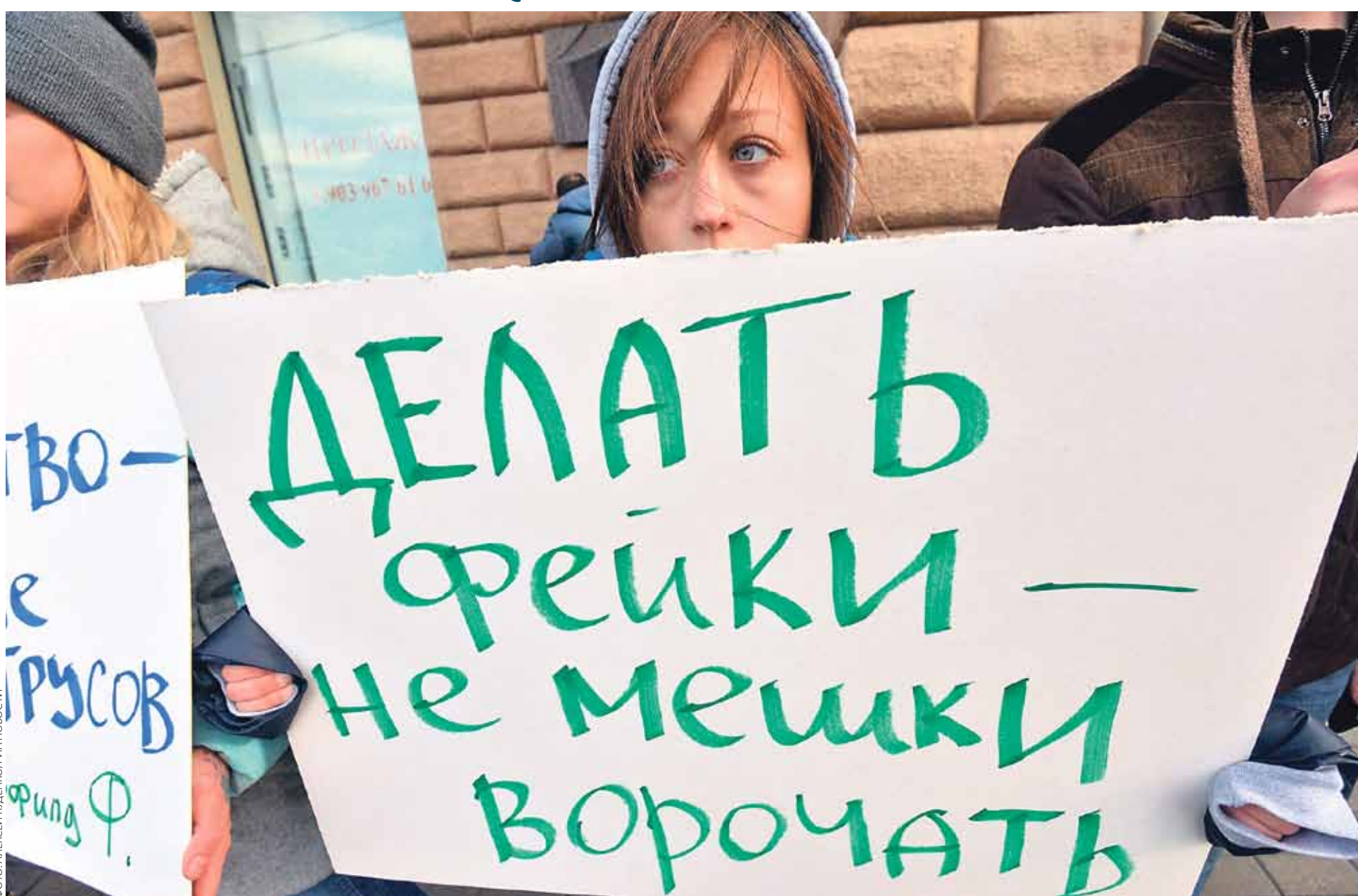

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПЛЕШИН/РИА НОВОСТИ

ний и технологий Института истории и политики МПГУ доктор политических наук Елена Бродовская не считает такую тактику полностью верной.

— Нужно понимать, что в кризисной ситуации слухи, паника, страх, другие негативные эмоции могут отключать в нас рациональное восприятие происходящего. Напряжение удалось снять лишь предельной открытостью, вплоть до того, что людей допустили в морг, где они могли удостовериться во всем лично. Глав-

ные тексты проверялись на наличие ключевых слов, указывающих на разрушение дамбы, и публиковались, только если таковых не было. Неоднозначное решение, но в нашем случае проблема даже не в том, правильно это или нет, удастся или нет пресечь слухи, а в том, реализуемо ли это технически. Вероятнее всего, для достижения такой цели придется купировать все социальные сети в принципе, то есть саму систему распространения информации.

В кризисных ситуациях, когда предпринимаются действия, которые могут вызвать панику, слухи расходятся как круги по воде. Другой — это долгие госсрочки, системные меры по оптимизации всей информационной политики власти.

— Я имею в виду большую открытость, создание большого числа каналов информации, которые бы инициировались органами управления и которые бы вызывали доверие, — пояснила

Бродовская. — Ведь сегодня мы столкнулись с ситуацией, когда источников довольно много, а вот с достоверностью и доверием возникают проблемы. Люди должны знать, где они смогут получить необходимые им сведения о тех или иных событиях, управленческих решениях. Речь идет о создании баз открытых данных, которые сейчас активно развиваются, популяризируются. Сегодня уже можно назвать несколько передовых регионов, где эта работа ведется особенно

хорошо, например, Тульская область, которая занимает первое место по предоставлению электронных услуг.

С другой стороны, защититься от фейков можем и мы сами. Для этого в первую очередь нужно с умом подходить к отбору источников информации.

По словам Германа Клименко, зачастую блогеры, вещая на огромную аудиторию подписчиков, выходят за рамки своих социальных ролей. «Например, повара начинают рассуждать об

онкологии, то есть, по сути, происходит передергивание. Поэтому мне кажется более правильным, когда пользователи Сети учатся выбирать, какими источниками пользоваться для получения той или иной информации. Например, в газете «Коммерсантъ» они читают о бизнесе, в газете «Культура» — о культуре. Этот процесс уже идет, происходит формирование лидеров мнений, которые вызывают доверие у своей аудитории. К примеру, у меня есть 50 тысяч подписчиков, которые доверяют моему мнению по двум позициям, это интернет и финансы. А представьте себе, если я напишу о балете. Пользователям соцсетей нужно учиться воспринимать людей с точки зрения их компетентности в том или ином вопросе».

Это правило особенно работает в условиях цифровой среды, где каждый пользователь — сам себе журналист, сам себе режиссер и так далее, уверена Елена Бродовская. При этом нужно ориентироваться на официальные источники — федеральные каналы, СМИ, работающие с региональными властями.

Матвей Алексеев рекомендует учиться проверять достоверность новостей.

— Человек сам должен понимать определенные критерии верификации новостей. Доверять можно только тем, кто проверяет все данные перед публикацией. Есть зарегистрированные в определенном порядке СМИ, они, как правило, недостоверной информации не публикуют. Если же человек получает информацию через WhatsApp, Telegram, различные мессенджеры, ему следует быть внимательнее. Вот, например, недавний фейк, когда неизвестные начали рассылать информацию о 18 террористах-смертниках, задержанных в 15 российских городах. Зооумышленники при этом ссылались на ФСБ. Естественно, это бред. Я всегда докапываюсь до первоисточника.

ФОТО: МИХАИЛ КАЛПИНКОВ/РИА НОВОСТИ

лись. Мне кажется, что мы должны усвоить опыт коммуникации в новой информационной среде. Когда одни научатся сдерживаться, а другие адекватно воспринимать полученную информацию, всем будет гораздо проще.

По мнению создателя и руководителя Центра правовой и психологической помощи в экстремальных ситуациях профессора Михаила Виноградова, одна из причин, по которой люди верят ложной информации и охотно участвуют в ее распространении, — недоверие сообщениям по телевидению и радио.

— Официальные каналы не всегда полностью отражают суть страшных и тяжелых событий, и объясняется такая позиция просто: у нас, как, впрочем, и во всем мире, есть тенденция информации о крупных происшествиях выдавать дозированно, — поясняет профессор. — Это делается для того, чтобы не запугать народ. В целом у правительства и президента нет желания скрывать информацию о катастрофе, да это и невозможно. Но когда она выдается постепенно, у населения меньше страха, люди сопереживают, но панических настроений нет. Такой метод информации позволяет смягчить людское горе. Как психолог и психиатр, я считаю это оправданным.

Заведующая кафедрой социально-политических исследова-

ний вывод: чем скорее и полнее будет информация от официальных властей, тем меньше будет фобий. Только так можно избежать массовой истерии и паники.

Пока законодательство не дает инструментов для предотвращения распространения фейков, если только они напрямую не затрагивают чьих-либо интересов. Уголовный кодекс предусматривает наказание только за клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений о чужом лице или юридическом лице. При этом дело в отношении клеветника может быть возбуждено только по заявлению потерпевшего.

Технически полностью оградить людей от фейков, по-хоже, уже невозможно.

— Попытки регулировать все на государственном уровне — не самая удачная идея, — уверил «Культуру» Герман Клименко. — Перед нами пример Китая, в котором есть около 50 тысяч модераторов, в случае возникновения ситуации, подобной кемеровской, они удаляют вредоносную информацию. Когда там несколько лет назад прорвало дамбы, сведения об этом, не всегда достоверные, стали очень быстро распространяться в интернете, что привело к возникновению панических настроений. Чтобы погасить их, было принято решение перевести соцсети в режим постмодерации: все

и не только соцсети: благодаря техническим возможностям, появившимся у современного человека, источником и передатчиком любых сведений теперь может стать каждый обладатель смартфона.

— Информационная среда в последние 2–3 года развивается неимоверными темпами, — отметил директор по коммуникациям АНО «Цифровая экономика» Матвей Алексеев. — Она буквально взорвалась, когда появилась возможность делать свои каналы в мессенджерах. Если еще сравнительно недавно для того, чтобы поделиться информацией, надо было открыть браузер на стационарном компьютере, найти нужный сайт и так далее, то сейчас информационный канал находится у нас в кармане. Рассылать сообщения можно даже через приложение для вызова такси. Поэтому любая новость в считанные минуты взбалтывает общество.

Итак, запретительные меры, по мнению специалистов, не метод. Что же все-таки можно сделать? — Думаю, все, что можно и нужно предпринять, следует разделить на два больших блока, — рассказала Елена Бродовская. — Во-первых, это кризисные меры, когда нужно действовать в формате «здесь и сейчас», то есть, по возможности — на опережение, в режиме пожарных. В данном случае я говорю об опреде-

Леонид Левин:

«Сегодня каждый пользователь способен получить достоверную картину происходящего»

Важная часть работы по противодействию фейкам лежит на плечах законодателей. О планах регулирования медиаотрасли «Культуре» рассказал председатель комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонид Левин.

культура: Проблема фейков не преувеличена? Может быть, никакой особенной опасности нет?

Левин: К сожалению, опасность есть. И во время недавних трагических событий в Кемерово проблема фейковых новостей встала особенно остро. За первые часы в интернете, социальных сетях и мессенджерах появилось огромное количество сообщений с ложными сведениями, зачастую без ссылок на источники. В них присутствовала, как впоследствии выяснилось, не только непроверенная, но и умеренно сфальсифицированная информация. Сработал известный принцип «чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее верят». Резонанс был настолько силен, что массовость подобных публикаций, распространяющихся со скоростью вируса, задала даже официальные заявления. Уровень современных информационных технологий легко позволяет делать вбросы, которые активно подхватываются аудиторией и, как в случае с пожаром в Кемерово, доставляют страдания людям и подрывают доверие к власти.

культура: Есть ли сегодня эффективные рычаги для борьбы с недостоверной информацией? Что представители государства могут предпринять для того, чтобы минимизировать наносимый ею вред?

Левин: В отличие от комплекса мер, которые были проведены в рамках противодействия «телефонному» терроризму, проблема фейковых новостей не имеет простого законодательного решения. Чем быстрее сработают официальные средства массовых коммуникаций, тем меньше остается пространства для спекуляций и провокаций. В любом случае представителям исполнительной власти необходимо как можно скорее

вступать в контакт с пострадавшими и комментировать происходящее лично на месте. Также целесообразно создавать благоприятные условия для работы журналистов, их взаимодействия с органами государственной власти и силовыми структурами. Эта тема обсуждалась в ходе встречи с Владимиром Путиным на Медиафоруме ОНФ, который прошел в Калининграде в марте этого года.

культура: Как Вы считаете, не пора ли предложить ужесточить позицию государства?

Левин: Это требует обсуждения, но любые меры, которые могут рассматриваться для противодействия явлению фейковых новостей, должны строиться на безусловном соблюдении свободы слова и распространения информации. Это принципиальная позиция, которую занимает комитет по всем законопроектам, попадающим в зону нашей ответственности.

культура: Могут ли принять участие в борьбе с фейками обычные люди?

Левин: Проблема злоупотреблений свободой распространением информации видна, конечно, и пользователям. Каждый может обратиться в компании, владеющие соцсетями, и указать на необходимость устранения нарушений закона и этических норм. Регламенты соцсетей могут быть политизированы и не всегда соответствовать нашим представлениям о справедливости, но они достаточно жесткие. Многократные обращения граждан к администрации компаний иногда ведут к полной блокировке аккаунтов, на которые поступают жалобы. Проблема осознается на общегосударственном уровне и должна решаться соответствующим образом, рядовой гражданин тоже вполне может принять участие в противодействии распространению ложных новостей.

В эпоху интернета каждый пользователь, потратив некоторое время на изучение открытых источников, способен получить достоверную картину происходящего. Тут, естественно, возникают вопросы общей информационной грамотности людей и корректной, безопасной работы с Сетью. Ведь это не просто умение нажимать на кнопки,

но и критически оценивать сведения. В настоящее время организация по защите интернет-пользователей РОЦИТ разрабатывает и проводит образовательные курсы по повышению цифровой грамотности. Сейчас рассматривается возможность введения подобных программ на общегосударственном уровне.

культура: Обращался ли комитет к зарубежному опыту? Следите ли за борьбой с псевдонуостями, которую ведут западные страны?

Левин: Этот вопрос обсуждается на уровне законодательных инициатив в парламентах многих стран. Вместе с тем масштабная критика, которой подверглись Facebook и Google, заставила IT-гигантов принять ряд мер технологического характера, ограничивающих распространение недостоверной информации, например, систему меток о сомнительности источников.

В России есть представители Google, Apple, Microsoft, Samsung, Huawei. Налажен диалог с зарубежными соцсетями Facebook и Twitter. Наша работа строится с учетом опыта зарубежных законодателей, однако, скажем, практика Китая, подразумевающая тотальные ограничения и закрытость интернета, вряд ли пригодна для наших условий.

культура: Завершая разговор о взаимоотношениях с зарубежными странами, нельзя не спросить об ограничении российского СМИ доступа к информации. Как наша страна может и должна на это реагировать?

Левин: Власти государства, осуществляющие подобные действия, нарушают собственные принципы свободы слова. Любые шаги, направленные на ограничение деятельности средств массовой информации, работающих за рубежом, получают зеркальный ответ со стороны российских властей. Именно поэтому осенью прошлого года принят закон «О СМИ» — иностранных агентах», позволяющий нашей стране применять в отношении зарубежных пропагандистских ресурсов ограничения, аналогичные тем, которым подвергаются российские медиа за рубежом. В настоящее время список мер и инструментов реагирования расширяется. Это даст возможность адекватно ответить на любые недружественные действия. Но отметим, что наша страна открыта к диалогу и надеется на возобновление конструктивного сотрудничества.

ФОТО: МАРИА АБДУЛМАГИТ

Перемен требуют наши ТЦ?

ФОТО СЕРГЕЯ СВОСТЬЯНОВИЧА

ФОТО СЕРГЕЯ СВОСТЬЯНОВИЧА

Александр АНДРЮХИН

Предложение бойкотировать торговые центры в последний день марта появилось на одном из кемеровских форумов и оттуда быстро распространилось по Сети: «Этой акцией мы напомним о ценности человеческой жизни...» — говорилось в сообщении. Через пару дней вице-губернатор Санкт-Петербурга Игорь Албин предложил и вовсе убрать развлекательные центры за пределы города. По его мнению, чтобы трагедия, подобная той, что случилась в «Зимней вишне», не повторялась, нужно удалить строения площадью от тысячи метров на периферию. Возникли даже предложения перенести на первые этажи кинозалы и кафе.

Сократить количество зевак

Прежде чем говорить о пользе или вреде таких мер, стоит проанализировать недавние крупные пожары в России. Возгорания в торговых комплексах действительно возникают довольно часто. В прошлом году их было десять. Но только в Раменском районе Московской области, в «Аисте», от огня погибли три человека. Во всех остальных случаях людей удалось спасти. Площади возгорания были довольно обширными — до трех тысяч квадратных метров, как, к примеру, в здании торгового центра «Перспектива» в подмосковном Чехове. И покупателям было немало — почти три тысячи человек, как и в «РИО» на Дмитровском шоссе в Москве. Однако всех удалось эвакуировать.

Пожар в Кемерово, в котором погибли 64 человека, стал рекордным по количеству жертв. Аналогичная трагедия произошла 11 июля 2005 года в Ухте (Республика Коми). Там в ТЦ «Пассаж» погибли 25 человек и десять были доставлены в больницы с ожогами. 11 марта 2015 года в Казани в ТЦ «Адмирал» погибли 19 человек и более 70 получили ранения. Пользователи, призывающие бойкотировать торговые центры, приводят примеры массовых гибели людей — «Хромая лошадь» в Перми (156 погибших), «911» в Москве (10 погибших). Однако эти пожары произошли все-таки в ночных клубах.

Бойкот торговых центров стал эмоциональным откликом на страшную трагедию, но на практике оказался не слишком заметным: как это часто случается, в виртуальной реальности акция выглядела внушительнее, чем в обычной жизни. В субботу, 31 марта, корреспондент «Культуры» обошел несколько торгово-развлекательных комплексов Москвы и пустых залов не заметил. Стоит отдельно сказать и о том, что если бы акция удалась, в Сети было бы достаточно фото- и видеосъемки.

Без энтузиазма встретили специалисты и идею вывода торговых комплексов за пределы города, и прозвучавшую следом мысль о перенесении развлекательной инфраструктуры на первые этажи.

— Если на кухне какого-нибудь кафе случится возгорание, то дым повалит наверх и тем самым затруднит эвакуацию, — прокомментировали «Культуру» в ГУ МЧС России по городу Москве. — Это не лучшая идея.

— Как можно, не разобравшись с причинами трагедии в «Зимней вишне», предлагать бойкотировать все торговые центры и обсуждать их вывод за пределы города, — заявил «Культуре» представитель Следственного управления СК России по Кемеровской области. — А дожидаться окончания следствия терпения нет? Ведь здание комплекса отличается от обычного ТЦ. Это бывшая фабрика, на которой ра-

ФОТО ЕЛЕНА АДОНИНИЧУК

После трагедии в Кемерово пользователи социальных сетей объявили однодневный бойкот торговым центрам: сообщения с призывами не посещать ТЦ распространились в сообществах и мессенджерах. По словам организаторов, акция призвана «напомнить владельцам о ценности человеческой жизни». Как Вы относитесь к этой инициативе?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Поддерживаю. Надеюсь, общественное порицание и страх финансовых потерь заставят, наконец, бизнесменов задуматься о простых людях	13%
Как говорится, слону дробина. Поможет только введение жестких наказаний за любые нарушения правил безопасности. Реальные тюремные сроки, отъем бизнеса — чтобы владелец сам был заинтересован в неусыпном контроле	32%
Необходимо менять государственную политику в области досуга и развлечений. Кино, спорт, общение с животными не должны быть приложением к торговле. Верните людям нормальные кинотеатры, отремонтируйте клубы, постройте спортплощадки, и эти уродливые монстры сдуются сами собой	40%
В экономически неблагополучной стране вредить бизнесу — это безумие. Почему остальные ТЦ и ТРЦ должны отвечать за трагедию в «Зимней вишне»?	8%
Я и так в торговые центры не хожу, лишних денег нет	7%

ботали максимум 150 человек, и там в большом количестве запасных выходов не было. В случае ЧП весь персонал фабрики уже через пять минут оказывался на улице без помощи запасных дверей. Но при эвакуации тысячи человек заторы в коридорах неизбежны. И об этом должны были знать инспекторы МЧС.

Впрочем, многим пользователям предложение петербургского вице-губернатора понравилось. Примером для подражания, как всегда, послужила Европа. Ведь многие крупные торгово-развлекательные центры там действительно находятся за городской чертой. К примеру, знаменитый комплекс в Испании Puerto Venecia расположен между Барселоной и Мадридом. От обоих городов час езды на скоростном поезде AVE. Торговый комплекс Shopping City Sud в Вене еще при строительстве значился сельскохозяйственным пригородом австрийской столицы. То же самое можно сказать про торговый гигант Westfield Stratford City, который располагается рядом с Олимпийским парком. Более 80 процентов посетителей собираются до него из Лондона на общественном транспорте.

Но вернемся в Россию. В чем смысл вывода торговых площадок в область и почему за пределами города меньше шансов погибнуть в пожаре? «Смысл в том, чтобы уменьшить количество зевак, среди которых много детей, — поясняет активист Вадим Соколов, подыдерживающий намерения чиновника из Смоленского. — В ТЦ регулярно «падают» десятки подростков, которым просто нечем заняться. Понятно, что в этих зданиях тепло и светло — лучше,

чем в подвезде. Вот они там и тусуются. Но если комплексы будут располагаться за городом, то их начнут посещать только целенаправленно для покупки, а не для пустого времяпрепровождения, потому что ехать просто так туда далековато».

«Совсем недавно подростки зашли в ТЦ с сигаретой, — рассказала сотрудница одного из центров. — Как вы думаете, что они сделали? Бросили в отдел горячий окурочок. А на полу покрытие, которое начинает тлеть даже от искры. Хорошо, что увидели вовремя. До тех пор пока мы сами не будем бдительны и внимательны, никакая противопожарная система нас не спасет».

Логика понятна. Чем меньше праздного народа будет болтаться в помещении, тем больше шансов эвакуировать «целенаправленных» покупателей в случае внезапного возгорания.

Вместе с тем возникает и другой вопрос. Если ТЦ исчезнут из городов, где будет собираться молодежь? Ведь поколение постарше предпочитает делать покупки в супермаркетах у дома, а не в крупных комплексах.

Привычка отдыхать культурно

Современные торговые центры — не просто магазины. Сюда приходят отдыхать, общаться, слушать музыку, пить кофе, смотреть кино. Здесь действительно тепло и светло, а кроме того, есть фонтаны, скамеечки, веселые дети. В распоряжении посетителей — кинотеатры, спортивные и игровые площадки. Многие родители, кстати, чувствуют себя спокойнее, если знают, что их дети после школы идут

Дома культуры не трогать!

Президент РФ Владимир Путин призвал не закрывать в регионах дома культуры. Это произошло на встрече с губернатором Ставропольского края Владимиром Владимировым. Он попросил у главы государства поддержки при реализации пилотной программы строительства дворцов искусств.

— Где можно заниматься хореографией, музейные выставки проводить, — уточнил он.

— Только вы не покушайтесь на действующие, — ответил Владимир Путин. — Чтобы действующие дома культуры не закрывали!

Глава региона заверил, что ни одно культурное учреждение не было закрыто при строительстве новых объектов. А объем федеральных средств на финансирование сельских домов культуры в крае в прошлом году составил 156 млн рублей, было построено два новых здания и отремонтировано девятнадцать.

— В этом году на это мы направляем 300 млн рублей, — сказал губернатор. — Ни один не закрываем, только ремонтируем. Дом культуры на селе — это все-таки центр притяжения.

Пожар в ТЦ унес жизнь еще одного человека

После происшествия в Кемерово в стране начались масштабные проверки торговых центров. Только за первые несколько дней были рассмотрены практически все мегаполы в Ярославле, Новосибирске, Великом Новгороде, Якутске и других российских городах. Не обошли «пожарные» проверки и Москву. Во многих столичных торговых комплексах провели учебные эвакуации. Однако 4 апреля на четвертом этаже ТЦ «Персей для детей» у метро «Семеновская» произошло возгорание. Помещение воспламенилось от короткого замыкания на складе. По счастью, был будничным день, и посетителей оказалось не очень много. Тем не менее один человек погиб и серьезно пострадали пожарные.

— Площадь открытого огня составила 80 квадратных метров, — рассказал начальник Главного управления МЧС по Москве Илья Денисов. — Первый сигнал поступил в 12.36, и уже через три минуты первый расчет оказался на месте. При эвакуации и тушении пострадали шесть сотрудников пожарного надзора и один человек, сотрудник ТРЦ, погиб. Алексей Карпов заблудился в дыму, не смог найти эвакуационный выход. На месте пожара работали 25 единиц пожарной техники, 88 человек личного состава. Объект проверялся в марте, получил одно замечание, но система пожарной автоматики и эвакуации сработала оперативно.

Очевидно, что после московского пожара проверки продолжатся и касаться будут в том числе и логичности планов эвакуации. Часто даже сотрудники не представляют, как выбраться из огромного горящего здания. Что уж говорить о посетителях.

в торговых центрах, а не в подворотню пить пиво.

— Благодаря этому подростки не сидят сегодня в подвездах, — рассказывает бывший председатель комиссии по делам несовершеннолетних Краснопресненского района Москвы Сергей Борисов. — Те, кто предлагает вынести ТЦ за городскую черту, вероятно, не помнят 80-е, когда в подвезд собственного дома было страшно входить. На ступеньках всегда располагались «отморозенные» подростки с гитарами, которые еще и выкручивали лампочки, курили, распивали портвейн, задирались. Собираться им больше было негде, вот они и сидели там даже в подвалах. К концу 80-х львиная доля уличных преступлений происходила в подвездах. Не хочу вспоминать, какие ужасы там творились. Именно поэтому дома и начали оснащать кодовыми замками. В то время еще очень много говорили о необоснованной агрессии у подростков. И все задавались вопросом, откуда она у них? Но мало кто помнит, что в 90-е это прошло благодаря появлению игровых клубов. Молодые люди переместились туда — снимать свою аг-

рессию за игровыми автоматами. Сейчас они в торговых центрах. И слава Богу, что не на улице. Если мы не хотим, чтобы немотивированная агрессия снова захлестнула города, оставьте в покое торговые центры.

По мнению Борисова, гораздо проще и дешевле навести порядок с пожарной безопасностью в зданиях. Поможет и снижение накала борьбы, который кинорокатчики ведут с безбилетниками.

В следственном комитете рассказали, что на предварительном допросе руководителем фирмы «Системный интегратор» Игорь Полозиненко (эта компания разрабатывала противопожарные системы в центре) подтвердил, что некий человек запер двери кинозалов на ключ. Сделал это для того, чтобы в зал не проникли случайные люди. «Культуре» удалось связаться с Еленой Стазаевой — членом инициативной группы, которая добилась посещения морга в Кемерово.

— Самое обидное, что цена билета на мультфильм — 150 рублей, — рассказывает женщина. — Половина зала пустовала. Тем не менее детей заперли на ключ, а то вдруг проникнут «зайцы».

Я училась в советской школе, и все мы искренне изумлялись бесчеловечности западных бизнесменов, которые скорее сожгут продукты, чем отдадут их бедным. Только наши бизнесмены оказались еще более бесчеловечными, чем западные. Неужели, если бы какой-нибудь мальчишка просочился в зал, кинопрокатчики разорились? Вообще, в России борьба с безбилетниками приняла какой-то маниакальный характер. С ними весьма агрессивно борются в автобусах, в электричках. Мне стыдно за страну, когда я вижу станции, огороженные колючей проволокой, и края платформ, вымазанные детгем, чтобы не проникали «зайцы». Вход и выход только через турникет, как на зоне. Как это унижительно. Ни в одной стране мира такого нет. В школах, вузах, больницах и даже в культурных учреждениях вход через турникет. А если случится пожар, могут погибнуть десятки людей. Почему такое неуважение к людям, такое недоверие, граничащее с ненавистью? По статистике, только десять процентов людей стремятся попасть куда-либо без билета. Вот ради этих десяти процентов мы и вынуждены терпеть унижения.

Необходимые шаги

Невозможно не согласиться с СК в том, что стоит дождаться итогов расследования, но и порыв обычных людей можно понять — трагедия в Кемерово никого не оставила равнодушным.

Однако неудача бойкота свидетельствует прежде всего о том, что не всякая проблема решается общественной активностью. В разговорах с корреспондентом «Культуры» почти все комментаторы, и специалисты, и обыватели, сходились в том, что государство должно жестче бороться с предпринимателями за безопасность. Вторая часть проблемы выглядит сложнее. Если взаимоотношения власти, общества и бизнеса регулируются законами, то культурное пространство невозможно «прописать» ни в одном документе. Заставить бизнесменов и чиновников с нуля создать альтернативу ТЦ невозможно: даже если вдруг подобное распоряжение «спустят» сверху, к изменениям оно не приведет.

Крестовый поход против торговых центров закончится быстро, а проблема останется. Подростки все так же будут приходить в мегаполы и сидеть в фуд-кортах, формат воскресного семейного отдыха нельзя поменять начальственным указанием. Стоит ли говорить о том, что яркие, красивые, чистые ТЦ в провинции часто становятся «городом в городе»: если за окном монокотные многоэтажки, пустыри, автобусные остановки и бесконечная парковка, поневоле бежишь в «Зимнюю вишню».

Создание культурной и общественной среды, которая бы исключала саму возможность превращения торговых центров в «храмы досуга», — задача, которую необходимо осмыслить и сформулировать. Не за год и не за пять лет, но ситуацией можно переломить, и лишь комплексной программой мер.

Создание такой программы было бы лучшим ответом на трагедию в «Зимней вишне».

Государству придется рано или поздно заниматься этой проблемой именно как системным вызовом, задачей на десятилетия; можно бесконечно критиковать подростков, потребителей, предпринимателей, но эти заявления вряд ли к чему-то приведут. Перед властью стоит задача, требующая тонкой работы, неочевидных решений, потому что в один клубок оказываются связаны и интересы бизнеса (который платит зарплату сотрудникам), и вопросы безопасности, и культурная сфера.

Сергей Шаргунов:

«Когда удастся кому-то помочь, на душе праздник»

1 Шаргунов: Пожалуй. Ведь «свои» — не только родственники, друзья или единомышленники, а все знакомые, привычные, пусть даже и отрицательные. В этом, как мне кажется, и состоит волшебство литературы, когда к каждому можно проявить сострадание. Ее тайна — в возможности услышать голоса других. В этом смысле персонаж рассказа «Аусвайс» депутат Дворцов, пьяница и бюрократ, тоже заслуживает жалости. Теряя статус, он испытывает разочарование, но не физическое, а психологическое: становится нагим, как травинка или червь. Веб от всемогущества до ничтожества — короткая дорожка, особенно когда знаешь. Конечно, «свои» — понятие не только отечественное, но и вселенское. В сущности, даже в самых экзотических местах, хоть в Гарлеме, хоть в Пхеньяне, можно встретить до боли узнаваемые физиономии. Сквозная тема, объединяющая как близких, так и дальних...

культура: Поэтому и истории такие разные?

Шаргунов: Да, написал о своих предках — знаменитом мореплавателе Владимире Русанове и не менее известном режиссере Сергее Герасимове. Об отце, матери, любимом сыне, жене. О случайных знакомых, добровольце, погибшем на Донбассе. О мужике, маниакально расчищающем заброшенную взлетную полосу в тайге. Казалось бы, старый аэродром давно не нужен, но однажды на него приземлится терпящий аварию лайнер, белооснежный, как мороженое в детском сне. Свой — герой рассказа «Человек из массовки», статист, взбунтовавшийся во время постановочного горластого ток-шоу. И — русский турист, влюбившийся в хрупкую и робкую северокорейскую официантку. И Валентин Петрович Катаев, новелла о нем замыкает цикл. Уже очень не молодой, он живет в Переделкино и оказывается в центре литературного скандала. Своеобразная «Осень патриарха»: Катаев всегда был человеком авантюрным, бойким, вот и на старости лет ему не дают покоя. Втягивают в какие-то размовки, страсти, а он молчит — думает о прошлом, настоящем, несостоявшейся любви. Все, о чем я пишу, пропущено через жизненный опыт.

культура: В сборнике есть рассказ «Русские на руинах» — о сибирячках, которые живут в жутких условиях, но не сдаются. Устроили в помещении какого-то заброшенного завода светский салон. Говорят: «Проходи в залу. Чай после собрания». Это из жизни?

Шаргунов: Да, я же представляю в Думе четыре сибирских региона, беспрепятственно туда едешь. Так что женщины реальные, многие пожилые. Каждую весну они выкачивают воду из подвалов заброшенного тракторного завода, вешают на стены картинки с церквями и котиками и собирают поэтический клуб «Сладостное слово» — лакомятся домашними пирогами с курицей и картошкой, читают стихи. Проводят чудесные конкурсы. И хотя рифмы немзамысловатые, даю им только высокие оценки. А еще на этом заводе я познакомился с потрясающим траурным экскурсоводом — бывшим рабочим. Только представьте: мертвый город, бетонные обломки, какие-то железяки торчат, крыши отсутствуют, вместо окон провалы, а Виктор Евгеньевич, прямой, как струна, с суровым морщинистым лицом, водит экскурсии по этому акрополю. Неспешно объясняет, где какой цех находился, сколько тракторов выпускали, как на них целили пахали.

культура: Раз уж мы заговорили о Сибири, в качестве депутата что-то удалось сделать?

Шаргунов: Очень надеюсь, что польза от моей работы есть. О том, что сделано, отчитываюсь

каждый день. Но о некоторых вещах даже не рассказываю: милостивно надо творить втайне. Хотя... Вот недавно женщине удалось вернуть трех дочек, которых «по беспределу» отобрала ювеналка. Другую сибирячку мы буквально вытащили из пети: ее хотели выгнать из единственного жилья. А теперь у нее радостное крепкое хозяйство, корову завела, кур. Множество счастливых и тяжелых историй. Конечно, кому-то неприятно, что я рассказываю про ужасы бесправия, бездорожья, развала медицины, отмены школьных автобусов. Пускай злятся. Когда удается кому-то помочь, на душе праздник.

культура: На презентации в книжном магазине «Москва» Вас спрашивали, есть ли среди коротких рассказов сюжет с «запалом» на роман?

Шаргунов: Думаю, в нечто большее мог бы вырасти рассказ «Поповичи» — о детях священников. Дело происходит в 90-е. Для большинства совершенно незнакомый «материал», а для меня живая среда. Помню в деталях, поскольку тогда рос. Например, при поповичах нельзя было рассказать анекдот о любовнике в шифоньере или вспомнить о какой-нибудь народной примете, сразу же усыпишь: «Суя. Зачем суя несешь?» Это от слова «суета». Зато никого не шокировала рассказ, как у одной бабушки вся щека сгнила и видны зубы золотые,

ковато-сладкое и необычно милое. Это сложносочиненное бежево-рыже-синее платье с треугольным вырезом, и чуть слипшиеся голубые глаза, и розовые щеки, и лукавый ротик, и умный смех, обнаживший очень ровные зубы, и золотистые волосы, уютно заложены за уши, и вялые надменные движения, которыми она расправлялась с именитым пирогом. Она понравилась мне мгновенно. Даже сразу захотел ее в жены.

Шаргунов: Так и было. Кстати, летом с нами произошла занятая история. Путешествовали мы по русским рекам и заехали в город Углич. А там в одном из храмов фреска: горожане побивают камнями убийц царевича Димитрия. Подумал, что среди них были, наверное, и мои предки Русановы. Ведь они и подняли «поминальный бунт». Написал об этом на Facebook, так у меня на странице начался адский раздор. Пришли сторонники Бориса Годунова, которого я не упомянул ни единым словом, и набросились: как ты смел оклеветать невинного царя? Стал объяснять, что не имею ничего против царя Бориса. Представляет, насколько живо нас всех занимает история.

культура: Чем объясняете такой интерес к прошлому?

Шаргунов: Наверное, нам важно почувствовать преемственность. Фрэнсис Фукуяма, написавший «Конец истории», на самом деле заявил о смерти литературы. Хорошо, что потом он от этого отказался. Понятно, авторам трудно говорить о настоящем: его непростое зафиксировать, уловить. А прошлое, при всей его противоречивости, состоялось. Будь то бунт XVI века или Гражданская война, которая с сабельным свистом рассекла, например, мой род на красных и белых. Но ведь есть и живая история, творящаяся на наших глазах: Донбасс, Сибирь, телевидение с безумными ток-шоу, депутаты. Лови ее, пакуй, пиши.

культура: Слышала, Вы задумали книгу «Разговоры с классиками» — об Искандере, Мамлееве, Распутине. Современные писатели там будут? Прилепкин, например?

Шаргунов: О Прилепине, Сенчине или Елизарове, возможно, будет отдельная книга. А тут речь все-таки пойдет о советской цивилизации: представителях разных «лагерей», условных охранителей и либералах, оказавшихся знакомыми для нашей культуры. Бондарев, Евтушенко, Битов, Саша Соколов, Кушнер, Куняев... Мне повезло общаться с этими людьми, хотя иногда их было трудно разговаривать, найти нетривиальный подход. На днях выходит мое интервью с вдовой Андрея Синявского, Марией Розановой, у которой я побывал в пригороде Паприжа. Таких бесед накопилось достаточно.

культура: Заехали по дороге с Парижского книжного салона? Какое впечатление он произвел?

Шаргунов: Удивительное. Порадовало теплое отношение, симпатия, которую французские интеллектуалы проявляют к нашей стране. Раньше такого не было. Когда презентовал «1993», у русского стенда образовалась столпотворение. Столько точных вопросов задавали, такое впечатление, что они знают нашу историю не хуже, чем мы.

культура: А как оценивают?

Шаргунов: Звучало, конечно, *соир d'etat, révolution, cataclysmes*. Но, по-моему, большинство понимают, что те события — трагедия. Моя книга полифоническая, там муж и жена оказываются по разные стороны баррикад. Хорошо, когда читатели способны воспринимать полутона. То, чего нам сейчас так не хватает.

Чинные музы

«Первое свидание Ивана Паскевича с наследником персидского престола Аббас-Мирзой в Дейкаргане 21 ноября 1827 года» (пятый справа — Александр Грибоедов)

Дарья ЕФРЕМОВА

В Государственном музее А. С. Пушкина проходит выставка «Музы и чины», посвященная русским литераторам XVIII–XIX веков, служившим не только искусству, но и Отечеству — в канцеляриях, департаментах, полках. Для одних мундир — предмет гордости, для других — помеха творчеству.

Александр Пушкин

Стены обтянуты зеленым сукном, на плашках шитые с чиновничьих обшлагов и воротников — атмосфера мира служилой России. Музы в торце зала — резвятся на репродукции с античного барельефа.

В экспозиции представлено более десяти десятков персоналий, внушительный и временной охват — от действительного статского советника Александра Сумарокова до доктора уездной больницы Антона Чехова. Множество громких имен: Державин, Лермонтов, Грибоедов, Крылов, Карамзин, Салтыков-Щедрин, Герцен, Тютчев. Еще больше не

Другой интересный литератор и влиятельный государственный чиновник — Иван Дмитриев. Баснописец, поэт, представитель сентиментализма — дослужился до действительного тайного советника, был награжден самыми почетными орденами. Дмитриев способствовал поступлению Пушкина в Царскоесельский лицей. И именно ему начинающий баснописец Иван Крылов принес свои первые произведения. Известны стихи Николая Карамзина, посвященные Ивану Ивановичу: «Министр, поэт и друг: я все тремя словами / Об нем для похвалы и зависти сказал. / Прибавлю, что чинов и рифм он не искал, / Но рифмы и чины к нему летели сами!»

Насколько забыто его литературное творчество? Кое-что даже ушло в народ. Например, выражение «мы пахали» — оно из дмитриевской басни «Муха».

Литературный дар не помешал сделать яркую карьеру и Александру Грибоедову. В 1818 году, отказавшись от места в русской миссии в США, он получил назначение на должность секретаря при царском поверенном в делах в Тегеране. И хотя за десять лет службы бывало разное, в качестве дипломата он успел зарекомендовать себя с лучшей стороны. А после подписа-

Василий Жуковский

то чтобы малоизвестных, но в качестве литераторов широкой публике не знакомых: Шишков, Уваров, Панаев, Кокоскин, Шаховской, Нарезный, Мельников-Печерский. Послужные и формулярные списки, «клятвенные обещания», дававшиеся при поступлении в департаменты, прошения об отставке.

«Открывает» выставку, конечно же, Державин. В золоченой раме возрастной портрет периода, когда правитель Олонцевоко наместничества заканчивал знаменитую оду «Бог», — о жизни, смерти, диалектике бытия. В витрине мемориальный портфель — с ним министр юстиции ходил на службу, на угол Итальянской улицы и Малой Садовой.

— Создатель «Фелицы» гармонично совмещал увлечение изящной словесностью и официальную карьеру, — рассказывает один из авторов экспозиции, научный сотрудник выставочного отдела Государственного музея А. С. Пушкина Светлана Белихова. — Венец первого пиита России не мешало обрести чинами: правитель Олонцевоко, а затем Тамбовскоко наместничества, кабинет-секретарь Екатерины II, президент Коммерц-коллегии, министр юстиции и генерал-прокурор Правительствующего Сената. Служил более чем усердно и этим рвением иногда даже донимал императрицу. Однажды, раздосадованная конфликтами Державина с вышестоящими генерал-губернаторами, она даже напомнила ему, что «чин чина почитает». Посоветовала писать стихи.

Дмитрий Веневитинов

ния Туркманчайского договора, в составлении которого он принимал непосредственное участие, автор «Горя от ума» получил очень серьезное назначение — министром-резидентом в Персию.

«Сыграли деловые качества, обаяние личности и, конечно, настойчивость», — продолжает автор выставки. Опасность миссии понимал прекрасно. «Мало надеюсь на свое умение, и много — на русского Бога. Еще вам докажу, что у меня государево дело первое и главное, а мои собственные ни в грош не ставлю. Я два месяца как женат, люблю жену без памяти, а между тем бросаю ее здесь одну, чтобы поспешить к шаху», — рассказывал о себе дипломат. Так что «школьное» представление о Грибоедове как об оппортунисте, без пяти минут бунтовщике очень далеки от истины.

Мундиры бывали в тягость. И в радость, как, например, Дени-

су Давыдову, которому посвящены известные пушкинские строки: «Певец-гусар, ты пел биваки, / Раздолье ухарских пиров / И грозную потеху драки, / И завитки своих усов».

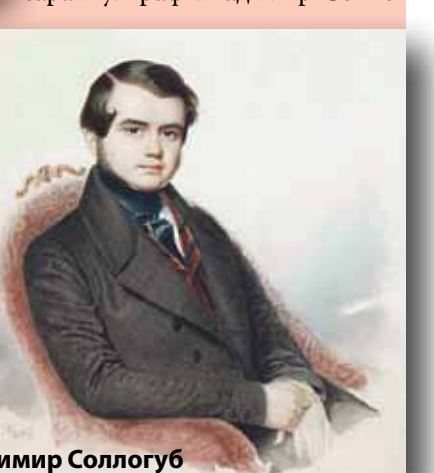
Одна из самых грустных историй связана с именем поэта Афанасия Фета, еще в юности лишенного решением духовной консистории фамилии отчима — Шеншин — и, как следствие, почетного дворянства. Определиться в полк казалось верным способом вернуть утраченные права. Отучившись шесть лет на словесном отделении философского факультета Московского университета, Фет отправился унтер-офицером в Херсонскую губернию. «Повторяю тебе эти мифистифельские слова: я рад, что тебе скверно, потому что мне самому еще, быть может, скверней на душе твоего — и никого кругом, и толчется около меня люд, который, пророни я одно только слово, осмеял бы это слово», — откровенничал поэт с одним из своих корреспондентов.

Дворянство и фамилию удалось вернуть только в 1873 году, на тот момент ему было уже 53. Состоявшийся известный литератор. «Как Фет Вы имели имя, как Шеншин — только фамилию», — недоумевал по поводу всей этой истории Иван Тургенев, ни дворянства, ни имени, ни средств никогда не лишившийся.

Никакого снисхождения не проявила государственная машина и к юному Евгению Баратынскому. Представитель шляхетского рода, сын генерал-лейтенанта, он учился в Пажеском корпусе, мечтал стать гардемаринком. Однако глупая проделка «Общества мстителей», созданного под влиянием «Разбойников» Шиллера (загравивших, подрасткая украли из бюро отца одного из соучастников пятьсот рублей и черепашью табакерку в золотой оправе — ключ дал сам владетель — и накупили сладкого), обернулась исключением из учебного заведения и запретом поступать на любую государственную службу, кроме военной — солдатом. Пришлось идти рядовым в Лейб-гвардию Егерский полк. Потом служил в Финляндии. Как появился поэт «Эда».

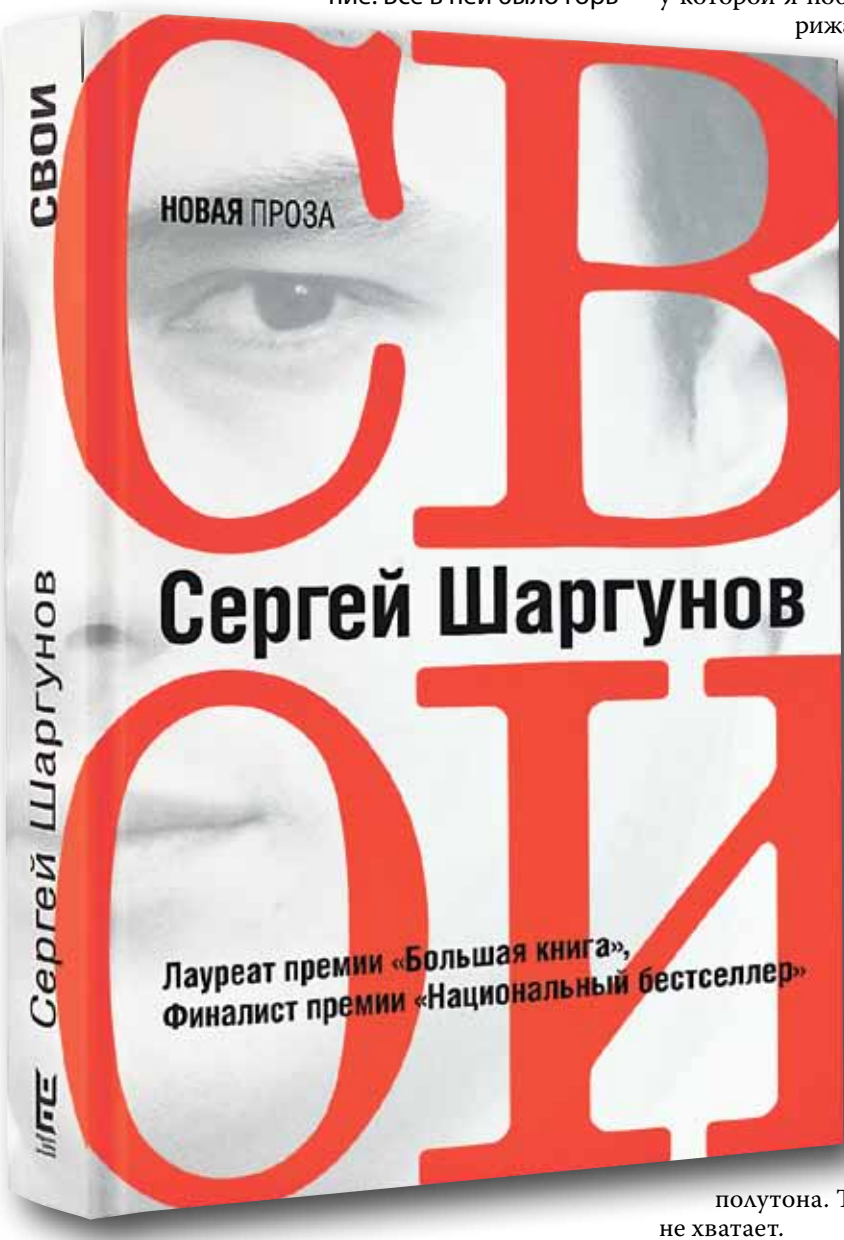
Значительная часть экспозиции посвящена Александру Пушкину, чиновнику, переворнутому представлению о статусе литератора.

Портрет работы Тропинина: Александр Сергеевич в задумчивости расположился у письменного стола, на нем халят. Записки из Южной ссылки, «донесение» про саранчу. Граф Владимир Солло-

Владимир Соллогуб

губ, мемуарист и драматург, отмечавший неуместность на Пушкине мундира царедворца, также замечал, что «для поэта, писателя, музыканта, актера, для люда не чиновного» места в обществе не находилось. «От этого Державин, Жуковский, Дмитриев, Грибоедов, Гнедич, Крылов были чиновниками». Впрочем, выставка «Музы и чины» это «правило» не всегда и подтверждает — многие служили по зову души.

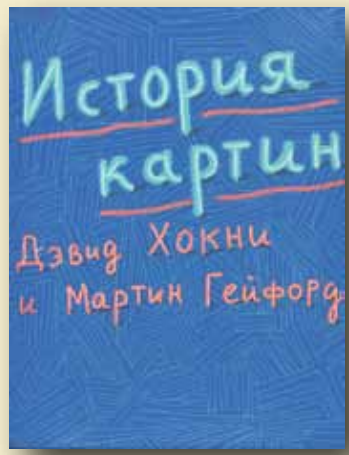

Книжная ПОЛКА

Разговоры о прекрасном

Философы, критики, зрители не первое десятилетие спорят о том, что происходит с изобразительным искусством. Переживает ли оно временный кризис или, возможно, мы являемся свидетелями «конца истории»? Так ли уж мастеровиты были художники прошлого или же они использовали разные технические приспособления, о которых со временем забыли? Эти вопросы ставят знаменитые авторы, чьи книги выпущены Музеем современного искусства «Гараж» и издательством «Ад Маргинем Пресс» в рамках издательской программы, посвященной современной культуре.

Дэвид Хокни, Мартин Гейфорд. **История картин: от пещеры до компьютерного экрана.** — М.: «Ад Маргинем Пресс», 2017

Британский художник Дэвид Хокни и критик Мартин Гейфорд ведут квазилаптоновские диалоги, пытаются доказать, что живопись, фотография и кино связаны куда больше, чем принято считать. Прежде всего, их волнует проблема мимеса: верно ли, что картины или снимки копируют реальность. Философия XX века, деконструировавшая классическое наследие, отвечала на этот вопрос отрицательно. Хокни с Гейфордом приходят к такому же выводу, объясняя, что любая действительность складывается из множества индивидуальных точек зрения и объективности недостижима: «Мы все еще живем в эпоху, когда великое множество изображений, получаемых различными способами, считаются не искусственными, а реальными. Однако «реальность» — скользкое понятие, ведь она неотделима от нас».

В книге подробно анализируется «сконструированность» великих полотен. Хокни опирается на собственную гипотезу, вызвавшую большой резонанс в начале 2000-х: об использовании старыми мастерами оптических приборов вроде камеры-обскуры. Согласно предположениям художника, огромный технический скачок, отличавший представителей Ренессанса, не был возможен без «подпорки» в виде чудо-технологий — сферических зеркал или камеры-люциды. Предположения британца в свое время вызвали восторг широкой публики и негодование критиков, причем страсти не улеглись до сих пор. В целом авторы хотят показать: изобразительное искусство зависит не от минутного вдохновения — это кропотливый труд по «выстраиванию» картины, порой совершенно не отличающийся от работы в графическом редакторе.

Светлопись стала логическим продолжением стараний живописцев, изменились лишь средства. Вместо камер-обскура появились дагерротипы, пленочные фото и, наконец, цифровые камеры. Авторы выдвигают предположение: единый визуальный язык существует несколько тысячелетий, а технические новинки лишь незначительно меняют его. Тезис спорный, но интересный. Впрочем, с главным выводом книги невозможно не согласиться: «Представление о том, как сделана картина, не объясняет магии творчества».

Артур Данто. **Что такое искусство?** — М.: «Ад Маргинем Пресс», 2018

Последняя книга Данто, американского философа и теоретика искусства, ушедшего из жизни в 2013-м, предлагает читателю присоединиться к жаркой дискуссии. Можно ли считать искусством «Фонтан» Марселя Дюшана? А «Коробки Brillo» Энди Уорхола — специально изготовленные ящики, напоминающие настоящие упаковки для губок?

Может ли современное искусство говорить о прекрасном? И вообще, является ли категория эстетики обязательной для fine art? Данто, четверть века сотрудничавший как арт-критик со старейшим американским еженедельником The Nation, пытается ответить на эти вопросы, рискуя вызвать раздражение более консервативных коллег. Он справедливо отмечает, что в XX веке произошел крутой перелом: Дюшан избавил понятие искусства от красоты. Означает ли это конец прежнего мира или нужно лишь уточнить старые формулировки? Философ уверен: переживать пока рано. Он ищет целостное определение искусства, которое позволило бы сопоставить совершенно разнородные явления — живопись эпохи рококо и творения авторов XXI века. Задача грандиозная, и в конце концов автор удовлетворяется выявлением одного необходимого признака. По мнению Данто, главное, что содержит картина или инсталляция, — смысл, воплощенный в их физической оболочке. По логике американского мыслителя, опирающегося то на Гегеля, то на Канта, к искусству может относиться даже нечто тревожащее и пугающее. Лучше всего подобные размышления, прочность которых еще предстоит проверить временем, соотносятся с шутивной цитатой из письма философа Чарльза Сандерса Пирса его коллеге Уильяму Джеймсу: «В своих эстетических суждениях я склонен думать, как истинный уроченек Кентукки о виски: возможно, одно виски лучше другого, но все они эстетически хороши».

Иосиф Бакштейн. **Статьи и диалоги.** — М.: «Ад Маргинем Пресс», 2018

Сборник текстов искусствоведа, культуролога, экс-комиссара Московской биржевое современное искусство, в основном посвящен перестроечной и постперестроечной эпохе. Настроения той поры хорошо передает следующая цитата: «Была совершенно другая обстановка и другие отношения. Они возникли где-то году в 1987-м, когда было совершенно непонятно, что можно, что нельзя. Было ощущение полной свободы. Казалось, что самые абсурдные идеи можно было воплощать. Тогда мы, представители московской концептуальной школы, думали, что мы победили. Мы делали «правильное» искусство, а вот эти все члены Союза художников — нет». Книга содержит описание кураторских проектов Бакштейна. Их участниками были Владимир Сорокин, Илья Кабаков, Константин Звездочетов, Павел Пеперштейн, Дмитрий Пригов и многие другие, чьи имена до сих пор на слуху. Места для выставок порой выбирали самые экзотические, вроде Сандуновских бань или Бутырской тюрьмы. Наряду с текстами сборник включает в себя и иллюстрации, показывающие, как именно выглядели экспозиции. Бакштейн, подобно многим коллегам, отдавал предпочтение не художникам-«ремесленникам» (владевшим традиционными навыками), а представителям «музического искусства»: первостепенным на подобных выставках становились тексты, объяснения, развернутые экспликации. Тем, кому подобные вещи близки, будет любопытно окупнуться в 90-е, когда недавний андерграунд получил право голоса. Остальные наверняка найдут, что статьи Бакштейна интереснее, глубже и тоньше его же проектов.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Must Рид

Иван РЫБИН

4 апреля 1818 года, ровно два столетия назад, родился признанный классик приключенческой литературы Томас Майн Рид. Человек, который не столько выдумывал остро сюжетные небывлицы, сколько сам был вечным искателем и странником. Его романы были «социальным заказом», что не мешало им становиться по-настоящему любимыми. Чему сегодня может научить опыт автора «Всадника без головы»?

Рид участвовал в революциях и гражданских войнах, скитался по миру, видел удивительные вещи и знакомился с замечательными людьми. Шотландец, рожденный в маленьком графстве, он работал военным корреспондентом в Мексике, основал собственный журнал в Нью-Йорке, а умер в Англии. Судьба Рида сама по себе стала приключенческим романом, этот неутомимый прозаик был настоящим сыном британской империи.

«Можете толковать о спокойных радостях домашнего очага. Временами в прерии я сам вспоминал о них и стремился к ним вернуться. Но теперь, оглядываясь назад, и сравнивая прошлое с настоящим, я не могу не воскликнуть: «Верните меня к лагерному костру, за которым сидит с подожжеными моих друзей-охотников, дайте мне это снова, а себе возьмите мое богатство и все почести, которые я приобрел; трижды благословенны труды и заботы, которые следует приложить, чтобы снова все это приобрести», — эти строчки лучше всего характеризуют писателя.

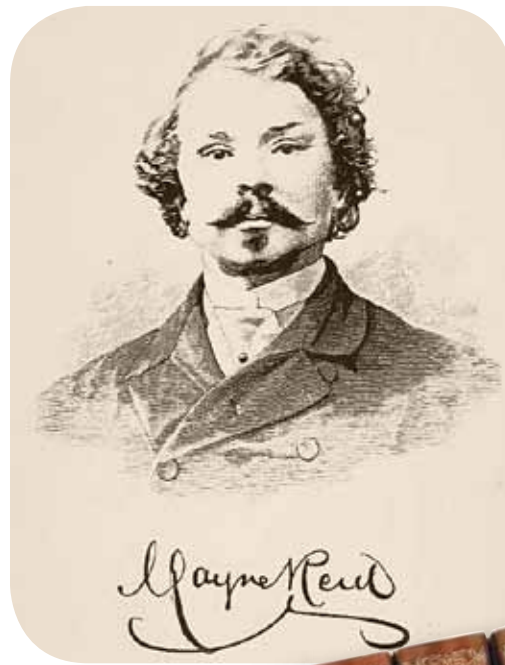
Представители Альбиона в XIX — начале XX века были яркими мечтателями и храбрыми путешественниками. В Африке отбивались от дикарей журналист Генри Стэнли и миссионер Давид Ливингстон, чуть позже в джунгли Амазонки на поиски таинственных затерянных городов отправился полковник Перси Фоссет. Героические люди — именно они завершили эпоху великих географических открытий, стирая с карт последние «белые пятна» в наиболее труднодоступных уголках планеты.

Бессспорно, почти все авторы приключенческого жанра работали на военные ведомства, но это ничуть не умаляет их достижений. Так было везде и всегда. Отец русской географии Петр Семенов-Тян-Шанский отправлялся в ставшие знаменитыми экспедиции не просто с целью развития науки. А Николай Миклухо-Маклай активно разрабатывал тему российского протектората над Новой Гвинеей. Рассматривался проект строительства на далеком тропическом острове базы нашего флота. Увы, не вышло. Николай Пржевальский, конечно, интересовался лошадьми, но больше всего полковника Генштаба привлекали подходы к Индии с севера: во второй половине XIX столетия отношения Санкт-Петербурга и Лондона накалялись до предела, так что политика в этом случае имела определяющее значение.

Межгосударственные отношения — дела приходящие и уходящие, — а в памяти людей с тех лет остались замечательные документальные и художественные произведения, которыми зачитываются многие поколения.

Впрочем, существуют аспекты, о которых многие теперь даже не догадываются.

«Влияние эпохи великих географических открытий никто не отрицает, но в XIX веке наступила эра колониализма. Все державы нуждались в расширении своих заморских владений и в людях, которые этим бы занялись. Вы удивитесь, но более 70 процентов написанной тогда «классической»

ские возможности. И, главное, они были совершенно бесплатными.

«Финансирование шло в основном по профсоюзной линии, причем было масштабным. На территории СССР работали тысячи «номерных» турбаз, путевки в которые продавались с огромными скидками — основную часть оплачивал профком. Именно на такой турбазе я в детстве и совершил свой первый поход: мы с мамой приехали в Кисловодск, а оттуда вместе с инструктором, группой, шик к побережью Черного моря. Мне очень понравилось, и я стал тем, кем стал», — рассказывает знаменитый путешественник Дмитрий Шпаро.

«...Он скачал в интернете забытую всеми довоенную карту советских археологов, долго мучился, но привязал ее к координатам, ввел правильные поправки на современную сетку, залив в свой GPS-навигатор. И от правил искать затерянный таинственный древнерусский город. На подходе к цели гаджет нечаянно заглючил, пришлось вспомнить дедовские методы — достать компас и распечатку карты. Помогли и народные приметы, и умение ориентироваться в лесу...» Наверное, таким могло быть начало приключенческого романа, который можно перенести и в игру, и на экран, и обеспечатить необходимым, как сказали бы сегодня, «интерактивом». Читатели Майн Рида додумывали обстоятельства сами, сегодня в этом нет нужды — был бы интересный сюжет.

Казется, мы дозрели до того, чтобы переосмыслить опыт дальних странствий и открытий, перенести его на современную почву. В России много говорят о будущем, о воспитании нового поколения, и обойтись без историй о путешествиях и победах будет трудно.

Кухня кадров получилась отличная. Кто-то потом

Николай Миклухо-Маклай

Петр Семенов-Тян-Шанский

Петр Семенов-Тян-Шанский

шел в армию, иные становились геологами, уходили во флот, в авиацию. А все остальные приобретали навыки выживания в экстремальных ситуациях, умели правильно собирать рюкзак, поставить паатку и разжечь костер. К услугам путешественников была самая большая в мире страна, передвигаться по которой можно было совершенно безопасно.

Романы и повести Майн Рида — «Оцеола, вождь семинолов», «Морской волчонок», «Всадник без головы», «Перст судьбы» — были настолько популярными книгами нескольких поколений путешественников. Писатель пришелся ко двору, по-

иные становились геологами, уходили во флот, в авиацию. А все остальные приобретали навыки выживания в экстремальных ситуациях, умели правильно собирать рюкзак, поставить паатку и разжечь костер. К услугам путешественников была самая большая в мире страна, передвигаться по которой можно было совершенно безопасно.

Романы и повести Майн Рида — «Оцеола, вождь семинолов», «Морской волчонок», «Всадник без головы», «Перст судьбы» — были настолько популярными книгами нескольких поколений путешественников. Писатель пришелся ко двору, по-

ВАСИЛИЙ СЕРИКОВ. «КАЗАКИ В ЛОДКЕ». ЭСКИЗ

Илья Вартанян: «Армения помогла мне не заболеть цинизмом»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Илья Вартанян — известный фотограф: его снимки печатают журналы Vogue, GQ, Esquire, Elle, Harper's Bazaar. В рамках XII Международного месяца фотографии «Фотобиеннале-2018» в Мультимедиа Арт Музее открылась выставка «Сны об Армении». Это первый авторский проект, включающий в себя книгу ARMENIA и сайт armenia-vartanian.com — итог почти девяти лет работы. А также признание в любви древней цивилизации, ее краскам, фактурам, лицам. «Культура» побеседовала с мастером об отличиях глянца от арт-фотографии и возвращении к корням.

культура: Как появилось название экспозиции? Почему «Сны»?

Вартанян: Долгое время оно было рабочим. Но когда с головой окунался в процесс, понял: лучше не придумашь. У снимков даже нет конкретных названий — это греза, мечта. Само погружение в Армению напоминало сон, особенно летом, — жара, аромат эфирных масел, стрекот цикад. Зимой не хуже — суровые аскетичные пейзажи, скалы, храмы.

культура: Я думала, что «Сны об Армении» — это воспоминания человека о далекой родине...

Вартанян: Можно сказать и так. Значит, хорошо назвал, раз возникают разные трактовки (смеется). Я действительно отсутствовал 13 лет. Уехал в Москву в 1993 году в тяжелое время, это был почти побег. Однажды появилась возможность вернуться и провести фэшн-съемку. Понял, как же все-таки хорошо дома. Мне кажется, нерядко армяне пытаются реализовать во внешнем мире, прикинуть к мейнстриму. Но затем начинают задумываться о своем бэкграунде, осознавать его как некую призму, через которую видишь действительность.

культура: Чем пришлось пожертвовать ради проекта?

Вартанян: Порой уезжал в Армению на месяц и больше, только тратил, ничего не зарабатывая. Отказывался от заказов и денег. Но волшебным образом удавалось все уладить. Вспоминаю тот период как один из лучших: снимал, путешествовал, много времени проводил с родителями, до сих пор

живущими в Армении. Недавно появилась мысль сделать аналогичный проект про Грузию, моя мама — грузинка. Но пока не знаю, как все организовать. Вообще много идей. Например, окунуться в арт-фотографию, где нет заказчиков и можно творить все, что хочешь. Нынешний проект стал отдушиной от основного дела, пусть и очень любимого. Он помог мне не заболеть цинизмом.

культура: Легко ли быть звездой?

Вартанян: Да перестаньте.

культура: Мне показалось, Вы чуть-чуть стесняетесь.

Вартанян: Не смущаюсь того, что смущаюсь. Вот такая игра. Наверное, немного цинизма все-таки осталось (смеется).

культура: Расскажите, как проходили съемки в Армении. Слышала, был масштабный кастинг.

Вартанян: Всего пересмотрел три тысячи человек, искал лица. Националь-

ный костюм — это очень красиво, но я не стремился к этнографической точности. А что касается моделей... Советчиков было много. У каждого знакомого среди родни находились девушки с истинно армянской внешностью. Сначала поддавался на уговоры, но потом понял, что трату на все слышное много сил и времени. Все-таки и гостеприимство бывает чересчур настойчивым — прежде чем приступить к делу, нужно много съесть и выпить. Как выйти из положения? Начал изображать иностранца, который яблока лишнего не возьмет. Так чудачества сходили с рук. В итоге на фото запечатлены только те, кого выбрал сам. За время, пока делался проект, понял: центральная фигурой должен стать именно я, художник. Вообще работы получились очень традиционными, и это хорошо. Поначалу думал, как бы по-новому показать Армению. Потом понял: земля сама подсказывает.

культура: Использовали какие-нибудь приемы из глянца?

Вартанян: Да, например, в работе с моделью. Сотрудничество с журналами многому научило. Есть кадры с танцующей девушкой: чистая фэшн-фотография, только без брендов. Единственное отличие — в глянце все делается быстро, условия почти экстремальные. Здесь же можно было не торопиться. Расценивал проект не как череду съемок, а как путешествие.

культура: Что нужно обязательно увидеть в Армении, чтобы проникнуться ее духом?

Вартанян: У меня сложное отношение к туризму. Конечно, для Армении он важен, но я лично стараюсь держаться подальше от популярных локаций. Важно найти правильного попутчика, инсайдера. Вообще сейчас уникальный момент: пока нет развитого туристического бизнеса, можно увидеть не «адаптированную» Армению.

культура: Сохранился ли традиционный уклад?

Вартанян: К сожалению, уже не встретишь людей в национальной одежде. Поэтому, кстати, непросто оказалось достать костюмы. Нам помогла художник и коллекционер Лусик Агулеци. Так бы пришлось договариваться с музеями, а это дополнительные сложности.

Помню потрясающие фото начала XX века: крестьяне, работающие в поле в особой одежде. Сегодня они выглядят не так ярко — какая-нибудь спецовка, камуфляж. Легче всего передавать национальный колорит через образы детей и стариков. Видишь, например, человека, пасущего овец: пиджак, кепка, сигарета в мундштуке. Я искал именно такие образы. Старая, люди словно возвращаются к корням. Молодежь вся модная, прогрессивная. На выставке есть фото 13-летней девочки. На съемках ее мама впервые увидела дочь в народном костюме и была поражена. А у модели под платьем модные камуфляжные штаны. Эти дети, никогда не примерявшие национальную одежду, сами ловили кайф, начинали иначе двигаться.

культура: Какие фото особенно запомнились?

Вартанян: Вот, например, ребята с «бусами» из ягод боярышника на шее. В моем детстве торговцы продавали эти связки, мы их надевали и съедали — карманы были заняты семечками или абрикосами. Другой пример: три снимка танцующей девушки. Долго искал идеальную модель, еще дольше — костюм для нее. Пробовали сценическую одежду. Как ни странно, она не подошла — слишком объемная и яркая. В итоге танцовщица позировала в репетиционном костюме, только надела роскошные армянские украшения. Получилось здорово.

Наконец, очень хотелось запечатлеть бродячих канатоходцев. В моем детстве они выступали во дворах, на пло-

щадях. Искал лет пять или шесть. Мне говорили: слушай, у нас даже академики разлетелись кто куда. Однажды ехал на машине и вдруг заметил канатоходца на обочине. Сразу договорились: он планировал выступать в одной деревне на религиозном празднике. Я в тот момент уже считал проект завершенным, но все же отправился снимать.

культура: Как пришли в фотографию?

Вартанян: Начал заниматься серьезно только в 2004 году. В 90-е было не до того. Первым журналом, куда обратился, оказалась «Афиша». Почти сразу предложили сделать обложку со Светланой Захаровой. Запечатлел балерину на кухне, среди кастрюль — Большая поначалу была в шоке. Но в итоге все осталось довольны. Посыпались предложения.

Многие молодые авторы говорят, сегодня сделать имя достаточно сложно. Но, мне кажется, люди, работающие в журналах, всегда находятся в поисках нового, интересного. Правда, творческая фотография — это одно. А в глянце нужно выдать результат, который понравится заказчику и одновременно окажется качественным, не пошлым. Глубоко уважаю коллег, чье имя на слуху. Эти люди как минимум стрессоустойчивы.

культура: Как относитесь к тому, что сегодня каждый сам себе фотограф?

Вартанян: Нужно называть вещи своими именами. Это не фотография, а цифровое изображение. Для настоящих снимков нужен другой подход. При этом можно пользоваться хоть «цифрой», хоть пленкой. Вообще появилась куча возможностей. Лет 30 назад технические приемы становились художественным высказыванием. Паоло Ровери одним из первых начал работать с Polaroid. Сегодня подобные эффекты достигаются фильмами в Instagram, а тогда нужно было приложить множество усилий. Сам я пока до конца не знаю, как справиться с техническими соблазнами. Хочется постоянно экспериментировать.

«Свобода» встретит вас у входа

Одна из самых знаменитых картин мировой живописи «Свобода, ведущая народ», выбрана «лицом» выставки Эжена Делакруа. В экспозиции, которая проходит в Лувре, представлены около двухсот работ из ведущих собраний мира. По мнению искусствоведов, это главное событие парижского художественного сезона. Последняя ретроспектива одного из столпов французской живописи состоялась на берегах Сены более полувека назад.

Нынешнему вернисажу предшествовал забавный инцидент. Бдительный Facebook заблокировал «Свободу» с обнаженной грудью, приняв шедевр за запрещенный контент. Однако под давлением негодующей общественности невестественная соцсеть пошла на попятную и с извинениями сняла запрет.

Делакруа сотворил свой главный шедевр, когда ему было всего 32 года. «Я взял современный сюжет, и хотя не сражался за свою страну, по крайней мере, для нее рисовал», — утверждал честолюбивый мэтр, посвятивший полотно Июльской революции 1830-го.

Говорят, рядом с обнаженной амазонкой-воительницей Эжен запечатлел себя в цилиндре и с ружьем. Государство сразу приобрело картину («Марсельезу французской живописи»), чтобы надолго упрятать ее от публики в запасники, так сказать, от греха подальше.

При этом живописец в одночасье был провозглашен «маяком» эпохи романтизма, прошедшего после краха монархии на смену классицизму. «Повсюду в произведениях Делакруа царят отчаяние, резня, пожары», — восхищался Шарль Бодлер, — все отличает исконное и неистребимое варварство человека».

Бодлеровские строчки лучше всего характеризуют гигантское полотно «Смерть Сарданапала» (392x496), вокруг которого разгорелся колоссальный скандал на Салоне 1827 года. Картина посвящена ассирийскому царю. Проиграв войну повстанцам, правитель решил свести счеты с жизнью и поджег дворец. Кроме того, расправился с наложницами, слугами, конями

и даже собаками. Художника обвинили в «убийстве живописи», эротомании и смаковании жестокости. На защиту Делакруа встал только Виктор Гюго: «Вещь великолепная и столь исполинская, что недоступна мизерному зрению».

Романтик Эжен черпал вдохновение у великих поэтов — Гомера, Горация, Вергилия, Данте, Шекспира, Гёте и особенно Байрона. Хотя он искал новизны, тем не менее охотно писал картины на исторические сюжеты — «Резня на Хиосе», «Овидий среди скифов», «Взятие крепостями Константинополя», «Казнь дожа Марино Фальеро».

С годами рамки традиционной картины показались художнику, одержимому грандиозными замыслами, тесными. На помощь, как ни

странно, пришел министр и будущий президент Франции Адольф Тьер — тот самый, который с исключительной жесткостью подавил восстание Парижской коммуны в 1870 году.

Благодаря его покровительству, Делакруа получил несколько монументальных заказов. Первой работой стали росписи в Бурбонском дворце, где сейчас заседает Национальное собрание Франции, затем последовало украшение Люксембургского дворца, создание плафона в галерее Аполлона в Лувре и фрески в стилистической церкви Сен-Сюльпис.

Несмотря на дружбу с тем же Тьером и на то, что ему довелось пережить падение семи режимов — от Директории до Второй империи, — Делакруа по возможности сторонился властей предрежущих. Общаться предпочитал не с коллегами-художниками, а с писателями и музыкантами. В его близкий круг входили Алек-

сандр Дюма, Жорж Санд, Теофиль Готье, Фредерик Шопен.

Наделенный большим литературным даром, Делакруа занимался переводом на французский любимых классиков, сочинял статьи о старых мастерах, азартно полемизировал на страницах прессы с арт-критиками. Наконец, на протяжении сорока лет вел «Дневник». Заключительную запись можно считать кредо великого мастера: «Первое достоинство картины состоит в том, чтобы быть праздником для глаз». Видимо, именно поэтому ему удавалось вдохновлять столь разных живописцев, как Мане, Ренуар, Синьяк, Сезанн, Пикассо. А Бодлер подчеркивал: «Нет художника, более обогащающего душу, чем Делакруа. Он для Франции так же важен, как Рафаэль и Веронезе для Италии или Рубенс для Фландрии».

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Кто не скачет — тот Скрипаль

Владимир МАМОНТОВ

В ТАКИХ делах, как отравление Скрипалей, стоит готовиться к тому, что правда всплывет не скоро, не вся, и не факт, что нам о ней расскажут. Но важную часть сюжета — заключение британской секретной химической лаборатории «Портон Даун» о том, что установить страну, изготовившую яд, не представляется возможным, уже с удовлетворением прокомментировал Владимир Путин. Вспомним, что в самом начале конфликта Василия Ненбиза, наш представитель в ООН, подобное развитие событий предвидел: он заметил, что точная квалификация вещества под названием «Новичок» возможна, если ты имеешь образец, то есть его произвел. Потому что других образцов — из постперестроечного Узбекистана или из-под Саратова — не существует. Если такие изыскания и проводились в СССР, то они свернуты.

Большее того, в ходу экспертное мнение, что сама история со сверхсекретными исследованиями русских, которые придумали невиданной силы химическое супероружие, была большой дезинформацией наших спецслужбам, чтобы заставить Запад сильно потратиться. По некоторым данным, так и произошло.

Если честно, я так не думаю. Зачем гнаться за Россией, если Великобритания лидировала в разработке смертельного оружия нового поколения? Дело в том, что «Портон Даун», специалисты которого дали заключение по веществу в доме Скрипалей, как выяснилось, место хорошо знакомое нашим зрителям. Именно там развивались события всем известного художественного фильма «Мертвый сезон», где действовал советский разведчик Конон Молодой (псевдоним Лонсдейл). Им вполне документально на чистую воду выводится «доктор Хасс», собирательный образ пригретых в Англии нацистов, ставивших жестокие эксперименты над людьми. Эти эпизоды киноленты были настолько правди-

вы, что режиссер Савва Кулиш до конца дней стал невзрачным в Британию.

Карты Google дают возможность внимательно рассмотреть «Портон Даун», на удивление расположенный прямо под городком Солсбери, где жил и был отравлен обмененный на наших разведчиков предатель Скрипаль. Это внушительное сооружение с двумя рядами колючей проволоки, контрольно-следовой полосой, полем солнечных батарей, с автостоянкой мест на пятьсот. Легально там производится два продукта — вакцина против сибирской язвы и средство от лучевой болезни, что дает хорошую пищу зрелому уму. Неадекватно — белый порошок для Колина Пауэлла, которым он тряс в ООН. Именно здесь дали заключение о том, что украинский президент Ющенко потерял красоту под воздействием российской «косметики». «Портон Даун» и леса вокруг него имеют репутацию смертельно опасных: тут без признаков жизни регулярно находят ученых, которые поставили себя на службу дьяволу. Среди них — наш химик-переводчик Пасечник, профессор Хоамс (не столь благородный, как его знаменитый однофамилец). Их коллега, совестливый доктор Келли, раскрыл тайну «химического оружия Ирака». Оно было изготовлено им и помещалось в той самой пробирке. Признался — и то ли покончил с собой, то ли...

Что же, снова нашелся кто-то совестливый и честно заявил, что не смог доказать российское происхождение отравы? Думаю, все проще: профессионалы не хотят выставлять себя на посмешище. Любому мало-мальски осведомленному химик вам скажет: в данном случае маркером, по которому можно судить о стране происхождения, нет и быть не может, хоть на синхротроне их просвечивай, что мне, кстати, авторитетно подтверждали прямо

Есть в этом что-то даже не от элитного Джеймса Бонда, а от абсурдистского Остина Пауэрса. Что-то забудыжное, ограниченно-майнданное: «Кто не скачет — тот москаль». Нет. Скакать мы точно не собираемся. Трудно истине приходится в современном мире постправды, но нам поможет хладнокровие, ясность ума, сочувствие «всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы». И вот это — точно Достоевский.

Автор — журналист

Искусство уходить вовремя

Андрей РУДАЛЕВ

ТУАЕЕВ — это Кемерово, а Кемерово — это Тулеев. Так повелось с девяностых. В стыдные годы, когда шел повсеместный обвал, людей, которые бы тормозили падение в бездну, было наперечет, поэтому за них держались как за последнюю надежду. Губернатор шахтерского города был из их числа. Теперь он подал в отставку, и, конечно, многим ужасно хочется пнуть его побольнее, поиздеваться как-то позаконвирнее, но, пожалуй, оставим злословия для другого случая. Аман Тулеев, конечно, виноват. Это и есть точка отсчета.

Начиналось все красиво. В какой-то мере начальник Кузбасса был схож с генералом Александром Лебедем. Но в Кемерово 90-х была другая война, не та, что в Приднестровье: бунты, перекрытые железные дороги. Шахтеры ощущали себя заложниками, их будто забили в ставших вардуг никому не нужных рудниках.

Тулеев мог договариваться. С Москвой. С рабочими. С предпринимателями. В 1991 году в Москве он, депутат Верховного Совета РСФСР, предложил себя в обмен на девочку-заложницу. Подобных эпизодов в его жизни — несколько.

Все в том же 91-м он поддержал ГКЧП. Ему было 47 лет, зрелый и состоявшийся начальник, функционер, вполне мог бы приспособиться к новым реалиям, начать плыть в общем потоке. Но вместо этого остался коммунистом, не сдал партбилет. Не прогнулся. Под-

держка ГКЧП и сопротивление распаду страны не были случайностью: в 1999-м он отказался получить орден Почета из рук Ельцина, чтобы спустя год принять его от Владимира Путина. Так же поступил Александр Солженицын с орденом Андрея Первозванного.

«Я просто принципиально не могу принять награду от власти, которая ввергла страну в нищету, когда люди остаются без работы, годами и месяцами не получают зарплату и детские пособия, когда Россия ранена в мозг, <...> когда идет чудовищный геноцид народа», — заявил в 1999 году Тулеев, отказываясь от награды. Позже он разошелся и с коммунистами.

Закат карьеры Тулеева наступил несколько лет назад. Многие стали говорить о его уходе: проблемы с позвоночником, операции, слухи о смерти, появление на работе в инвалидном кресле. Звонил колокол. Но, к сожалению, начальник региона не прислушался к этим сигналам и затянул. Человеческой и управленческой энергии не стало, началась обвала.

Он ведь сам об этом хорошо помнит по урокам девяностых. И теперь отставка так или иначе, но связана с трагедией в «Зимней вишне», которая и его семью не обошла стороной. Карьеру Ту-

леева от страшного пожара уже не отделяет.

Этот случай подчеркивает массовый исход тяжеловесов из политики. Необходимость назрела. Тех, кто громко начинал еще в 90-е. На прошедших выборах уже не баллотировался Зюганов, а Жириновского это было, скорее всего, последние выборы, Явлинский выглядел сильно уставшим и охладевшим.

Самое сложное для политика искусство — не управление, не общение с людьми и даже не умение складно говорить. Главное — уходить вовремя, оставив все, сделав так, чтобы система работала без тебя. Строить дом стоит так, чтобы в нем можно было жить, а вовсе не за тем, чтобы бегать и десять лет перекрашивать стены, следя за каждым мазком кисти. Цепляются за власть ведь не из любви к роскоши, не из-за денег (неужели бы Тулеев, уйдя в поста, жил в нищете? Конечно, нет), а из страха, что твои детище окажется не таким, как ты хотел. Придут другие, все стены перекрасят и переделают кухню — как это стертеть.

Но это куда лучше, чем доживать свой век погребенным под руинами дома. Уход Тулеева — конечно, сигнал всем — и элитам, и избирателям. Времена меняются, новые люди обязательно придут на место тех, к кому все мы давно привыкли. Бояться не стоит, потому что ценной этой страхи может стать новая «Зимняя вишня».

Автор — публицист

Хватит собачиться

Антон КРЫЛОВ

ТЕЛЕВЕДУЩАЯ Елена Малышева, известная зажигательными передачами о здоровом образе жизни, выступила в эфире с радикальным предложением отстреливать бродячих собак.

«Это недопустимо, чтобы своры носились по улицам. Это случилось у нас в Подмоскowie, это может случиться хоть где, поэтому этих собак надо отстреливать. И никакие люди, которые защищают права животных, не должны мешать жизни людей. Больше здесь добавит нечего», — заявила она в ходе беседы с музыкантом Юрием Лозой, чья племянница осталась вдовой из-за нападения на ее мужа стаи.

Реакция любителей животных оказалась ожидаемо жесткой. Кто-то предлагал «сжечь» Малышеву, кто-то — привлечь ее к уголовной ответственности. Телеведущей все-таки пришлось пояснить свои слова, но вышло еще хуже: «Вы знаете, я только вчера вернулась из Кемерово. Если вам больше не о чем думать, то займитесь вот этим. Думаю, в стране, где погибли дети, самое время защищать собак, которые загрызли молодого человека», — заявила коллега с RT телеведущая. После этой интонационно чудовищной, хамской реплики диалог окончательно свелся к перебранке. И это, конечно, предсказуемо и неправильно.

Рассуждения любителей животных и их противников стоит воспринимать всерьез и анализировать ровно до тех пор, пока в разговоре не всплывает сакральное «отстреливать» и «гривить» или ответное «сжигать» и «у зверей больше прав, чем у людей».

Напомним, что пес никакой ответственности за свои действия нести не может. Потому в некоторых странах возможность появления бездомных собак сведена к минимуму: при рождении животных чипируют. Если где-то появляется четвероногий беспризорник, то не составит труда определить

владельца и выставить ему огромный штраф. Поверьте, это многих останавливает от поспешных действий: не в состоянии нести за животное ответственность, заведи персонажа в какой-нибудь виртуальной игре и будь счастлив. Так выглядит разумное направление решения проблемы. Не панacea. Но подход, мысль, желание сделать так, чтобы никто не страдал.

Елена Малышева зачем-то выступила на стороне живодеров. Неудивительно, что отвечают ей такие же радикалы, только с противоположным знаком

Отстрел — конечно, дикость, однако дискуссия на повышенных тонах и резкое обнажение проблемы предворают финальную стадию подготовки к чемпионату мира по футболу. И тут слишком велик соблазн — конечно, ради безопасности и на волне общественного возбуждения — выделить много денег, чтобы по мановению волшебной палочки бродячие собаки исчезли. А уж методы... Будет дано задание, времени останется мало: увы, мы понимаем, чем все может обернуться.

Существует реальная опасность того, что вместо продуманной и разработанной с участием экспертов кампании по сокращению

Автор — публицист

Доса своего дела

Егор ХОМОГОВ

СМЕРТЬ Михаила Угарова, художественного руководителя «Театра.doc», была воспринята как подлинная трагедия многими почитателями незаурядного таланта. Особенно если учесть, что много держалось на одной его энергии. 62 года — не почтенная старость, не было ни долгов, ни медленного угасания, поэтому, конечно, слова о «несвоевременной утрате» стали лейтмотивом почти сразу.

Стоит отдельно сказать о том, что средства на похороны собирались друзьями, учениками и поклонниками — и деньги нашлись. Особенных богачей в списке жертвователей замечено не было, и это важный штрих к общей картине.

Воздадим должное: «Театр.doc» был все последние годы заметным явлением нашей общественной жизни. Михаил Угаров гордился тем, что не получает почти никаких субсидий, и не лукавил. Его детище нельзя было всерьез упрекнуть в выклянчивании бюджетов и унылых играх в «разреженную фронду», что так любят некоторые наши деятели культуры. Жить без фиги в кармане — по нынешним временам само по себе искусство. Угаров не боялся, кажется, ничего и стал заложником этого бесстрашия. Одно дело, когда речь идет об экспериментах в драматургии («Облом off»), совсем другое — когда касается самой жизни.

Феномен «Театра.doc» состоял в том, что искусство (режиссер довел до предела тенденции брехтовского уличного театра), исчерпав себя, вступило в иное метафизическое пространство, где оказались нужны совсем иные эксперименты. Да, было просто интересно: узнать, как поставили произведение хорошего драматурга, и послушать о том, как у Пушкина было с деньгами и что о себе думали последние защитники и первые захватчики Константинополя в 1453 году. Но задушевными дневники ваххабита Али Феруза проходят все-таки по другому ведомству.

Искусство — всегда условность, поэтому странно в лоб судить о нем с точки зрения общественной пользы. Поэтому «сетевой» театр, устроенный не как казенное учреждение, а как пространство для осмысления реальности, не требует никакой иной оценки, кроме эстетической. Вербальная жанр, опорой которого и стал «Театр.doc», русскую сцену только обогатил.

Жить без фиги в кармане — по нынешним временам само по себе искусство. Угаров не боялся, кажется, ничего и стал заложником этого бесстрашия

Однако трудности начались тогда, когда от созданной Угаровым системы потребовалась гибкость — нет, не политическая, а человеческая. Обычные коннотации словосочетания «быть гибким» сегодня выглядят плохо: это, мол, и соглашательство, и чуть ли не предательство, и конъюнктура. На самом же деле речь идет о чувствовании времени. В 90-е и даже нулевые театр Михаила Угарова был органичен себе и созвучен эпохе, но когда от драматурга потребовались иные слова — любви, утешения, общности, — оказалось, что эта речь для него невозможна.

Можно рыдать над украинским террористом Сенцовым, предположительно находящимся в смертельной опасности в Чечне гомосексуалистами, а еще над

количества беспризорных животных мы получим кампанейщину. Есть собака — есть проблема, нет собаки — нет проблемы.

Между тем этому вопросу, как и многим иным, разделяющим наше общество на две непримиримые части, необходимо именно спокойное обсуждение — без обвинений, криков и призывов немедленно уничтожить друг друга.

Люди, способные к этой дискуссии, у нас тоже, безусловно, есть.

Но почему-то в первую очередь в спор вступают радикальные «зоо-защитники», готовые в стиле «пятой колонны» из романа китайского писателя Лю Цысиня «Задача трех тел» пойти на массовое уничтожение человечества ради собачьего счастья. А вслед за ними слово берут живодеры, прикрывающиеся англоязычным термином «догхантеры» и разбрасывающие по дворам отраву, от которой погибают домашние питомцы, ни разу в жизни никого не укусившие. Елена Малышева зачем-то выступила на стороне живодеров. Неудивительно, что отвечают ей такие же радикалы, только с противоположным знаком.

И чем острее будет полемика, тем явственнее чаша весов начнет склоняться в сторону самых быстрых и примитивных решений.

Отношение общества к собакам в частности и к животным в целом — показатель социальной зрелости, которую давно пора проявить. Первое, что необходимо сделать — дать радикалам всех мастей понять, что их попытки давить на эмоции не работают. Нельзя поддаваться истерии. Призывать расправиться с Еленой Малышевой — такое же безумие, как и разговоры о том, что никаких иных методов, кроме отстрела, не осталось, и палить нужно начинать уже завтра.

Накал страстей нужно уметь снижать. Это касается не только собак.

Автор — публицист

Жизнь виртуального периода

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах фэнтезийный боевик Стивена Спилберга о решительном наступлении виртуальной эры и способах ее капитализации — «Первому игроку приготовиться».

Голливудский сказочник и главный игрок постмодернистской киноборной, подавший нам аркады с Индианой Джонсом и отгрохавший «Парк юрского периода», не мог разминуться с темой тотального доминирования многопользовательских компьютерных игр. Летели годы, ставки росли, ныне геймерская вселенная представляет собой стремительно растущий рынок виртуальных услуг, и, вполне вероятно, Спилберг окажется прав: к 2045 году от реальности останутся лишь жалкие руины, населенные маргиналами в 3D-очках и VR-шлемах.

Согласно мысли режиссера, сознание человечества переместится в виртуальную Вселенную OASIS, представляющую собой каскад из шутеров, аркад, квестов, сайтов знакомств, населенных Годзиллами, Кинг-Конгами, Черепаш-

кого громады Эйча (Лина Уэйте) и пары неразлучных японских самураев. Но для Сорренто Джеймс становится врагом номер один. Воротила вычисляет местоположение вундеркинда и открывает на него охоту. Уоттсу нужно успеть завладеть всеми ключами, одолев армию реальных и виртуальных квестовых врагов.

Самый масштабный и трудоёмкий спилберговский аттракцион — экранизация одноименного подросткового романа Эрнеста Клайна — напоминает пресный батон, напичканный анимационным маргарином и патокой. Живые актеры собраны здесь по принципу «лишь бы не отсвечивали» и мелькают лишь время от времени — их персонажам нечего ловить в реальном мире. Отсюда следует ослабление и героических, и мелодраматических сюжетных конструкций. Бесконечный хоровод узнаваемых личин и чудовищ приедается почти мгновенно, зато динамика рассказа нарастает по экспоненте и выстреливает захватывающе детально проработанными догонялками и побищами.

Правда, разделить радости от побед в этом выморочном балагане не получается, в сухом остатке «Первый иг-

«Гоголь. Вий». Россия, 2018
Режиссер: Егор Баранов
В ролях: Александр Петров, Евгений Стычкин, Ян Цапник, Таисия Вилкова, Артем Ткаченко, Сергей Бадюк, Алексей Вертков, Юлия Франц
16+
В прокате с 5 апреля

И панночки кровавые в глазах

Дарья ЕФРЕМОВА

В прокат выходит «Гоголь. Вий» — продолжение стартовавшего летом детективного хоррора. После не слишком захватывающего «Начала» авторы «поработали над ошибками»: изменили саундтрек и почистили картинку, избавив зрителя от летающих кровавых конечностей. Теперь сельянки умирают красиво: выходят в белой робе в лес, а тут и Всадник апокалипсиса.

Гипнотический, играющий мирами Гоголь — по-прежнему писарь-детектив, расследующий «загадочные» убийства на хуторе. На счету Всадника одиннадцать крестьянок. Но будут и новые жертвы: нечистая беснуется по праздникам: на Покров Божену укушили, на Спас Богдану. Не за горами день Мокоши-Пятницы. Семь дьявольских знаков начертаны на хатах, где проживают женщины до тридцати, восьмой автограф разместили на графской усадьбе — кровавая расправа грозит Лизе Данишевской, возлюбленной экранного Николая Васильевича. Гоголь-детектив (Александр Петров), конечно же, намеревается предотвратить злодеяние. Ему немного мешает начетник-полцейский Бинх (Евгений Стычкин), интуиция и предчувствия не доверяющий: «За харю сморщенную как пустой кошелек не сажаем», а помогают кузнец Вакула и утопленница Оксана (Юлия Франц), к которой писатель время от времени навевается на заправку за советом. Ее от-

кровения всякий раз предельно «конкретны»: «Когда зацветет осенний цветок крокоцвет, должна пролиться кровь невинных или «Ты можешь переступить границы мира живых, но не ходи в медвежий овраг». Утопленница не бескорытна: влюбленная в молодого писаря, она не теряет надежды, а потому немного дразнит графиню Данишевскую — то зеркало ей разобьет (с обратной стороны), то в мраморной ванной пену взбаламутит. «Отступись от Николая!» — грозит призрак персонажу Таисии Вилковой. На этапе очевидной цитаты из Кубрика — это же хочется сказать и авторам. Но рано. На авансцену, завывно вляя бедрами, выходит ведьма Ульяна — она же панночка. Старушка ей: «Не знаешь, куда подевался мой пес Серко?» — «Понятия не имею», — «А слышала, в ночь всех дивчин в амбар свезут, чтобы их Всадник не нашел?» — «Тебе, старая, на тот свет пора, а ты все в сказки веришь». Демоническая суть веселой вдовы (здесь она не doch сотника, кино же по мотивам) становится очевидной в следующем кадре: белокурая девочка-ангелочек заглядывает к Ульяне в окошко, а там галучки летают и мертвая собака висит. К счастью, тут же поспевает возмездие: богослов, экзорцист и фанатик Хома Брут (Алексей Вертков) вколачивает в ведьму осиновый кол. Отпавать отправляются вместе с Николаем Васильевичем, дружно чертят круг...

Рецензенты уже похвалили картину за перекраивание «знакомых по классической литературе сюжетов под запросы молодых зрителей конца десятых годов». Коммерческое кино в хорошем смысле

слова — снятое людьми и для людей. Может, и так. Но при чем тут Гоголь? Сложный, оставшийся неразгаданным для любых толкований — от психоаналитических до религиозно-мистических и мифологических, совсем не годный на роль чиновника по особым поручениям при персонажах.

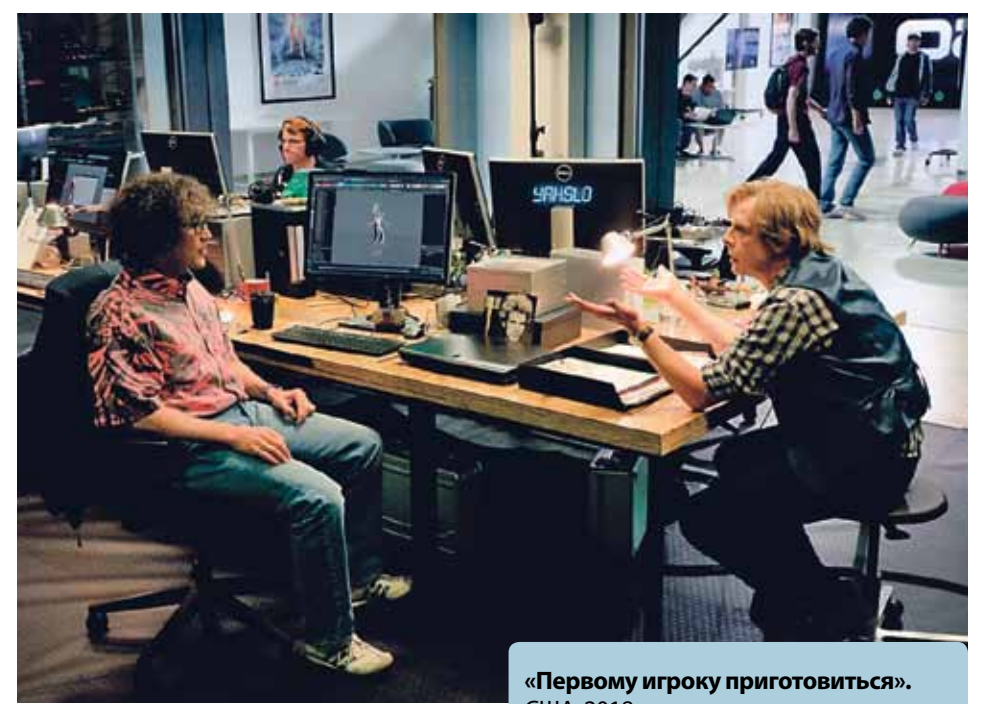
Первую скрипку в настоящих «Вечерах на хуторе» и «Вие» играет авторский голос, насмешливый, а не нагнетающий. Поколотый обернувшись красавицей старую ведьму семинарист быстро утешает: «того же дня была накормлен пшеничными варениками, курицею», а «вечером видели философа в корчме: он лежал на лавке, покуривая, по обыкновению своему, люльку... глядел на приходивших и уходивших хладнокровно-довольными глазами и вообще не думал о своем необыкновенном происшествии». Познавший все и вся бурсак для Гоголя — предмет иронии. Неудивительно. Николай Васильевич — представитель протобуржуазной городской культуры, его страхи имеют иную природу, чем деревенский ужас перед утопленниками и вурдаками. «Вий» — колоссальное создание простонародного воображения... у малороссиян — начальный гномов, у которого веки идут до самой земли... Я рассказываю почти в такой же простоте, как слышал», — такое примечание сделал писатель к первому изданию повести.

В картине Егора Баранова Гоголь не мифотворец и даже не собирает легенд — он такой же зложоник обстоятельств, как блуждающие в беспросветном тумане Божены, Даринки, Якимы и Богданы. С той небольшой разницей, что с некоторыми из бестий писарь по-

чему-то на дружеской ноге. Сошедший со страниц Майн Рида и Вашингтона Ирвинга «Всадник без головы» среди малороссийской нечисти — и вовсе сирота казанская. Западноевропейское суеверие, калиброванная фигура апокалипсиса едва ли напугала бы хуторян, у которых за каждым пнем скрывается леший, а русалки то и дело водят хороводы.

Не знаю, пусти ли Гоголь этого компанча на свои страницы, но вот он здесь, а писарь расследует его преступления. Все равно что если бы Шерлок Холмс взялся за дело Бабы Яги.

Адаптировать викторианский ужас к родным осинам (новая лента, как и предыдущая, отчаянно напоминает «Сонную лошину» Тима Бертона) было бы логичнее, взяв за основу незаслуженно забытый русский готический рассказ. Традиция идет от Жуковского, Карамзина, Пушкина, находит роскошное воплощение у Бестужева-Марлинского, Одоевского, Погорьевского, Алексея Константиновича Толстого. «Косморам», «Лафертовская маковница», «Волюки», «Упырь» — все это атмосферные произведения с русским колоритом. Тут и ведьмы, скрывающиеся под личиной мирных старушек, и девушки, над которыми тяготеет проклятие, и женихи-оборотни, и нечисть, ползущая за кладбища. Но выбор пал на Гоголя. Он самый заметный отечественный мифотворец, не адаптирующий фольклор, а его создающий. Он — наш бренд. Видимо, именно поэтому его жизнь превратили в коммерческий кинофильм с сюжетной мешаниной и спецэффектами. Впереди еще и третья часть. Будем надеяться, что Гоголь простит.

«Первому игроку приготовиться». США, 2018
Режиссер: Стивен Спилберг
В ролях: Тай Шеридан, Оливия Кук, Бен Менделсон, Марк Райлэнс, Лина Уэйте, Саймон Перг, Ханна Джон-Кэймен
12+
В прокате с 29 марта

ками-ниндзя и прочими персонажами культовых кинокомиксов, а также анонимными пользователями, скрывающимися за анимешными аватарами. Самый престижным состязанием станет Гонка века. Никому еще не удавалось пережить оцифрованный Нью-Йорк и добыть спрятанный создателем OASIS Джеймсом Холлидемом (Марк Райлэнс) ключ к новым уровням виртуального «рая». Тому же, кто сумеет отыскать все три «отмычки», светит богатство и власть: умерший компьютерный гений завещал счастливицу весь этот цирк — по сути, самый доходный бизнес на Земле. Проблема в том, что рядовым игрокам приходится соревноваться с «номерными геймерами» — сотрудниками гигантской корпорации, принадлежащей миллиардеру Нолану Сорренто (Бен Менделсон).

Однако восемнадцатилетний оболтус Уэйд Уоттс (Тай Шеридан) не теряет надежды выиграть гонку и овладеть заветным артефактом. Воспользовавшись подсказкой, зашифрованной в виртуальной библиотеке Холлидея (дотошно зафиксированного в OASIS каждый свой «чих»), юноша, выступающий под ником Парсифаль, вырывает победу. Получает на счет сто тысяч долларов, всемирную славу и признание новых друзей — хипповатой гонщицы Артемиды (Оливия Кук), суро-

рок» — карнавальная бизнес-инструкция о том, как одолеть корпоративного монстра на территории его же виртуального промысла. Для этого достаточно успеть вовремя поделиться достигнутыми успехами с друзьями, накрутить их рейтинг и основать пирамиду из местной валюты — артефактов, орудий, доспехов и «жизней»... Правда, существует опасность, что владеющий блокирующим пакетом акций Сорренто обнулит все достижения Парсифаля и выметет из OASIS всех геймеров одним кликом мыши... Но потом ему снова придется запустить аттракцион, и вновь на коне окажется вундеркинд, сумевший разгадать замыслы создателя тотальной игры. Да только от этого она не станет ни содержательнее, ни осмысленнее. Ведь все, что он сумел спрятать в ворохе эскапада, — жалкие невроты и ужас инфантильного социопата перед реальным, изрядно запущенным миром, смахивающим на сумасшедший дом, набитый аутичными геймерами.

Кто тут еще не в себе?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — психологический триллер Стивена Содерберга, снятый за две недели на камеру айфона. По словам режиссера, «Не в себе» повествует о пугающей власти мужчины над женщиной. Экспериментатор скромничает. На самом деле он исследует границы свободы и ответственности типичной представительницы среднего класса, обуреваемой невротами, паническими атаками и приступами паранойи.

В заголовке картины упоминается не упомянутое, а состояние сознания, пребывающего вне тела. В прологе режиссер демонстрирует пространство грезы: камера блуждает по окутанной сиреневыми сумерками чаще, и закадровый голос закликает возлюбленную надеть синее платье, в котором она явилась на первое свидание. Цифровое изображение заворачивает лаконичностью, отсутствием диалектики переднего и заднего планов. Едва намеченная глубина как бы отзеркаливает взгляд, решающее зна-

чение тут обретает ракурс съемки — диспропорция видимого и подразумеваемого, реального и бессознательного.

В кадре — одинокая, застегнутая на все пуговицы карьеристка Соьер Валентини (Клер Фой). Похвалив ее отчет, босс предлагает повышение и недвусмысленно намекает на неформальное продолжение вечера. Девушка реагирует на харрасмент нестандартно — отправляется в бар, где ее поджидает парень с сайта знакомств, и, пообещав исполнить все его желания, внезапно срывается в истерику и дает задний ход. Наутро героиня навещает психолога и, ненароком признавшись в суицидальных намерениях, подписывает какую-то бумажку.

В следующий миг равнодушные санитары конфискуют личные вещи новой пациентки закрытой лечебницы Горный ручей. Официально признав свою ограниченную дееспособность, Валентини попадает в жернова психушки — ей предстоит сразиться с персоналом и товарищами по несчастью, глотать таблетки, предпринимать попытки побега, вновь и вновь усугубляя свое отчаянное положение — до тех пор, пока не кончится медицинская страховка и «бизнес-

«Не в себе». США, 2018
Режиссер: Стивен Содерберг
В ролях: Клер Фой, Джошуа Леонард, Джуно Темпл, Эми Ирвинг, Айми Маллин, Эрин Вильгельми, Джей Фэрро, Колин Вудделл, Сара Стайлс, Урсула Трипплетт
18+
В прокате с 29 марта

Упростив схему до шаблонного архаичного «девушка в беде», Содерберг концентрируется на психологическом конфликте «маньяка» и «жертвы», по сути, одного персонажа.

Стрэнн воплощает неотчуждаемое Бессознательное Соьер, становясь для нее повседневно навязчивым кошмаром. Режиссер приближает объективы к лицам. Бородатую физиономию санитаря он предвзвешивает с нижних точек, акцентируя мясистую часть физиономии. Соьер, напротив, гипнотизирует экран кукольными, широкими распахнутыми глазами, и тут делается понятийный выбор актрисы. Типажно Клер Фой — реплика Генри Фонда, сыгравшего лучшую роль в черно-белом триллере Хичкока «Не тот человек» 1956 года. Это, как отметили Клод Шаброль и Эрик Ромер, визитная карточка мастера саспенса, чьи «герои «одновременно виновны и невинны». Что происходит у Хичкока? Подозреваемого

меня» в белых халатах не утратят к жертве всякий интерес.

Смахвающая на формановскую драму «Пролетающая над гнездом кукушки» экспозиция — это рамка. В лечебнице Валентини встречается свой персональный кошмар — «преданного» воздыхателя, медбрата Дэвида Стрэйна (Джошуа Леонард).

Парень запал на Соьер, оказался «не в себе» и принялся преследовать девушку своей мечты. Героиня пыталась сбежать от домогателя, прятаясь за офисной карьерой, случайными свя-

зями и боатовней с психологом. Валентини меняла имена, города, номера мобильных телефонов, но в каждом заинтересовавшемся ею мужике видела «того самого психа». А может быть, это всего лишь галлюцинации? И во всем виноваты поглощаемые пациенткой таблетки и малосимпатичный санитар — вовсе не Стрэнн? Это неважно, подчеркивает автор в строгом соответствии с заповедью Юнга, — красавица встречается с тем самым чудовищем, от которого безуспешно пыталась сбежать.

в преступлении и не имеющего алиби музыканта затягивает в жернова полицейского расследования; герой попадает в каталажку, превращается в невротика, теряет лучшую половину, опускается на дно. Но, проигрывая в непостижимой для него драме, парадоксально обретает судьбу и величие — ведь социальное тело «не того человека» перемалывает не слепое правосудие, а само Провидение. У классика в этом качестве выступает сгущающийся саспенс.

В лучших традициях Хичкока Содерберг ненавязчиво укрупняет планы, распыляет кошмар по поверхности сюжета, ныряет во флешбэки. Выясняется: воспитанная эмансипированной матерью-одиночкой, Соьер не желает ничего знать о собственном отце. Одновременно она упрекает озверевшего Стрэйна в равнодушии к «его» умирающему родителю. Иными словами, отказывается признать личную вину и ответственность за свое агрессивное отчуждаемое прошлое. Об оправдании, спасении или осуждении героини речи здесь нет. Содерберг ставит под вопрос объективность восприятия жертвы вообразимого харрасмента — фиксируемую айфонами действительность. Саму по себе, как таковую.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Ольга Андриющенко
«Фортепианная музыка XX века»
Мелодия

Вашему вниманию предлагаются фортепианные произведения русского музыкального авангарда 1960–1990-х годов в исполнении Ольги Андриющенко. Российская пианистка, ныне живущая в Германии, окончила Московскую консерваторию по классу исторического и современного исполнительского искусства профессора Алексея Любимова, затем совершенствовалась в аспирантуре Высшей школы музыки в Кельне. Особое внимание артистка уделяет российской музыке XX–XXI столетий.

Первую часть записанных на диске произведений составляют сочинения «классиков авангарда» («Чакона» Софии Губайдулиной, «Партита» Арво Пярта, соната № 1 Валентина Сильвестрова). Вторая посвящена музыке, созданной на стыке 1980-х и 1990-х годов (Соната № 6 Галины Уствольской, Соната № 3 Альфреда Шнитке). Свообразным романтическим послесловием к программе звучат три прелюдии Эдисона Денисова (1994) — одно из последних сочинений мастера.

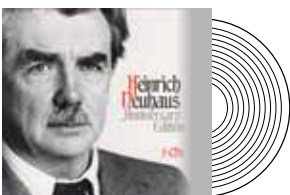

«Мусоргский на струнных»
Мелодия

«Еще одно переложение», — скептически похмет плечами иной слушатель. И действительно, фортепианная и камерно-вокальная музыка Мусоргского насчитывает десятки всевозможных транскрипций и оркестровок. Способно ли чем-то удивить новое прочтение «Картинок с выставки», с учетом того, что этот шедевр ранее исполнялся на органе, баяне, синтезаторе и многих других инструментах? Существуют даже роковые и джазовые обработки бессмертного творения русского классика.

Автор новой транскрипции Илья Иофф уверен: струнное переложение в значительной мере возвращает эту музыку к фортепианному первоисточнику. «Пытаясь трактовать фортепианную фактуру как «нативную» струнную, я невольно для себя «реабилитировал» русское это великого цикла, с одной стороны, добавив певучести за счет природы струнных инструментов, с другой — убежав от соблазна раскрыть материал нехарактерными для русской музыки XIX столетия эффектами», — говорит Иофф.

Также на диске представлены переработки вокальных циклов Мусоргского «Детская» и транскрипция знаменитой симфонической пьесы «Ночь на Лысой горе» (в редакции Римского-Корсакова).

Генрих Нейгауз
«Юбилейное издание»
Мелодия

Фирма «Мелодия» выпустила юбилейный, состоящий из пяти CD комплект, посвященный 130-летию со дня рождения Генриха Нейгауза. «Есть люди, профессия которых совершенно неотделима от их жизни. Это энтузиасты своей работы, люди кипучей творческой деятельности, а жизненный путь их — сплошное творческое горение. Такой — Генрих Густавович Нейгауз», — писал известный исследователь фортепианной музыки Виктор Дельсон. А выдающийся польский композитор Кароль Шимановский и вовсе называл пианиста не иначе как «Генрихом великим».

Концертные выступления Нейгауза всегда привлекали как искушенных знатоков, так и самую широкую публику. Интерпретация каждого произведения была продумана Генрихом Густавовичем до мелочей; роль звучала настолько импульсивно и страстно, что невольно создавалось впечатление, будто музыка рождалась прямо под пальцами пианиста.

Помимо прочего, маэстро был еще и крупнейшим фортепианным педагогом XX века: из его класса вышли Святослав Рихтер, Эмиль Гилельс, Анатолий Ведерников, Яков Зак, Алексей Любимов, Владимир Крайнев, Вера Горностаева, Игорь Никониович, Элисо Вирсаладзе, Алексей Наседкин, Тихон Хренников, Евгений Светланов и многие другие.

В юбилейный комплект вошли широко известные, «хрестоматийные» сонаты Бетховена, пьесы Брамса, «Крейслерианы» Шумана, прелюдии и этюд-картина Рахманинова, фортепианные концерты Шопена (№ 1), Скрябина и Листа (№ 2), а также никогда не издававшиеся на компакт-дисках записи прелюдий Шостаковича, фортепианного квартета Бетховена и соиты «Силуэты» Антона Аренского для фортепиано в четыре руки, записанной Генрихом Густавовичем в ансамбле с сыном, пианистом Станиславом Нейгаузом.

Айлен Притчин, Юрий Фаворин
«Prokofiev»
Мелодия

Притчин и Фаворин — возможно, ярчайшие российские музыканты поколения тридцатилетних. Первый — скрипач, соединивший в себе достоинства петербургской и московской исполнительских школ, лауреат Гран-при Международного конкурса имени М. Лонг и Ж. Тибо в Париже и многих других престижных состязаний. Второй — пианист, выпускник Московской консерватории, активный пропагандист современной музыки.

Издание посвящено музыке Сергея Прокофьева: три опуса для скрипки и фортепиано, лирический цикл «Пять мелодий», который представляет собой переложение вокализмов, сочиненных в начале XX века для певицы Нины Кошц. Кроме того, на диске звучит прозрачно-светлая Соната № 2 для скрипки и фортепиано, а также исполненная драматизма Соната № 1 для скрипки и фортепиано. Запись фонограммы датируется 2017 годом.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

«Последние дни». Михаил Булгаков, Александр Пушкин, Борис Акунин. РАМТ
Режиссер: Алексей Бородин
Сценография: Станислав Бенедиктов
В ролях: Дмитрий Кривошапов, Максим Керин, Павел Хрулев, Анна Тараторкина, Ирина Тараник, Илья Исаев, Алексей Мясников, Алексей Веселкин, Андрей Бажин, Александр Гришин и другие

Виктория ПЕШКОВА

Свой новый спектакль худрук РАМТа Алексей Бородин назвал «Последние дни». Пьеса Булгакова о гибели Пушкина объединена в нем с «Медным всадником» и драматическим опытом Бориса Акунина «Убить змееныша» о временах юности Петра I. Постановку, заявленную как театральная пьеса, в споре сравнить с лабиринтом, у которого не только несколько входов, но и несколько выходов.

Освоение недр истории средствами театра уже много лет является для Алексея Бородина главным творческим принципом. Он уверен — исторические события бесполезно постигать с помощью учебников. В них надо погружаться не только разумом, но и душой, сопереживая и тем, кто бесследно исчез в жерновах истории, и тем, кто вершил ее. «Последние дни» определяются тем же вектором, что и «Берег утопии», «Нюрнберг», «Демократия»: взглянуть на сегодня через отразившиеся в нем вчера и позавчера.

В «Медном всаднике» мы в первую очередь видим гимн свершениям неукротимого самодержца, редко задумываясь над тем, для чего понадобилось Пушкину параллельно рассказывать о судьбе бедного Евгения. Персонажи Дмитрия Кривошапова, Максима Керина и Павла Хрулева лаконично обозначены в программке как Первый, Второй, Третий и различимы только по костюмам эпох — петровской, пушкинской и условно современной (художник по костюмам Валентина Комолова сумела одеть этот спектакль так, чтобы стилизация не превратилась в условность). Существовая на неосязаемой границе сцены и зала, эти трое разворачивают перед зрителем трагическую хронику последних дней обычного, ничем не примечательного человека, которого безжалостная стихия лишила любимой девушки, права на счастье, разума, а в конечном итоге и самой жизни. И ода творению оборачивается явственным укором творцу, посмевшему презреть законы природы и обесценить отдельную человеческую жизнь во имя величия своей державы.

Цепями «Медного всадника» скреплены между собой акт первый, в котором сжата до упора тугая дружина булгаковских «Последних дней», и акт второй, возведенный на зыбучих песках исторической фантазии Бориса Акунина под названием «Убить змееныша». Стратегическое единство замыслов обоих произведений налицо. Последние отблески жизни, которая, продлившись она дольше, вероятно, подарила бы русской культуре новые шедевры невиданной дотоле красоты и силы. Последние мгновения регентства, которое, обернувшись оно полноправным царствованием, возможно, открыло бы перед Россией менее кровавый и жестокий сценарий развития, чем тот, который достался ей в удел. С тактическим воплощением все обстоит гораздо сложнее.

Purple стучит в его сердце

Денис БОЧАРОВ

8 апреля в спорткомплексе «Олимпийский» состоится концерт Ritchie Blackmore's Rainbow. Успех, несмотря на внушительные размеры площадки и кусающиеся цены на билеты, гарантирован. «Ой, а мы уж и не чаяли дожидаться, утратили последнюю надежду!» — примерно такой, скорее всего, была реакция одесских рок-меломанов на известие о том, что прославленный гитарреро, повелитель белого стратокастера и кудесник монструозных риффов решил-таки тряхнуть стариной.

Событие, о необходимости которого так долго твердили поклонники хард-рока во всем мире (и в особенности в России, где Блэкмор традиционно и устойчиво считается любимым западным гитаристом), свершилось. Ричи наконец-то поставил акустическую гитару, люгню, мандолину и все, с чем это едят, в шкаф, снял с полки давно пылившуюся там «электричку» и отправился в путь. Возродив для этой цели славный проект Rainbow («Радуга»), созданный им в далеком 1975 году, аккуррат по выходе из порядка опустевших ему на тот момент Deep Purple.

Псевдокельтская формация Blackmore's Night, в рамках которой наш герой колесил по белу свету на протяжении последних двадцати с лишним лет, успев за это время записать с ней десять студийных и два концертных альбома, а также выпустить несколько сборников и DVD-релиз, изначально разделяла поклонников «человека в черном» на два неприми-

Анна Тараторкина — Пушкина

Бородинское сражение

Александр Доронин — Борис Голицын и Виктор Панченко — Петр

Всерьез сопоставлять драматургические дарования Булгакова и Акунина — занятие неблагоприятное. Написав Григорий Чхартишвили полновесную пьесу, энергии которой хватило бы на самостоятельный спектакль, пригрозив для большей сцены такого театра, как РАМТ, поставленный по ней спектакль жил бы в соответствии с внутренними законами акунинской драматургии и по ним же судился бы в соответствии с безызывственным пушкинским принципом. Анализ возможности для России альтернативных путей исторического развития — занятие увлекательное, но требующее длинного дыхания. Акунину его не хватило. Существование же в одном спектакле двух столь несоприродных произведений привело к тому, что в физике именуется неустойчивым равновесием.

Работая над пьесой о Пушкине, Михаил Афанасьевич не только перечитал все написанное поэтом и о поэте, но и перелопатил немалое количество документов той эпохи. Сетую на то, что «пушкиноведение

не есть точная наука», драматург пытался с максимально возможной точностью восстановить события последних дней жизни своего героя. То, что он так и не появился на сцене, ничего, по сути, не меняет. В «Последних днях» действуют люди из плоти и крови: искренности их чувств веришь, за их убеждениями, даже при полном несогласии с ними, нельзя не признать права на существование. Каждый, как может и как умеет, несет свое бремя: любви — как Натали (Анна Тараторкина) и ее сестра Александра (Ирина Тараник), дружбы — как Жуковский (Илья Исаев), монаршей власти — как Николай I (Алексей Мясников), государственной службы — как Бенкендорф (Алексей Веселкин) и Дубельт (Андрей Бажин). Своя правда есть и у шпионажера за поэтом Биткова (Александр Гришин), и у осведомителя поменьше и померзее.

Насколько глубоко изучал документы и свидетельства петровской эпохи Борис Акунин, остается только гадать. То, что к истории можно подойти как к неточной науке,

его, похоже, даже радует. Достоверность образов выведенных им исторических деятелей — царевны Софьи, ее фаворита и ближайшего советника в государственных делах князя Василия Голицына, воспитателя юного царевича Петра князя Бориса Голицына — предоставляем оценивать историкам. Уверимся пьесы не в достоверности персонажей как таковой, а в их яркой, линейной одномерности. Василий Голицын (Илья Исаев) — эдакий беззаветный борец за свободу и счастье каждой отдельной личности, его двоюродный брат Борис (Александр Доронин) — оголтелый поборник деспотии, молодой Петр (Виктор Панченко) — рвущийся к власти истеричный фанатик с явными признаками серьезного душевного расстройства. Паранормален и Трехглазов (Александр Гришин) — неизбежный для Акунина иудоподобный «двойной агент», в руках которого финал пьесы. Кажется, что все эти персонажи собраны в одной пьесе только для того, чтобы в нужный момент задекларировать тщательно выстроенные автором концепты. И только мастерство рамтовских актеров и режиссерский талант Бородина наделают эти человеко-схемы неким вторым планом, прорастающим за пределы акунинского текста.

Что дал Алексею Бородину столь рискованный эксперимент? Вряд ли это вопрос имеет простой и единственно возможный ответ. Ясно одно — разными способами (включая намеренно вневременную, строгую сценографию Станислава Бенедиктова), но с равной настойчивостью режиссер заставляет зрителя размышлять о двойственной, неоднозначной природе противостояния государственной власти (как системы, обеспечивающей само существование той или иной страны) и отдельного человека — будь то скромный обыватель, гениальный поэт или глава государства. Причудливо переплетая между собой эпохи, стили, драматургические принципы, версии и контрверсии исторических событий, Алексей Бородин выстроил замысловатый лабиринт, передвигаться по которому можно, только полагаясь на самого себя. Путеводных нитей, гарантирующих единственность входа и выхода, к нему не прилагается.

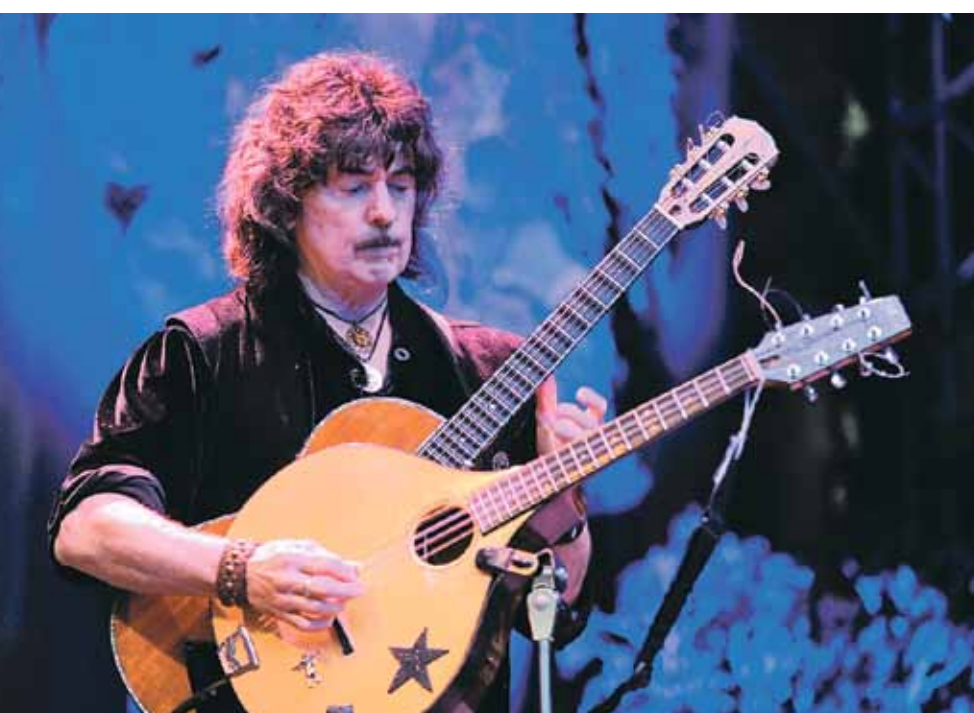

ФОТО: IMAGO STOCKPHOTO/ЛАС

раз доказал Блэкмор, что бренд «Ritchie Blackmore's Rainbow» еще рано сдавать в утиль. Ричи решил расширить горизонты и отправиться в более серьезное и масштабное турне. И вот в начале апреля ему будет рукопашать Москва.

Нынешний состав коллектива таков: ударник Дэвид Кит, басист Боб Нуво, клавишник Йенс Юханссон и вокалист Ронни Ромеро. Последний, кстати, является наиболее удачным приобретением «патрона», который характеризует молодого чилийского певца не иначе как «нечто среднее между Ронни Джеймсом Дио и Фредди Меркьюри». Столь лестная оценка, полученная из уст в целом скупого на похвалу человека, как минимум обнадеживает. Впрочем, неравнодушные к творчеству Ричи уже могли оценить недюжинные способности запевалы на упоминавшемся выше концертнике. Голосина у парня действительно впечатляющий. Да и остальные инструменталисты на высоте...

Главная интрига предстоящего московского сета заключается не в том, что, мол, «Rainbow — впервые в России». В конце концов, людям, далеким от излишних сантиментов, понятно, что в данном случае это не более чем красивая вывеска-завлекалка. И даже не в пресловутом, широко тиражируемом в подобных случаях медиапосыле: «Сейчас или же никогда». А в том, сможет ли мастер в свои семьдесят с гаком выдать фирменные захватские пассажи, мелодические «поливки» и убойные риффы с теми же виртуозностью, непосредственностью и достоинством, как в лучшие годы. Впрочем, зная страсть Ричи к перфекционизму, его удивительную работоспособность и громадный талант, можно не сомневаться: в грязь лицом он точно не ударит.

Не наше «Простоквашино»

«Союзмультфильм» разместил в Сети первый шестиминутный эпизод нового сериала «Простоквашино». Итог — три миллиона просмотров за первые два часа, восемнадцать за двое суток. Конечно, здесь не досужий интерес в духе «будет, чем занять ребенка», не ностальгическое томление в стиле «о, эти добрые и безобидные советские мультики». Придуманный Эдуардом Успенским и срежиссированный Владимиром Поповым рисованный эпос был и остается чем-то большим, нежели обаятельное, качественное развлечение.

Расспросил людей, на чьи зрелые годы пришелся выход советских фильмов о деревне Простоквашино и ее обитателях: все с ходу сошлись на том, что та трилогия была не меньше, чем мировоззренческой революцией. Современная сказка с элементами здравого абсурда помогает ясно понять перемены, случившиеся за тридцать послевоенных лет в коллективной психологии. Страна тогда вышла из мобилизационного режима, а из коллективного народного тела стали один за другим прорываться к самостоятельному быту и независимому мышлению уже не одни только академики с народными артистами, но и представители городского среднего класса. Зрители первых серий припоминают, что их заворочил стиль жизни и мышления городского подростка, который настолько воспротивился, кажется, неизбежной зависимости от семьи и школы, что переименовал себя в Дядю Федора, а после мужественно отделился от подавлявших его родителей, создав, в сущности, альтернативную семью, устроенную по законам братства и взаимопомощи, где человек и животные на равных учились искусству жить в прекрасном и яростном мире. Такие вещи были вызывающе современными.

Механическое возобновление сюжета, который остро и нервно

взаимодействовал с современностью, откликаясь на нее, критикуя, воспевая, удивляясь, могло гарантированно привлечь людей и только. Но ставили ли новые авторы задачи собственно художественные? Или хотели поддаться знатное советское наследие? Похоже, они не вполне понимали, насколько «Простоквашино» сложно устроенная лента. Страна с тех пор стала иной: изменился экономический строй, уклад и психология, но, подобно когда-то шумевшей семье староверов Лыковых, на десятилетия укравшейся в тайге от мирского соблазна, эти люди и звери отстали от современности. Технологические приметы, вроде интернета и мобильного, не более чем дизайн. «Я, между

прочим, специальный блог завел», — транслирует теперь Шарик своему вечному оппоненту Матроскину. «Ты тогда на улице жить иди, мне блохи специальные не нужны», — артачится Матроскин. Такой юмор качественно отличается от того, который культивировал Успенский в постановке Попова. Матроскин мыслит всегда специфически, но никогда не примитивно. Не говоря уже о несравненной манере Олега Табакова перевоплощаться в кота с характером. Матроскин утрачен здесь и на уровне рисунка, и в плане психологическом, и на уровне лексики, и на уровне актуальности. Стоило ли затевать постановку сценария превращения всенародно любимого кота в его неживую копию,

как у Стивена Кинга в жуткой книге «Каадище домашних животных»? С Шариком немногим лучше: озвучивающий его Гарик Сукачев хотя бы придумал более-менее жизнеспособную манеру разговаривать. Однако Льва Дурова тоже переговорить невозможно. Та же беда с Дядей Федором. В оригинальных сериях ему отдали свой голос и часть души великая актриса-трагедистка Мария Виноградова. Ее работа в трех мультфильмах Владимира Попова — серьезная награда на повышение: именно голос Марии

Сергеевны наделяет двусмысленно нарисованного человечка статусом «взрослый» и стремлением «я сам!». Ничем подобным не пахнет в свежеспеченной серии. Едва мальчишка открывает рот, хочется запретить ему разговаривать. Тут не молодой человек по прозвищу «я сам!», а безликое создание воистину незрелого психологического статуса. Никакой он здесь не Дядя Федор, а претенциозный мальчик из очередного телевизионного шоу, который в свете софитов изображает гения под присмотром ро-

дителей, вложивших в него было с надеждами на коммерческий успех. Великая идея умерла на глазах.

Эдуард Успенский отнесся к продолжению, кажется, без всякого энтузиазма и даже пригрозило опровергнуть законность нового проекта «Союзмультфильма». Однако на студии утверждают, что обладают его письменным согласием на продолжение истории про Дядю Федора и его друзей.

Успенский — автор невероятно чуткий к социокультурной специфике, даже и к политической истории. Его исходная позиция, крепко была привязана к устоявшемуся миропорядку. «Дом свободный. Живите, кто хотите», — значилось на той деревенской избушке, в которую въехали Дядя Федор, кот и пёс. Таким образом, материализовался тезис «все вокруг колхозное, все вокруг мое». А, например, частностобственнический инстинкт Матроскина обрел психологическими смыслами только в ситуации господства идеологии коллективизма. Наоборот, госслужащий Печкин, тоже прикистистый и хитрый, но на совершенно иной манер, воплощая инфантильную психологию раннесоветского человека-винтика. То, что никто физиологически не постарел, вполне приемлемо, так как специфика мифопоэтической реальности. Но то, что никак, даже формально, не отмечены перемены в нашем мировоззрении, а действие развивается

так, будто экономика прежняя и психология прежняя, сигнализируют о неточности мышления новых авторов. Для нас в этих сказочках много правды жизни, а для них, кажется, только набор картонных героев, позволяющих перебирать, варьировать примитивные ситуации. Нет больше пауз, нет гениальных завесаний, когда бытовая ситуация сначала стучалась до стадии высокого абсурда, а потом разрешалась в хорошую житейскую рекомендацию для зрителя.

Ну ладно. Тогда, может быть, просто похочем? Это вряд ли: к гомерически смешным, предельно изощренным диалогам новая команда даже не приближалась. Живите, кто хотите, — значилось на той деревенской избушке, в которую въехали Дядя Федор, кот и пёс. Таким образом, материализовался тезис «все вокруг колхозное, все вокруг мое». А, например, частностобственнический инстинкт Матроскина обрел психологическими смыслами только в ситуации господства идеологии коллективизма. Наоборот, госслужащий Печкин, тоже прикистистый и хитрый, но на совершенно иной манер, воплощая инфантильную психологию раннесоветского человека-винтика. То, что никто физиологически не постарел, вполне приемлемо, так как специфика мифопоэтической реальности. Но то, что никак, даже формально, не отмечены перемены в нашем мировоззрении, а действие развивается

в конвейерную сету. То, что механистично прорисовано, бешено смонтировано и совсем бедно озвучено, конечно, не радует, но в случае осознанной работы с социальными-психологическими проблемами, на которой держались три заветные советские серии, на эти пороки можно было бы полукрывать глаза. Однако новые авторы превратили взрослую и умную историю для думающих людей — в бирюльку, в конвейерную сету.

А ну-ка, Дедушкин

35 лет назад на телеэкраны вышла трехсерийная лента Александра Муратова по сценарию братьев Вайнеров «Тонки по вертикали». Главных героев — следователя Станислава Тихонова и вора-рецидивиста Алексея Дедушкина по кличке Батон — сыграли суперпопулярные Андрей Мягков и Валентин Гафт.

Постановочное скромная и, поначалу кажется, сюжетно безыскусная картина с момента выхода пользуется неизменным зрительским вниманием. При этом оценки поклонников диаметрально противоположны — от «как приятно смотреть умные, спокойные детективы» до «какой странный фильм ни о чем». Отдельно восхитил темпераментный отзыв едва ли не единственного постоянного недоброжелателя: «Сотрудников уголовного розыска, конечно, здесь не потянули артисты! Персонаж Мягкова — закомплексованный неудачник! Видимо, после финального ранения продолжит службу в архиве! Фильм на тройку!» Парадоксально, но именно этот предельно внимательный зритель ненароком разгадал заветную тайну «Тонки...», однако, будучи парализован исходной жаровой установкой, сам себе не поверил, на автомате прописав кино по разряду «детектив с опасными бандитами и героическими ментами», забрав автором с артистами в качестве не справившихся.

Однако прежде чем разговаривать о заветном смысле, необходимо отметить воистину уникальную изобразительную стратегию. Фильм снимали в Москве, на это, в частности, указывает финальный титр, где московской милиции выражается благодарность за содействие. Между тем съемочная группа, за исключением самых звездных артистов,

представляла киевскую студию имени Довженко. Соответственно, гости столицы осознавали себя в качестве наблюдателей, не вполне контролируемых «улицу», не имеющих возможности тщательно подготовиться и, если угодно, даже «подновить» натур, как то зачастую в кино практикуется. Так или иначе, фильм дает поразительный визуальный образ позднего Советского Союза (оператор Александр Яновский).

Неприукрашенный быт здесь придвинут вплотную к объективу, а будничная повседневность — серая, монотонная — словно кристаллизуется, тем самым обретая неожиданную эстетическую притягательность, конкурируя с выдуманным, под завязку набитым архетипами

сюжетом. По многочисленным прохождением можно изучать как моду, так и социальную антропологию, а неприглядные по теперешним глазеющим меркам фактуры второстепенных улочек, осыпавшихся подъездов, коммунальных квартир и служебных кабинетов, будучи даны в режиме спокойного безэмоционального наблюдения, опровергают популярный тезис, дескать, советская жизнь с погруженными в нее людьми-автоматами представляла собой воплощенное убожество. Здесь достигнута потрясающая мера вкуса и удивительная мера такта: перед нами определено бохранимый мир и люди, переполненные глубокими думами, высокими чувствами, предельными внутренними задачами. Их не-

броская повседневно, их аскетичная материальная культура сигнализируют, скорее, о достоинстве, а не о неполноценности с нищетою. Добавьте сюда несуетную манеру повествования и образцово выверенный ритм.

Но что же происходит в фильме на глубинном уровне? Попытаемся разобраться по методике добросовестного муровца Стаса Тихонова. Итак, несмотря на присутствие в фильме достаточного количества активных женщин и колоритных мужчин, действие построено на загадочном взаимодействии двоих: сыщика Стаса и вора Батона. Они с первых же эпизодов зарифмованы хотя бы через однотипные кожаные плащи. Кто они друг для друга в плане ролевой психологии? Зеркальные двойники? Ни в коем случае. Персона и Тень? Тоже нет. «Закон» и «Хаос»? Не так однозначно. Пока что доподлинно известно следующее. Стас интеллигентный, сублинный, скорее, молодой; Батон грубый, мощный, намного старше, пожалуй, «годится в отцы», если не по годам, то психологически. У Стаса проблемы с женщинами: недавняя возлюбленная Лена элементарно ему изменила, да и новая подруга Люда (Ирина Бразговцова) реагирует на сближение со Стасом неоднозначно. Работница архива, внимательная и проницательная «бумажная душа» идет-таки навстречу, однако без особого восторга. А вот у Батона никаких проблем с противоположным полом нет: пассия Зоя (Галина Польских) ушла к нему, бросив такого же сильного и мощного вора, теперь, правда, перекованного. Более того, даже в самые трудные минуты проявляет воистину звериную преданность, обещая ждать преступного Батона вечно.

Кроме того, у Стаса есть сильная и властная мама (Зинаида Дехтярева), которая до сих пор силится контролировать его личную жизнь, вплоть до того,

что закулисно контактирует с предавшей сына Леной, очевидно, рассчитывая распавшуюся парочку воссоединить, организуя тем самым Стасу семью «как у людей». Но главное — она так и не смирилась с его жизненным выбором, с решением стать сыщиком, а не, допустим, деятелем культуры, как ей бы того хотелось. Очень тонкий и последовательно реализованный авторский ход: все разговоры со своей новой знакомой Людой Стас ведет о собственных родителях. Вспоминает, как мама плакала две недели, узнав о решении пойти в следователи. Печальница, что рано умерший отец не может поддержать его в стремлении эмансипироваться. Как заклинание твердит отцовский стишок, согласно которому Стаски демонстрирует самостоятельность со сместью, побеждая злейшего врага, Карабаса. Признается в неприязни к отчиму по причине ревности в отношении матери. Картина потихонечку проясняется, однако время предьявлять обвинения следователю Тихонову еще не пришло.

Обратимся с целью постановки окончательного диагноза к названию фильма и к сопряженности с ним базовой метафоре. Стасу регулярно снится аттракцион, где он мчится по закольцованной вертикальной стене на мотоцикле. О чем это сигнализирует? Во-первых, о том, что в его подсознании, в самом важном измерении психики, борьба с преступностью центральному месту не занимает. Вайнеры с Муратовым тем самым однозначно дают понять, что их кино не детектив. Батон есть проекция каких-то внутренних комплексов главного героя. Во-вторых, задача мотоциклиста на круговой отвесной стене — не сбавить скорость и не упасть. «Людам нужен не только хлеб, но и уверенность», — формулирует одноклассник Стаса Игорь,

заведующий теперь опасным аттракционом, вплотную приближая нас к разгадке картины.

Сам Стас тоже ведь любит употреблять словечко «уверенность». Делает он это самым неловким образом, полностью себя разоблачая, например: «Ловить преступников необходимо для спокойствия и уверенности остальных людей». И так, Тихонов, будучи подвержен материнской агрессивной опеке, всю жизнь рассчитывал на помощь «внутреннего отца», списывая неуверенность с несамостоятельностью на раннюю потерю родителя. Он придумал и довел до совершенства личный миф о том, что именно потеря отца закрепила процесс его мужания, а не то бы все Карабасы-Барабасы страны были посрамлены и поставлены на место. Стас идет в сыщики во многом назло маме. Мало того, что здесь откровенный бунт против матери, еще и попытка освоиться на территории гиперпрофилированного Порядка, каковой является уголовный розыск. Однако Тихонов не понимает, что, вступая с матерью в борьбу, лишь умножает собственные проблемы. По-настоящему продуктивна лишь та борьба, которая «за», а не «против», которая в душе, а не в социуме. Заключенный на порядке, помешанный на «уверенности», молодой человек по закону психического равновесия получает из внешнего мира «ответку». Вымалывал беспрекословного авторитета, который решит все твои проблемы, посадив на сильные плечи и вооружив волшебными формулами? Получи авторитета уголовного, который взаправду силен, но при этом символизирует хаос, а не порядок. Когда они впервые совпали во времени и пространстве, Батон с ходу заклеил Стаса как «щечку» — типичное обращение брутально-

го отца-патриарха к своему оперившемуся отпрыску.

Валентин Гафт блистательно отыгрывает поведение человека, который никогда не сдастся и готов неустанно расширять свой личный коридор возможностей, ведь, даже стреляя в Стаса, Батон делает не меньше чем экзистенциальный выбор, трагически переходя в категорию «убийца». Таким образом, он выполняет очередной внутренний заказ Стаса, главная проблема которого как раз в том, что взрослому мужчине не удаются внутренние решения принципиального характера. «Отец» в очередной раз дает «щечку» предметный урок, пускай даже ценой гибели учащегося.

Стас мчится по вертикальной стене, опасаясь сбросить скорость, убеждая себя, что работает на благо обществу, а между тем весь строй картины демонстрирует ложность его притязаний, обманчивость его предствлений. Изобразительная аскеза «Тонки...» хорошо работает на то, чтобы зрителю как можно скорее удалось противоречие обнаружить. Сильный финальный эпизод, где «щечку» блокирует телем выход Батона из окружения, получая пули в самое сердце, окончательно переводит историю в режим философской абстракции: Стас оставил свое бессмысленную гонку по кругу.

Сегодня нам очень не хватает отечественных кинофильмов и сериалов, где с привлечением маскировки — броского жанрового материала — анализировались бы предельного характера внутренние коалиции. «Тонки по вертикали», скромные, на первый взгляд «недокрученные» в плане динамики и занимательности, на деле дают пример виртуозной работы с жизнестроительными категориями.

Полосу подготовил Николай ИРИН

Геннадий Ледея:

«После нашего выступления Екатерина Фурцева останавливала овации»

Елена ФЕДОРЕНКО

Культурный центр ЗИЛ провел вечер, посвященный 90-летию выдающегося танцовщика, педагога, балетмейстера, заслуженного артиста России и лауреата международных конкурсов Геннадия Ледея.

Жизнь одного из самых ярких солистов Большого театра 50–60-х годов прошлого столетия вызывает восхищение. Геннадий Васильевич пришел в профессиональный класс в возрасте 20 лет, потому что «без балета жить не мог». В него были влюблены все артистки труппы. Знаменитые балерины чуть ли не в очередь выстраивались, чтобы танцевать с ним в дуэте. Когда на сцену выходил Ледея, градус спектакля повышался, возникало ураганное поле напряжения: становилось понятно, что такое «московский стиль танца». Завершив ответственный танцовщику век, Ледея с невероятной самоотдачей ринулся в педагогику, открыл Детский балетный театр при ЗИЛе, основал хореографический колледж «Школа классического танца».

Геннадий Васильевич рассказал «Культуре» о своем творческом пути и жизненных маршрутах, что забрасывали его в разные уголки мира.

культура: Как мальчик из далекого сибирского села «заболел» искусством?

Ледея: Судьба и Бог распорядились. Родился я в селе Калмыцкие Мысы Алтайского края в крестьянской семье. Мне было три года, когда массовым раскулачиванием разрушилось сельское хозяйство и родители решили перебраться поближе к цивилизации. Так мы оказались в деревне Кривошеково, которая только-только вошла в состав Новосибирска. Папа пошел на бухгалтерские курсы, дали ему общежитие — одну комнату, где жили родители и мы, трое детей. Я лет до десяти спал на полатях. В детском садике, куда меня определили, проявились наклонности: стало понятно, что я рожден артистом. Азартно читал стихи, пел, участвовал в акробатических пирамидах — без них не обходился ни один праздник. Мне нравилось, что я всеобщий любимец. В школьные годы записался в драматический кружок Дома пионеров, а чтобы бесплатно смотреть фильмы, пел с ребятами перед киносеансами. Тогда и родилась мечта стать киноактером.

В 1944 году, когда исход войны был уже понятен, решили достроить огромный театр оперы и балета и открыть его ко Дню Победы. Артистов набирали из самодеятельности. Танцами я не занимался — считал, не мужское это дело. Но с приятелями, отчасти ради шутки, отправился на просмотр. Нагло сказал, что могу петь, да и четку бить, — видел, как ее один цыган отплясывал. Меня приняли и сразу поставили к балетному станку. Без всякого желания, но занимался — понимал, что для кинокарьеры пригодится. Первым спектаклем выбрали оперу «Иван Сусанин». Дружил я тогда с Толей Гридиным — потом он уехал в Ленинград и стал великолепным танцовщиком. На нас поставили Краковяк, мы солировали, а вокруг — хордебалет. Этот танец всегда бисировали, я начал пользоваться популярностью. Потом к нам прислали выпуск из Московского хореографического училища — впервые увидел настоящую классическую технику и увлекся. Начал с желанием репетировать. Ребята рассказали, что в столице дефицит мужчин-танцовщиков и открыты экспериментальные группы усовершенствования.

культура: В Москве как оказались?

Ледея: В 1947-м в театре состоялась премьера балета «Доктор Айболит». Нам с товарищем досталась роль Тянитолкая — необычного зверя с двумя головами: одна спереди, другая сзади. Спектакль получил Госпремию. Дело в том, что либретто написал Петр Аболитов — в то время помощник Ворошилова, курировавшего вопросы искусства. Он-то в честь высокой награды и добился для сибирских артистов поездки в Москву.

В столице я отправился в балетное училище. Показывался разным педагогам — не принимали, говорили, что недостаточно подготовлен, и добавляли: «Вы уже артист и, конечно, не пойдете в младшие классы». А я был готов заниматься даже с малышами, хотя мне-то уже стукнуло 20 лет. Все-таки взяли в класс Асафа Мессерера.

культура: Где Вы квартировали, общежития-то в училище не было?

Ледея: Первый год ночевал в школе на лавке, и год этот мне дал очень много.

Вечером, когда все расходился, залы оказывались в моем распоряжении — я крутился, вертелся, прыгал. Ходил в театр на все балеты, контролеры нас пускали. Знал всех солистов. Михаила Габовича — благородный партнер Галины Улановой, танцевал выразительно, хотя казался рыхловатым и особых сложностей не выполнял. Одно время чувствовал, что копирую динамичную манеру великолепного Владимира Преображенского. Приезжал Константин Сергеев — мягкий, с колоссальным прыжком. К ним я тянулся, повторяя себе: «Да, они великие, но они же люди, и я должен суметь, ведь я — Ледея». Трудился ночами в пустых классах. Меня полюбил весь обслуживающий персонал школы, называли «сыном полка», потому что я приехал в столицу в гимнастерке, галфе и сапогах отца, своего костюма не было — как третий ребенок я донашивал одежду за старшими. Работники училища договорились с Касьяном Голейзовским, что я поживу в его квартире, пока он обособился у своей жены, замечательной балерины Верочки Васильевой.

культура: С Касьяном Ярославичем встречались?

Ледея: Он периодически приходил, проверял, в порядке ли его дом, все ли книги на месте. Отличался мягким характером, открытым, общительным, веселым, много шутил. Потом, спустя годы, мы вместе ходили в лес по грибы, до сих пор храню его художественные композиции из корней деревьев. На меня он поставил «Героический этюд», потом его танцевали Владимир Васильев и Михаил Лавровский.

культура: В труппу Большого театра попали легко?

Ледея: В школе учился три года. Асаф Михайлович Мессерер поначалу меня не воспринимал, но на выпускном экзамене он поставил меня вперед, когда выполнялись вращения. Сделал я 32 пируэта, вся комиссия поднялась, а Леонид Лавровский, главный балетмейстер Большого театра, воскликнул: «Вот же наш шут! Мы же ищем гротескового танцовщика». Все улыбнулись — от замкнутого Лавровского столь темпераментного восклицания никто не ожидал. Вот так меня приняли в Большой.

культура: Вы танцевали довольно много, а была ли любимая роль?

Ледея: Судьба Принца в «Золушке» Ростислава Захарова казалась мне близкой, логичной и понятной. Он хоть и «голубых кровей», но по-мальчишески дерзкий и отважный. По своей натуре я бы точно так же, стремглав мчался по странам с туфелькой в руке в поисках избранницы. Этот спектакль идеалом «лег» на меня — я высказывал на сцену, представляя, что подо мной горячий конь, крутил пируеты, делал самые труднейшие поддержки. Принца перетанцевали, пожалуй, все солисты, но, думаю, никто не любил этот образ так страстно, как я. В 1960-м по этому балету Александр Роу снял кинофильм «Хрустальный башмачок», где мы танцевали с Раисой Стручковой.

С восторгом выходил Ваком в «Вальпургиевой ночи», хотя достался он мне случайно, по недоразумению. Лавровский предложил выучить партию Пана, а я перепутал и подготовил Ваку. Такой забавный случай. Танцевал бы, наверное, больше, но не давали, так как не попадал в партийные ряды. Не вступил в КПСС не потому, что был против коммунистов, тормозило меня поведение партийцев в нашем театре. Многие утверждались через общественное положение, старались угодить начальству. Были и те, кто покидал класс Асафа Мессерера, когда шло дело врачей и остро стоял еврейский вопрос. Я же от Асафа уйти не мог, не хотелось чувствовать себя подлецом и предателем по отношению к гениальному педагогу и человеку абсолютно свободному.

культура: Почему все-таки Вас так обожали партнерши — Стручкова, Лепешинская, Максимова, Тимофеева, — все хотели танцевать с Вами?

Ледея: Может, из-за куража? На сцене я испытывал невероятную радость. Я всегда сравнивал спектакль с футбольным матчем. Болельщики ведь не просто смотрят, они сами играют, передают мяч, забивают голы. И мне хотелось так «жить в образе», чтобы поклонники балета не только реагировали, но и танцевали со мной вместе. По сердцу мне были лихие трюки, но выполнял я их не как в цирке, а художественно, со смыслом. Мне так нравилось зажигать публику, чтобы токи связывали зал и сцену. Ждал выхода с нетерпением, готовился — на разогреве делал 16 пируетов, если три раза подряд они получались, значит, все в

С Мариной Кондратьевой

«Золушка» с Раисой Стручковой

порядке. Всех своих балерин я обожал. Однажды, по-моему, в Абхазии, я на вытянутой руке нес в высокой поддержке «стульчик» Иру Тихомирнову, Партеру Асафа, а на сцену выпрыгнула собака. Ира, естественно, хохочет, я отбиваюсь ногой от непрошеной гостьи и боюсь уронить «расслабленную» от смеха балерину. Публика впадала в особое возбуждение.

культура: Ваш конек — поддержка «рыбка». Замирало сердце, когда ба-

лерина перелетала через всю сцену, а Вы делали выпад вперед, подхватывая ее в последний момент.

Ледея: Однажды вышел казус. Партнерша не рассчитала траекторию и «пролетала» далеко от меня — никакой выпад не спас бы. Я испугался, что разобьется, пришлось прыгнуть вперед, упасть под нее и сделать поддержку лежа. Овации долго не смолкали — зрители решили, что так задумано, и требовали бисировать.

культура: Вы объездили весь мир. Есть ли самое запомнившееся турне?

Ледея: Финляндия, 1958 год. Невероятный успех в «Золушке» с Раисой Стручковой, которую публика уже хорошо знала и любила, меня же видела впервые, и такого бурного приема я не ожидал. Это был мой звездный пик. Мы приехали на один спектакль, но гастролы срочно продлили, станцевали подряд трижды. Случай беспрецедентный.

культура: На вечере прозвучали искренние и добрые слова Григоровича. Вы танцевали в его спектаклях?

Ледея: Не довелось. Григорович назначил меня на партию Даниила в «Каменном цветке», но по приказу сверху пришлось отлучиться выступать в Монголию. Когда вернулся, работа над балетом уже завершилась. Позже мы крепко подружились, ни в одном спектакле Григоровича я не участвовал. Помните, я входил в предпенсионную команду, а Юрий Николаевич мыслил новым и очень талантливым поколением — тогда в театр пришла Катя Максимовна, Наташа Бессмертнова, Миша Лавровский, Володя Васильев, Володя Никоненко.

культура: Сенсация первого Московского международного конкурса артистов балета в 1969-м — Малика Сабирова, завоевавшая золотую медаль, Вы — ее партнер. Как сложился дуэт?

Ледея: К тому времени я ушел из Большого театра — места освободили для молодых. Малика за год начала готовиться к конкурсу с Галиной Улановой. «Хочешь, поставлю Вам в Душанбе «Дон Кихота» и порепетирую с тобой?» — предложил я. Работал долго — это был первый мой опыт по переносу спектакля. Хрупкая Малика мне казалась перышком. После нашего выступления аплодисменты не смолкали, министр культуры Екатерина Фурцева даже вынуждена была их прервать и напомнить публике, что это соревнование, а не концерт. Член жюри, прима Парижской оперы Иветт Шовире возмущалась, что потрясена блестящим танцем пенсионера, и написала, что «молодежь должна учиться у Ледея».

культура: Вы удивили не только Шовире, но и всех членов жюри, которые срочно придумали специальный приз и диплом «лучшему партнеру». С тех пор и существует эта награда.

Ледея: Конкурс сыграл огромную роль в моей судьбе. Во-первых, я считал свое участие благодарным расставанием с Большим театром. А во-вторых, буквально на следующий день после финала позвонил балетмейстер Алексей Чичинадзе, руководитель балетной труппы варшавского Большого театра, и предложил приехать в Польшу в качестве педагога-репетитора.

культура: Вы провели в Варшаве семь лет, и Ваше имя теперь вписано в историю польского балета. Что вспоминается?

Ледея: Приехал — милые балерины в коридорах и буфете улыбаются, строят мне глазки — все-таки новый репетитор. Посмотрел класс и впал в ужас — такие коряги, да еще и плохо выучены. Отправился по инстанциям доказывать, что ничего нельзя сделать с театром, пока не будет крепкого профессионального образования: «Если хотите, чтобы я принес пользу, — дайте школу в мое распоряжение». Разрешили, стал отбирать учеников — завелся, трудностей не замечал, так хотелось результата. В то время директор театра пригласил Григоровича поставить «Щелкунчика». Он посмотрел и отказался из-за уровня труппы. Я же предложил создать балет силами школы. Руководству сказал: «Сделаю спектакль без всякого гонорара. Если понравится, подготовите костюмы, декорации, предоставите оркестр». Результат появился через год напряженных репетиций. Помимо учеников, заняв в своем «Щелкунчике» пару артистов из театра, ставил в классическом стиле, по Петипа, гофмановский сюжет сделал полнее, с принцессой Пирлипат, которой раньше не было.

Спектакль вызвал сумасшествие, восторженные отзывы появились во всех газетах и журналах, я стал знаменитостью. Когда решили показать спектакль на сцене театра, у директора касс зашевелились волосы: кому я продам этот школьный балет? Вскоре появилась мода на «Щелкунчика», не увидеть его считалось моветоном, билеты раскупались заранее. С ребятами я подготовил большой репертуар, но контракт закончился. Провожала меня толпа, купе завалили цветами и сувенирами, мы все вытирали слезы. Вернулся я в Москву с орденем «За заслуги

перед культурой польской» и в статусе безработного.

культура: Долго ли оставались невостребованным?

Ледея: На год отправили в Колумбию как педагога-репетитора балетной школы, потом вновь в Душанбе — с заданием поставить «Дон Кихота». Артисты на ежедневный утренний класс уже не ходили. Да и зачем? Вечером на сцене — полсотни исполнителей, в зале — десяток зрителей.

Старался увлечь всех, повести за собой, и, кажется, всколыхнуть труппу удалось. К премьере мастерские не успели дошить костюмы, и все девушки, солистки и хордебалет, взяли в руки иголки... Успешно прошла премьера, артисты плакали от счастья, но командировка завершилась.

культура: Душанбе преподнес Вам щедрый подарок — жену, с которой Вы не расстаетесь уже 38 лет. Расскажите о Ларисе.

Ледея: Когда приехал в Таджикистан, она работала первый год после окончания Ленинградского хореографического училища имени Вагановой. Смотрела на меня широко распахнутыми глазами, каким-то восточным чутьем поняла, как я одинок. Отношения наши складывались романтически. Перед отъездом в Москву спросил: «Поедешь со мной? Но учти, не знаю, что буду делать дальше». Она все бросила и прилетела. Правда, судьба решила нас испытать. Лариса часть вспоминает, как приземлилась, поспешила к выходу, но меня среди встречавших не нашла. Ждала долго и начала считать деньги — хватят ли их на билет в Ленинград, где у нее немало одноклассников, которые, конечно, помогут добраться до Таджикистана. Я же ошибся, поехал в другой аэропорт.

культура: Как складывалась ваша личная жизнь?

Ледея: Лариса вышла замуж за балетмейстера, а в Москве я оказался безработным и нищим. Мне исполнилось 50 лет и пришлось начинать жизнь сначала. От безысходности устроился педагогом в Дом культуры ЗИЛ, где мне дали группу классического танца из шести учеников. Жили в Подмоскovie, в город ездили на электричке. Решили создать Детский балетный театр. Отправился в заводской пионерский лагерь, отобрав четыре сотни детей и отправил их родителям письма: у вашего ребенка есть данные заниматься балетом, если хотите, приходите. Откликнулось 150 ребят, на следующий год количество воспитанников удвоилось. Десять лет мы работали как в профессиональной школе, занимались по пять раз в неделю, привлекали педагогов из Большого. Собралась такая надежная команда, с которой можно лететь в космос. Становление школы проходило в эти годы. Лариса оказалась бесценным помощником, талантливым организатором, обязательным, точным. Она взяла на себя всю документацию и «бумажные хлопоты», которые я ненавижу.

культура: «Школа Ледея» стала первой альтернативной, потом появились и другие, но все равно самые одаренные дети попадали в МГАХ.

Ледея: Мы развиваем методику работы с детьми средних и ниже средних данных, которая дает результаты. Коля Чевычелов пришел к нам в 6 лет, его не приняли бы в государственное училище, сейчас он — гордость школы, заслуженный артист России, премьер Театра классического балета Наталии Касаткиной и Владимира Василева. Таких примеров немало.

Мы воспитываем не только артистов, но интеллектуальных, думающих людей. Подаваящее большинство выпускников связывают жизнь с балетом, но если им это не удается по тем или иным причинам, они оказываются конкурентоспособными и продолжают образование. Наши ребята поступают не только в Академию балета, ГИТИС или Институт культуры, они учатся в МГУ и даже в МГИМО. Сейчас в колледже 120 учащихся, подготовишек — 140. Небольшие классы, по 12–15 человек, дают возможность раскрывать индивидуальность каждого.

культура: Джон Ноймайер гордится Эдвином Ревазовым, солистом своей Гамбургской труппы. Он же Ваш воспитанник?

Ледея: Эдвин студентом второго курса представил нашу школу на молодежном конкурсе в Лозанне, где его и увидел Ноймайер. Выпускники наши танцуют во всех театрах России, многие нашли себя в зарубежных коллективах. Все они — благодарные ученики, вспоминают годы учебы с невероятной любовью.

Алексей Гуськов:

«Нам только кажется, что мы хорошо знаем «Евгения Онегина»»

Денис СУТЫКА

Театральное агентство «Арт-Партнер XXI» представило на сцене театра «Содружество актеров Таганки» премьеру спектакля «Онегин-блюз». Режиссер пронической драмы — Михаил Цитриняк. В проекте заняты народные артисты России Алексей Гуськов и саксофонист Игорь Бутман. О том, способен ли сегодня Пушкин собрать полный зал и как время отражается на классике, корреспонденту «Культур» рассказал Алексей Гуськов.

культура: Понятно, что говорить будем о Пушкине, но начну изда-дека. Если бы Вам — как продюсеру и актеру — подложили вот такой сюжет: в топ-менеджера банка влюбляется стажерка, но он не готов разделить ее чувства. Спустя годы они случайно встречаются, и герой внезапно осознает, что именно она женщина его жизни, однако та уже замужем. Вас бы заинтересовала такая история?

Гуськов: (Смеется.) Как замечательно и просто вы переложили сюжет «Евгения Онегина» в наше время. Очень весело и забавно. При этом не думаю, что нырнул бы в такую историю, потому что так, как вы ее изложили, она звучит не слишком привлекательно. Любимый классический сюжет можно переложить таким образом. Но дело же не только в сюжете, вернее, в конфликте. Их, кажется, всего 26, а тот, кто придумает 27-й, подучит Нобелевскую премию.

Однажды, например, слышал следующий пересказ «Ромео и Джульетты»: у «солнцевских» была «герла», а у «подольских» — пацанчик. И вот они полюбили друг друга, а дальше такое нача-

лось... Поэтому ваш вариант про менеджера вполне может сойти за логлайн романа Пушкина. Но «Евгений Онегин» — это больше, чем просто сюжет, за ним стоит большое размышление о судьбах героев. Нам всем кажется, что мы достаточно хорошо знаем это произведение, но на самом деле только в рамках своих представлений. Гениальность Пушкина и состоит в том, насколько близко он совпадает с нашим собственным опытом, с нашими размышлениями о жизни... У всех есть опыт несчастной и счастливой любви, опыт потерь и обретений. Когда зрителю доходчиво и наглядно доносят великие строчки поэта, он благодарно вспоминает нечто свое. Вы же сами видели, как на премьере зал повторял вместе со мной: «Уж реже солнышко блистало, короче станомился день». Кроме того, это радость приобщения к чему-то большому, как для зрителей, так и для исполнителей.

культура: Как появилась идея сделать моноспектакль по Пушкину с вкраплениями блюза и классической музыки?

Гуськов: Шесть лет назад встретился с Игорем Бутманом. Почитал ему стихи, и он сказал, что раньше делал нечто подобное с Михаилом Козаковым. Я говорю: «Слушай, у меня есть мечта взяться за «Онегина». Удивительное произведение, которое меня тревожит начиная со студенческих лет. Давай что-нибудь придумаем?» Дальше это «давай придумаем» растянулось на шесть лет. К моменту, когда мы вернулись к идее, Онегин уже пришел ко мне в Театре имени Вахтангова в блистательном спектакле Римаса Туминаса.

культура: Кстати, как Римас Владимирович отнесся к Вашему «заглу на сторону», да еще с «Онегиним»?

Гуськов: Первое что я сделал, когда мы с Игорем вновь обра-

ФОТОГРАФИИ ЕЛИЗАВЕТА БУЗОВА

тились к этой истории, подошел к Римасу Туминасу и рассказал о замысле. «Могу ли я как-то осуществить ее и потом исполнять вне стен театра, потому что на сегодня являюсь частью вашей версии?» Он сказал: «Ну не я же написал «Евгения Онегина». Я сделаю свою версию. Иди и делай свою». На днях даже интересовался, как прошла премьера.

культура: И как, кстати, Ваши впечатления?

Гуськов: Впечатления самые положительные: зритель нашу трактовку принимает, несмотря на какие-то просто технические накладочки, несмотря на существующие еще шероховатости в соединении разных жанров. У нас ведь в спектакле — и балет, и скрипичный квартет, и тенор, саксофон Бутмана и рассказ актера. Кто же я там? Не Онегин, не Ленский и не Пушкин. Я человек из толпы.

культура: Каждый режиссер по-своему трактует сюжет «Онегина». О чем Вам как исполнителю хотелось поговорить со зрителем?

Гуськов: Со зрителем хотелось поговорить о «душах холодных и ленивых». Онегин, по классическому определению Белинского, — человек «лишний», который ни в чем и никогда не участвовал ни сердцем, ни душой. Человеком, которому все досталось само собой: усадьба, образование; люди, его окружающие. Он сознательно отстранен от жизни. И пришедшую к нему любовь он тоже принимает как должное. И лишь в конце жизненного пути понимает, что самым ценным и главным были чувства и письмо провинциальной девочки: «я знаю, ты мне послан Богом», «то воля неба: я твоя».

культура: На премьере был аншлаг. Как Вам со сцены показалась: какая часть публики пришла на актера Гуськова, какая на музыканта Бутмана, а кого со-

брал под одной крышей Пушкин?

Гуськов: Думаю, на Игоря — процентов 30, а все остальные — в общем-то, случайные зрители, которые пришли скоротать вечер. Подозреваю, на Пушкина пришла очень маленькая часть. Без обид, но мне так кажется. Манкость нашей истории для зрителя в том, что классические, знакомые строчки, пройденные в школе, вдруг, оказывается, звучат современно и сегодня. И плюс музыка: и струнный квартет, и саксофон Бутмана создают настроение, атмосферу и восторг.

культура: Вы играете две разные трактовки «Онегина». Не вызывают ли они диссонанс в Вашем актерском организме?

Гуськов: Нет. Не вызывают, а, наоборот, взаимодополняют друг друга. Я себя даже поймал на мысли, что спектакль Туминаса способствует работе над «Онегин-блюзом», а тот в свою очередь наполняет новыми красками мою роль в вахтанговской постановке.

культура: В одном из недавних интервью Вы сказали, что «классика каждые 7–10 лет проходит ревизию». Что Вы имели в виду?

Гуськов: Помните, как Качалов читает «Воскресение» Толстого? Он модулирует голосом каждую реплику, расставляет акценты. Если, к примеру, идет описание жизни Катюши, то он поднимает интонацию вверх и добавляет женственности. У него ритм и подача романа своего времени, в ритмах жизни начала XX столетия. Сейчас ритм жизни во много раз быстрее. Но ритм — это лишь скорость подачи материала. А классика потому и зовется классикой, что рассказывает о самом главном — о природе человека, которая не меняется со временем Адама и Евы. Достоевский говорил, что человек всю жизнь не живет, а сочиняет себя, самосочиняется. Говоря о ревизии, я имел в виду не одевание класси-

к в современный костюм, не перенесение героев в наши реалии в виде менеджеров банка и прочее, а именно то, что классика дает возможность проследить в своих вечных сюжетах и конфликтах, как в наше время самосочиняется человек. В итоге зритель, проводя с нами 2,5 часа, может сопоставить себя со временем, задуматься о наследии, нам оставленном, о своих корнях и просто о том, становимся ли мы лучше.

У Григория Кановича в произведении «Слезы и молитвы дураков» есть замечательный абзац. Один из его героев говорит, что у него болит душа. Ему отвечают: «Большое время — большие души. Надо лечить время». На что герой отвечает: «Надо лечить себя, и тогда выдоровеет и время». Все смысловые акценты расставляем мы, а время ни при чем. И поэтому классика и есть классика, что она вне времени, так же как и природа до сих пор не разгаданной человеческой души.

культура: В этом году у Вас планируются две кинопремьеры...

Гуськов: Пока одна — комедия «Вечная жизнь Александра Христофорова». Фильм выйдет на экраны 18 октября. У нас замечательный актерский состав: Оксана Фандера, Игорь Угольников, Станислав Любшин, Лидия Лежева, Роман Курцын и другие. Этот фильм, как и все мои последние картины, повествует о любви как высшем подарке человеку в жизни. Но что он должен сделать, чтобы получить его? История начинается с того, что герою снится сон. К нему на панихиду никто не пришел — ни близкие, ни просто друзья. Никто! Было несколько сослуживцев, да и те ни одного доброго слова не сказали. Он проснулся в холодном поту, посмотрел на свою жизнь и совершил определенные поступки, которые подарили ему любовь.

Не тоскливый реализм

Александр МАТУСЕВИЧ
Минск

Большой театр оперы и балета Белоруссии в шестой раз обратился к пуччиниевской «Тоске».

Единственный оперный дом в братской соседней стране в этом году празднует юбилей — 85 лет назад, в далеком 1933-м, в Минске открылся первый на белорусской земле профессиональный музыкальный театр. Сегодня он, как и все эти годы, продолжает выполнять не одну важную культурологическую функцию — это и утверждение национальной оперной репертуары, и пропаганда мировой классики, и создание современной оперы, и воспитание и творческий рост белорусских вокалистов, и приобщение самой широкой публики к прекраснейшему из искусств. Последнее театр реализует не только в столице — труппа нередко выезжает со спектаклями в другие города Белоруссии, имея в областных центрах республики свои филиалы.

Львиную долю афиши белорусского Большого составляет, как выражаются немецкие коллеги, «железный репертуар» — наипопулярнейшая и проверенная временем классика, главным образом итальянская, хотя и русскую здесь уважают. Некоторые даже в шутку называют его «театром имени Верди и Пуччини». Вот и юбилейный сезон дарит белорусским меоманам премьеры опер «Травиата», «Тоска» и «Богема». Представить новую версию душещипательной истории дамы с камелиями пошла латвийка Андрииса Жагарса, другое, не менее слезливое парижское повествование доверили россиянину Александру Тителю, а огневидную драму на полевонских временах отдала своему главному режиссеру Михаилу Панджавидзе, делающему «Тоску» на минской сцене уже во второ-

рой раз. К одной из самых востребованных в мировом масштабе опер Пуччини театр обращается регулярно — и вновь решает «римскую» драму Викторьена Сарду весьма традиционно. Но это вовсе не означает, что спектакль получился неинтересным. Скорее, наоборот: не погрешив ни на йоту против партитуры и либретто, оставаясь полностью на территории Пуччини и Сарду, Панджавидзе рассказывает хрестоматийную историю сочно и увлекательно. И в этом высший пилотаж постановщика — зацепить зрителя не выкрутасами и заумью, а найти новые акценты, новые нюансы там, где, казалось бы, все давно исхожено и известно наперед.

Беглец Анджелотти, скрывающийся в капелле церкви Сант-Андреа-делла-Валле, оброс не только бородой, но и длинными волосами, походя на хрестоматийного Жана Маре из «Графа Монте-Кристо», — как-никак низложный консул Римской республики провел в застенках Скарпия не один месяц. Ревнивая Тоска, стремительно покидая храм в конце первого акта, чтобы застать врасплох своего ветреного, как ее убеждает барон, любовника, обронит свой ярко-алый плащ, в котором эффектно появляется в самом начале оперы. Исполняя знаменитый «Te Deum», начальник римской полиции, обернувшись в этот кумач, будет испуганно кататься по полу в припадке ярости, ревности и страсти. Огромный стол во втором акте перегородит практически всю сцену, словно символ власти Скарпия над великим городом и судьбой каждого его жителя, и станет своего рода мини-подиумом, на котором титульная героиня исполнит знаменитую арию «Vissi d'arte», емким штрихом обозначая и статус примадонны, и протест против самовласти и произвола. Кавардосси представит не только нежным воздыхателем и романтическим живописцем, но и борцом сопротивления: своим мучителям он не сдастся без боя, поэтому подручный Скарпия Сполетта выскакивает из пыточной с рас-

кренной головой. После расстрела агенты тайной полиции сбрасывают тело художника со стены замка: Тоска не может даже оплакать возлюбленного, сказать ему последнее прощанье — жестокий Скарпия остается садистом до конца, даже по-смертно, в каждой самой маленькой детали.

Эти и многие другие нюансы расцвечивают давно знакомую историю, заставляя ее звучать ярче, острее, веселее. Выразительна и актерская игра, образы получаются выпуклые, объемные, живые, в них нет ни тени оперной условности — для веристской драмы столь явно подчеркнутый реализм идет только на пользу. В знаменитой сцене психологической дуэли Тоски и Скарпия (II акт) со сцены в зал буквально «летят искры». То, что нередко вызывает чувство недовольства от преувеличенных страстей и неуклюжести исполнителей, у Панджавидзе захватывает правдой искусства, рождая живой, трепетный, очень искренний театр. Эффектная сценария Александра Костюченко, сочетающая реализм с метафоричностью и гиперболой, оказывается самой естественной средой для такого типа режиссуры — говорящей со зрителем открыто и одновременно очень театрально.

Порадовало и музыкальный уровень исполнения. Дуэт Екатерины Головановой (Тоска) и Станислава Трифонова (Скарпия) — это настоящий оперный театр впечатляющего качества вокала и темпераментного проживания образов, с подлинной свободой певческого и актерского искусства.

Необыкновенно хорош и оркестр под предводительством итальянского маэстро Джанлуки Марчано. Мягкий и поэтичный в лирике, экспрессивный в драме, с качественными соло и стройными тунти, он демонстрирует не просто достойный европейский уровень, но дарит слушателям большие и искренние эмоции, послевкусие от которых ощущается еще долго после закрытия занавеса.

Изобретая «Колесо»

Сергей КОРОБКОВ

В Тольятти отмечают тридцатилетие драматического театра «Колесо».

Тогда в 1988 году все случилось как в хорошо сделанной пьесе. Итак, исходное событие: 1986 год, рабочая поездка генсека ЦК КПСС Михаила Горбачева в Тольятти. Обстоятельства действия: встреча лидера перестройки с рабочими Волжского автомобильного завода. Завязка: служащие автогиганта обращаются к нему с просьбой создать в городе драматический театр. Развитие действия: идет переоборудование местного Дома культуры со зрительным залом на 736 мест; Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии разрабатывает новейшую модель хозяйствования и управления коллективом; из Ярославля на должность художественного руководителя приглашается режиссер Глеб Дроздов; труппу на контрактной основе набирают из выпускников актерского училища — его же учеником. Кульминация: через два года театр открыт со статусом «Градообразующее учреждение в культурном пространстве» городского округа.

Развязки нет и не предвидится. Хотя что его считать? Если завершение одного творческого этапа или смену артистических, равно как и зрительских поколений, то да, были в биографии театра точки, за которыми начинались новые предложения. Похоже на большой круг. Совсем как в песне, прозвучавшей мартовским вечером, когда тольяттинцы собрались в зрительном зале, чтобы отметить важную дату. «Любовь — кольцо» Яна Френкеля и Михаила Танича, как и «Добрый вечер» Анатолия Лепина в сопровождении оркестра «PARTY-ФОН» стали лейтмотивом юбилейного музыкального спектакля «Влюбленный город». В композиции, поставленную недавним выпускником режиссерского факультета ГИТИСа Павлом Прониным и исполненную молодежь труппы, вошли фрагменты из песен многих известных драматургов и эстрадные хиты 1950–1960-х годов. Пронина пригласил приехать худрук «Колеса» Михаил Чумаченко — ведущий педагог ГИТИСа, размечающий свое время поровну между двумя столицами — стра-

«Доходное место»

ны и автопрома. В Москве учит актеров и режиссеров, в Тольятти предоставляет им сцену. Получается круговая порука, но театр этого не стесняется, а, наоборот, гордится. Кроме директора Янины Незванкиной, молодежь поддерживают именитые артисты Ольга Самарцева, Евгений Князев, Виктор Дмитриев, Сергей Максимов, которые 30 лет назад вместе с Глебом Дроздовым приехали в Тольятти «изобретать» «Колесо». Здесь все устроено по образу и подобию театра-дома, где дружат, экспериментируют и служат искусству так, как заведено со времени появления коллектива.

В юбилейный сезон афишу, помимо «Влюбленного города», составили и классические спектакли — «Доходное место» Александра Островского, «Человек Женщины» и эксклюзивная инсценировка романа Николая Островского «Как закалялась сталь» — без сомнения, программный шедевр 30-го театрального года. Выбор романа со стороны мог бы показаться рискованным и даже опрометчивым. Вышедшая огромными тиражами вплоть до середины 1980-х книга о «рожденных бурей» в постперестроечные годы оказалась задвинутой в дальние ряды библиотечных полок. Изменились нравы, герои, учебники.

Михаил Чумаченко, опираясь на сюжет о Павке Корчагине, включил в сценарий письма Островского, речи и воззвания народных вождей, нашел место для школьных сочинений и переписки пользователя социальной сетью. Главного героя спусти с пьедестала социалистиче-

ского реализма, счистил с него бронзу и попытался вместе с талантливым артистом Владимиром Губановым сказать о простом, но важном: не о той жизни, что дается человеку «один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительного больно за бесцельно прожитые годы...», а о радости бытия, которой не могут помешать препятствия, революции и смена властей.

Баллада о взрослении души и ее обретении вырастает у исполнителя роли и его даровитых партнеров в настоящую симфонию, сложенную из простых, не нагруженных героическим пафосом созвучий. Да и музыкальный ряд, подобранный режиссером, позволяет связать события прошлого с нынешней эпохой. Спектакль начинается хитом 70-х — «Куда уходит детство» Леонида Дербенева и Александра Зацепина, через патетику революционных маршей и попевок движется к кульминации — песне группы «Любэ» Николая Расторгуева «Белые рубят красные, красные рубят белых, русские рубят русских» и завершается «Балладой о борьбе» Владимира Высоцкого. Сложносочиненный текст при всей сложности и плотности воспринимается легко, светится и юмором, и иронией, и — главное — верой в счастье и любовь.

«Колесо» в этот важный год удаётся сделать лихой оборот: поговорить со зрителем без пафоса и фальши о вере, надежде, любви. Об искренних и умеющих жить счастливыми героях. В настоящем театре по-другому, кажется, не бывает. Не должно быть.

Владислав Третьяк:

«Пора перестать стесняться своих побед»

1 Третьяк: Пр продемонстрировали несгибаемую волю, жажду успеха. Представляете, сколько мужества понадобилось тренерскому штабу, чтобы снять вратаря на последней минуте третьего периода финала? Когда мы уступали немцам 2:3, да еще и в меньшинстве находились на площадке. Можно было руки опустить, сказать «все, не наш день». А наставники сумели найти правильный состав, людей, которым по силам изменить ход событий.

культура: Хоккейный мир ждал финала: Россия — Канада. Но все прогнозы оказались не у дел после сенсационной победы Германии над «Кленовыми листьями» в полуфинале.

Третьяк: Немцы на Олимпиаде выступили здорово. Они одолели матерых соперников. Швейцарию, которая совсем недавно заняла второе место на чемпионате мира. Швецию — одного из главных претендентов на «золото». И Канаду. После финала мне написал коллега, президент канадской федерации хоккея: «Вы показали класс и заслужили успех. Наслаждайтесь — вы ждали этого триумфа четыре года со времен олимпийского Сочи. Жаль только, что мы не встретились в решающем поединке». Мне кажется, «Кленовые листья» на этом и погорели. Смотрели через голову — на финал мечты: Россия — Канада, обсуждали эту перспективу с нашей делегацией. И не считали Германию серьезным соперником. А в хоккее так нельзя.

культура: Хоккеисты подарили праздник всей стране. После такого триумфа особенно приятно выходить в народ?

Третьяк: За прошедший месяц побывал в Орске, Ульяновске, Самаре, Сызрани. И почувствовал, что за ребята переживали во всех уголках необъятной России. Подходят в магазине женщины, поздравляют. Видно же, что до этого никто из них хоккеем не смотрел. Но такими впечатлениями делились, так живо рассказывали. Люди разбивали телевизоры в порыве эмоций, не спали ночь перед финалом, всю игру смотрели стоя или непрерывно молились.

На Играх вокруг сборной сложилась непростая обстановка. Флаг запретили, гимн петь нельзя. Даже к символике «Красная машина» и «Красная армия» пытались придаться. Почему, мол, приехали под таким брендом, а заранее не согласовали? А почему мы должны были согласовывать?

Трудности сплотили вокруг олимпийской сборной всю страну. Мы чувствовали моральную поддержку и не имели права оставить миллионы болельщиков без праздника. Я вам прямо скажу: сложно представить тот объем работы, который был проделан на пути к вершине. Это и ведра пота, пролитые ребятами на тренировках. И интеллектуальные, аналитические исследования тренеров. И усилия федерации, которая создала идеальные условия для подготовки к главному турниру года. И та психологическая работа, которая велась с командой по ходу самой Олимпиады. Мотивация в наши дни — один из ключевых факторов успеха. Мы правильно настраивали игроков, обклеивали раздевалку плакатами, разговаривали с ними. У нас был единый кулак. Все заодно. Руководители, тренеры, игроки, работники сборной.

культура: Как Вам запомнилась развязка золотого матча?

Третьяк: Я встал из кресла VIP-ложи при счете 2:1 в нашу пользу. Потому что должен был награждать участников медалями. Мы вышли с президентом федерации хоккея Германии и бывшей олимпийской чемпионкой, тоже немкой. Спустились два пролета по лестнице — на арене шум. Смотрим — 2:2. Уже неприятно стало. Пока ехали в лифте и шли по коридору к выходу на лед, слышу ликование, овации, крики. Думаю, наши победную шайбу вкатили. А подошли — 2:3. Сердце чуть не остановилось. Остальное видел вживую. Когда вспоминаю, на глазах до сих пор слезы. Спасительная шайба Гусева, золотой гол Капризова...

Благодаря этой победе у людей от Олимпиады осталось ощущение праздника. Как мне Ирина Роднина запомнилась на одном мероприятии: «Владислав, а как в советские годы было? Все выиграли, а в хоккее уступили — и ощущение, что Игры не удалась. Хоккеисты «золото» взяли — все, Олимпиада наша». Я не принимаю значимость других видов спорта. Но все-таки к «шайбе» у нашего народа от-

ношение особенное. Да и Штирлиц говорил: запоминается последнее. Победа получилась настолько драматичной, исторической, что ее никогда не забудешь. Не зря Никита Михалков, когда мы обсуждали золотой поход сборной, сказал: «Такой сюжет шикарный. Такая развязка. Ваиольный матч, я в восторге. О вашей победе нужно обязательно снять фильм». И я не сомневаюсь, что такое кино будет пользоваться большим успехом.

культура: Кто должен играть роли Третьяка, Знарка и авторов двух главных шайб Олимпиады-2018 — Гусева и Капризова?

Третьяк: В актерском мастерстве разбираюсь немного хуже, чем в хоккеем (улыбается). Поэтому рассуждать предметно не готов. Лучше расскажу историю, без которой фильм обойтись не может. Гол Капризова. Наши новоиспеченные олимпийские чемпионы на льду. Выхожу вручать золотые медали. В этот момент Владислав Третьяк — самый счастливый человек на свете. Мы все вместе там радовались. И болельщики, и хоккеисты. А потом команда запела гимн. Вы же помните, что нам это запретили. Был даже такой нюанс: если кто-то

выбросит на лед национальный флаг, спортсмену нельзя его поднимать. Спасибо болельщикам, что не стали соучастниками невольной провокации. Но гимн все-таки исполнили. И в моей душе, с одной стороны, вскипает невероятная гордость. А с другой — не менее сильная тревога. Всю ночь потом не спал. Думал: какие санкции к нам применят? Вдруг серьезно накажут. Слава Богу, все обошлось. МОК расценил этот поступок как патриотичный порыв.

культура: Два последних олимпийских «золота» — в 1992-м и нынешнее — хоккейная сборная брала, выступая под нейтральным флагом. Получается, и в 2022-м надо ехать в Китай без триколора?

Третьяк: Вот ведь совпадения в жизни бывают. Но тут и обсуждать нечего. Наш флаг — однозначно лучший. Кстати, на пиджаках олимпийской делегации триколор все-таки был. Мы ничего не нарушали. Нашли его внутри, с левой стороны. Отворачиваешь лацкан — а там флаг и надпись: «Россия в моем сердце».

культура: На какую из прежних сборных похожа золотая команда-2018?

Третьяк: На ту, что одержала верх в Квебеке десять лет назад. Между этими триумфами можно провести несколько параллелей. Как и тогда, страна дико соскучилась по хоккейным победам. До канадского триумфа не брали «золото» 15 лет. До 2018-го не побеждали на Олимпийских играх еще дольше — 26 лет. Сюжеты золотых матчей опять же схожи. В 2008-м по ходу третьего периода кому-то могло показаться, что все кончено. Мы уступили Канаде 2:4, оставалось мало времени. Но Ковальчук сравнял счет, а по-

на раз без медалей не остался. Поэтому все хоккейные руководители страны единодушно хотят, чтобы Олег продолжил работу.

культура: Сейчас сборная пришла к тому, что преимущественно комплектуется из игроков двух команд: СКА и ЦСКА...

Третьяк: Так в советское время то же самое было. ЦСКА и «Динамо». Плюс один-два человека из других коллективов — «Спартака» или «Крыльев Советов». И никто не возмущался.

культура: Если мы с опорой на такую систему подготовки выиграли Олимпиаду, значит, все сделано правильно?

Третьяк: В одной команде все звезды собираться не должны, но нынешняя система сработала. Это факт. Конечно, нужны и другие сильные клубы. Пусть развиваются, работают и выращивают звезд. Тот же Капризов, он же не в базовом клубе появился. Родился в Новокузнецке, раскрылся в Уфе. Держайте, конкурируйте с СКА и ЦСКА.

культура: Армейские команды уже изрядно вымотали друг друга в плей-офф КХЛ. А ведь за плечами у хоккеистов тяжелейший олимпийский турнир. Ребятам хватит сил еще и на чемпионат мира — или за «золотом»? Копенгагена поедут в основном игроки из НХЛ?

Третьяк: Решать вопросы по составу должны тренеры. Тут надо иметь в виду такой факт. Почему-то, когда я играл, сборная СССР после победной Олимпиады постоянно уступала на чемпионате мира. В 1972-м не сумели выиграть в Праге, в 1976-м — в Польше.

культура: Есть и более свежие примеры. В 2010-м и в 2014-м Канада приезжала на мировое первенство в ранге действующего олимпийского чемпиона — и проигрывала уже в первом раунде плей-офф.

Третьяк: Это говорит о том, что брать на чемпионат мира нужно только тех триумфаторов Пхенчхана, у которых останутся силы выплеснуть себя на льду еще раз. К тому же совсем игнорировать энхаэловцев нельзя. Если такие парни, как Тарасенко, Кучеров, Радулов, Малкин, захотят прилететь и помочь сборной, их нужно брать. Тем более, они пропустили Олимпиаду. И как, к примеру, Саше Овечкину можно отказать? Это мое личное мнение. Я не участвую в формировании состава, но постоянно укрепляю человеческие связи с игроками. Берегу эти отношения. Поэтому на ЧМ-2018 у сборной должен быть разумный баланс. С учетом состояния всех кандидатов. Тем более, ребята из НХЛ искренне болеют за нас во время Игр. Овечкин, Малкин писали, поздравляли с «золотом», да и другие парни тоже.

культура: Значит, в Данию едем за победой?

Третьяк: А когда у нас была задача «второе место»? Ждем, что в России будут зажигаться новые звезды. Да и таким героям Олимпиады, как Капризов, тоже хочется, чтобы гол в финале зимних Игр не остался единственным супердостижением в свитере национальной дружины. Надо стремиться быть героем постоянно. Забраться на вершину трудно, но еще сложнее на ней удержаться.

культура: Год назад, накануне своего 65-го дня рождения, Вы нам сказали: «Через год хочу праздновать с олимпийской медалью на шее».

Третьяк: Игры-2018 были третьей моей Олимпиадой в ранге президента ФХР. И если бы опять проиграли, то это стало бы сильным психологическим ударом. Руководитель должен нести ответственность за результаты, я умею чувствовать долг перед страной.

культура: Какое главное наследие оставит после себя олимпийская победа?

Третьяк: Материально-техническую базу для развития хоккея. Сейчас, на волне успеха, будем выходить на уровень правительств. И настаивать, чтобы в федеральную целевую программу внесли пункт по массовому строительству катков. На футбольные манежи сколько денег дали — так почему бы хоккей не профинансировать? Мы сделали все, что могли: победили в самых престижных турнирах, влюбились в наш спорт миллионы, вдохновили людей приходить в хоккей. Но играть-то им где-то надо. А со строительством сама федерация не справится. Так давайте вложимся в наше будущее. В здоровье нации. Если стратегическим итогом большого триумфа станет массовый приток детей в секции, то и звезд молодых появится гораздо больше. И я тогда буду счастливым человеком. Таким же, как в день золотого финала Олимпиады.

культура: Если Знарк после чемпионата мира заявит: «Я устал и хочу взять паузу», кто может стать его гипотетическим сменщиком?

Третьяк: Федерация думает над всеми вариантами развития событий. Но давайте рассуждать о проблемах по мере их поступления. Тем более, в приоритете нынешний тренер. Я хочу, чтобы он возглавлял национальную команду и в следующем олимпийском цикле. Незаменимых нет, но найти ему равноценного преемника будет очень трудно. В России много хороших тренеров, но самый большой опыт у Знарка. Он на крупнейших турнирах

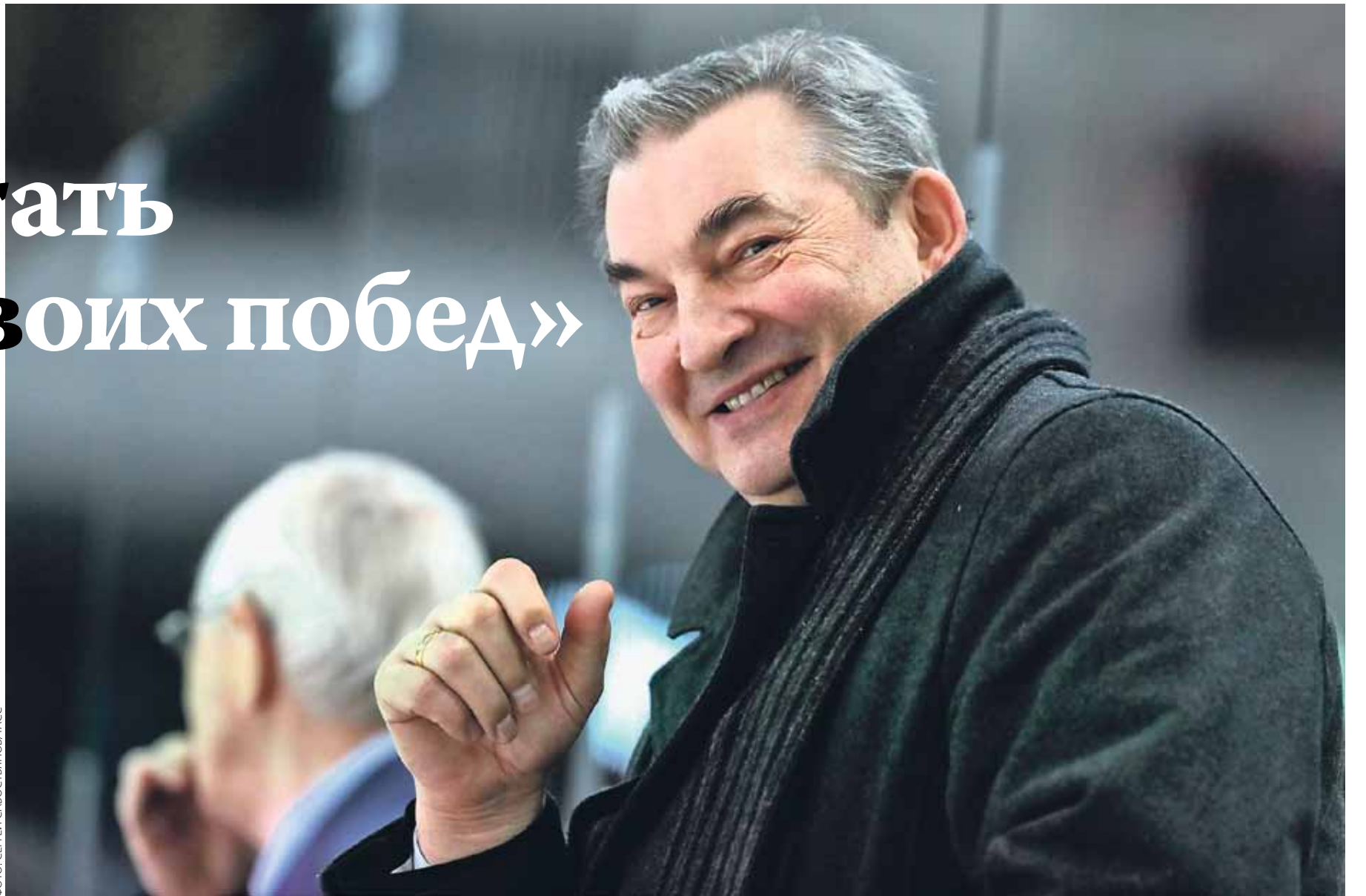

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ГЛАС

Виктор Зинчук:

«Инструментальная музыка у нас считается неформатом»

Денис БОЧАРОВ

8 апреля Виктору Зинчук исполнится шестьдесят. Юбилей один из лучших гитаристов России отметит большим сольным концертом в Светлановском зале ММДМ. Накануне знаменательной даты музыкант ответил на вопросы корреспондента «Культуры».

культура: Какой подарок преподнесете в этот вечер публике и, разумеется, себе лично как юбиляру?

Зинчук: Программа предполагается весьма насыщенная и разноплановая. Поскольку зал органнй, не использовать этот инструмент в ходе мероприятия было бы преступлением. Есть договоренность с известным органистом, профессором Московской консерватории Алексеем Паршиным, с которыми исполним несколько произведений.

Обязательно выступим с Игорем Бутманом. Также в гостях — как у меня, так и у зрителей — будут великие классические композиторы: Бетховен, Бах, Россини. Только прозвучат они в переложении для акустической и электрогитары.

Существенный отрезок вечера займет кельтская музыка. Специально пригласил оркестр шотландских волынщиков и ансамбль ирландского танца «Эридан». В общем, надеюсь, слушателям будет весело.

культура: Позвольте задать несколько вопросов, основанных на высказываниях знаменитых гитаристов. Любопытно, как Вы прокомментируете их мысли. Итак, Кит Ричардс однажды заметил, что гитара — это такой инструмент, который необходимо постоянно укрощать. Согласны?

Зинчук: Мне здесь, скорее, ближе утверждение Рихтера, признававшегося: «Не требую от инструмента, а требую от себя». То есть я даю гитаре ровно столько свободы, сколько нужно. Существуют произведения, при исполнении которых можно не бояться экспрессии и накала запредельного градуса, а есть вещи, нуждающиеся в нежном, лиричном подходе, пережить здесь нельзя. Все зависит от музыки. Так что, думаю, инструмент нужно не укрощать, а находить с ним гармонию.

культура: Еще один известный мэтр, Крис Ри, как-то сказал, что порой паранот, извлеченных на протяжении двух-четырех тактов, ему куда ближе, чем иные скоростельные записи. Наверное, Вам, как гитаристу-виртуозу, это не близко?

Зинчук: Ну почему же? Здесь опять же определяющим моментом является то, какие именно задачи ставит перед исполнителем то или иное произведение. Если ты заманулся на Паганини, Баха, будь любезен соответствовать. Но часто несколько правильных нот действительно куда более ценны, чем нарочито демонстрируемая техника. Вспомним, например, гитариста Pink Floyd Дэвида Гилмора — его соло в композиции «Wish You Were Here» необычайно красиво, ни прибавить, ни убавить.

На эту тему, кстати, существует анекдот. Два гитариста: один, что называется, «запильщик», другой отнюдь не скоростной. Корреспондент у них спрашивает: «Почему вы играете много, а вы — мало?» На что второй отвечает: «Что значит «мало»? У меня каждая нота на вес золота. Просто он все время ищет, а я уже нашел».

культура: Ну и, наконец, Брюс Спрингстин однажды поведаль, что ему проще

десять часов подряд играть на электрогитаре, чем полчаса на акустике. А для Вас какая-то разница между этими инструментами существует?

Зинчук: Брюса можно понять, и я, пожалуй, в целом с ним соглашусь. Во времена Паганини электрической гитары, как известно, не существовало, но уже тогда он говорил, что гитара и скрипка — самые сложные для освоения инструменты. «Акустика» действительно очень капризный инструмент, особенно в концертной игре, и требует от исполнителя повышенного уровня сосредоточенности. Иначе слышны все мельчайшие шероховатости, орехи, недочеты.

культура: Музыкальным инструментам посвящено много песен: «Пой, моя гитара, пой» Юрия Лозы, «Играй, играй, моя старенькая скрипка» группы «Кукуруза», «Старый рояль» Марка Минкова и Дмитрия Иванова и так далее. Гитара для Вас, очевидно, тоже близкий друг. Но даже с лучшими друзьями порой ссорятся. Бывают такие моменты, когда Вам совсем не до игры?

Зинчук: Гитара помогает мне быть в гармонии с миром. Но я тоже человек, и различные эмоции мне не чужды, так что случается всякое. Но тут дело не только в моих взаимоотношениях с гитарой. Инструментальная музыка у нас почему-то до сих пор считается неформатом. На телевидении ее практически не услышишь, да и на радио (за исключением одной-двух профильных станций) она большая редкость. И когда я полностью погружаюсь в грустные мысли на этот счет, руки опускаются. Думаю: ну почему так происходит? Либо люди чего-то не понимают, либо это злой умысел иных бизнесменов и продюсеров. Беда в том, что,

владея телеканалами и прочими средствами масс-медиа, они влияют на формирование вкусов и пристрастий. Новые поколения рассуждают весьма прагматично. И если они видят, что «Радио Шансон» пользуется успехом, а каналы типа «Муз-ТВ» в тренде, то и двигаются в этом направлении. Получается, что целый пласт музыкальной культуры остается незатронутым и невостребованным. И это очень грустно.

Но поскольку я человек в целом позитивный, то стараюсь, чтобы подобные мысли надолго мной не задерживались. Понимаю, грех жаловаться. Слава Богу, есть возможности для самовыражения, да и на концертах вижу, что инструментальная музыка все еще нужна людям.

культура: Как Вы относитесь к тому, что порой артисты выпускают альбомы, на которых партии всех инструментов исполняют сами? Сегодня это не редкость — Пол Маккартни, Джефф Линн, Майк Олдфилд постоянно балуются чем-то подобным. Не кажется ли Вам, что в таком «многостаночничестве» есть что-то любительское?

Зинчук: Это творческие эксперименты, которые волен производить каждый. Просто кому-то удастся лучше, кому-то хуже, а у некоторых не получается вовсе. Олдфилд прекрасно знает массу инструментов, пишет замечательные аранжировки, и все это на его пластинках звучит весьма органично. А вот с Маккартни, на мой взгляд, другая история. Его первый после распада The Beatles альбом, на котором Пол исполнил все партии, с инструментальной точки зрения отнюдь не впечатлил. И не потому, что он напрасно возмнил себя мультиинструменталистом, просто на фоне того, как звучали «битлы», впечатление оказалось смазанным.

Коллективное творчество — это прекрасно. Полярность мнений, различие характеров, порой даже конфликтные ситуации — все идет на пользу общему делу, и в результате рождается замечательный продукт.

Но, повторяю, «многостаночничество», как вы говорите, — это не всегда плохо. Другое дело, что сегодня стремление сделать все в одиночку продиктовано не непомерным самомнением, а сложной экономической ситуацией. Люди играют «за себя и за того парня» просто потому, что не в состоянии оплатить услуги высококлассного инструменталиста, пригласить струнный квартет или, скажем, духовую секцию. Репетиционные базы и студийное время тоже дорого стоят. Так что появление эдакой сэмпловой субкультуры вполне объяснимо.

культура: Над новым альбомом работаете?

Зинчук: Да. Правда, когда он выйдет, не знаю. Запись высококачественного студийного продукта — процесс, требующий изрядных материальных вложений.

Но тем не менее работа постепенно идет. Хочется на новой пластинке вернуться к истокам, к тому, с чего начинал. Я уже успел отдать должное многим своим музыкальным предпочтениям — и «Неоклассика» у меня была, и «Кельтский альбом» сделал, и джазовую «Формулу позитива». А сейчас есть желание вновь записать диск обработок классических произведений плюс несколько своих вещей.

культура: Ну и, как водится, в заключение о футболе. Зная Ваше треплетное отношение к этому виду спорта, хочется узнать, с какими чувствами ждете предстоящий мундиаль?

Зинчук: К сожалению, с настороженностью, в особенности с учетом того, что наша сборная все никак не может нащупать свой стиль, а времени до чемпионата осталось совсем мало. Кричать о том, что мы самые лучшие, глупо. Сейчас мы играем как полчища, а в футболе получается так, как позволяет противник. Словом, больших оснований для оптимизма, увы, нет. Но другой сборной у нас нет, так что будем болеть и надеяться на лучшее.

Есть что ВСПОМНИТЬ

860 ЛЕТ НАЗАД, в апреле 1158 года, во Владимире по велению князя Андрея Боголюбского был заложен Успенский собор — событие огромной важности для всей отечественной истории. Возведением этого храма повелеватель Северо-Восточной Руси дал понять, что отныне центр страны переносится во Владимир. Не случайно «великолепная церковь Успения Богородицы с позолоченным верхом из белого камня, привезенного водою из Болгарии» (историк имел в виду Волжскую Булгарию) оказалась на несколько метров выше, чем Софийский собор Киева. Закономерно и то, что вплоть до возвышения Москвы здесь находилась главная православная святыня — Владимирская икона Божией Матери, венчались на великое княжение Александр Невский и Дмитрий Донской. В начале XV века храм расписывали Андрей Рублев и Даниил Черный.

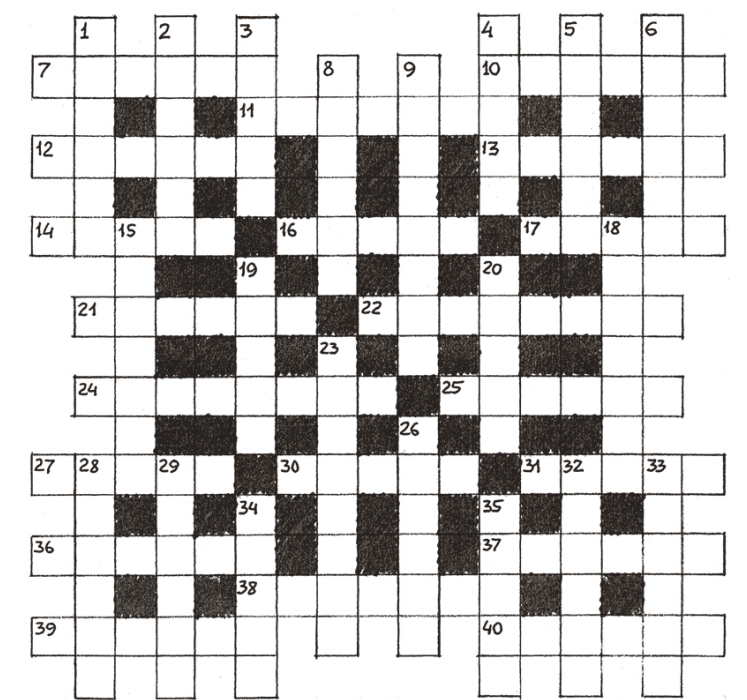

Когда государь всея Руси Иван III поручил Аристотелю Фиораванти построить в столице грандиозный собор (ныне — Успенский собор Московского Кремля), итальянскому архитектору не пришлось ничего придумывать. Он отправился во Владимир, осмотрел бывший главный храм страны и по его подобию воздвиг роскошное пятиглавое сооружение.

Выдающийся памятник белокаменного зодчества, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, кафедральный собор Владимирской епархии РПЦ (такое перечисление обычно дается в энциклопедиях) смог в свое время послужить и отечественному кинематографу. В 1965 году внутри храма и на близлежащей территории снимались многие сцены знаменитого фильма: в церкви, возведенной в XII веке по приказу Андрея Боголюбского, другой Андрей, Тарковский, работал над фильмом, посвященным еще одному Андрею — великому русскому иконописцу. Картина «Андрей Рублев» в аттестации не нуждается: она давно стала частью мирового художественного достояния. К сожалению, не обошлось во время съемок без происшествий: начали тлеть, а затем вспламенились старые стропила, огонь угрожал перекиннуться еще дальше... Но особого ущерба пожар не причинил.

Успенский собор — не только музей и века в истории, он остается действующим храмом, и нет сомнения в том, что в Светлое воскресенье будет заполнен до отказа.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 7. Американский кинорежиссер («Выбор Софи», «Вся президентская рать»). 10. Советский писатель и сценарист («Две судьбы»). 11. Сорт сливы и грузинский соус. 12. Демонстрация моделей одежды. 13. Ранний весенний цветок. 14. Роль П. Вельяминова в фильме «Тени исчезают в полдень». 16. Французский художник еврейского происхождения, друг А. Модильяни. 17. Склад для зерна. 21. Русский архитектор, строитель усадеб-замков («Муромцево», «Майендорф»). 22. Главнейшее христианское богослужение. 24. Российская эстрадная певица. 25. Фантастический фильм Д. Кэмерона, удостоенный премии «Оскар» за спецэффекты. 27. Шурберт, Кафка и Лефорт. 30. Картина А. Пластова и стихотворение Ф. Тютчева. 31. Крупный осминог. 36. Русский поэт эпохи романтизма, называвший себя «поэтом радости и хмеля». 37. Фильм по мотивам рассказов М. Горького. 38. Российская актриса («Коль белый», «Время и семья Конвей»). 39. Мелкая морская рыба. 40. В старину это растение считалось магическим и играло важную роль в ритуалах древних славян.

По вертикали: 1. Юбка из трех полотынь шерстяной, обычно полотнятой или клетчатой яркой ткани, носимая крестьянками. 2. Фонтан с комическим сюрпризом. 3. Цвет волос. 4. Роман воспитания Ж.-Ж. Руссо. 5. Партийное мероприятие. 6. Прозвище московского боярина, родоначальника Захарьиных-Романовых. 8. Российский певец и музыкант, лидер группы «Танцы минус». 9. Герой романа Стендаля «Пармская обитель». 15. Одна из лучших театральных ролей В. Высоцкого. 18. Американский актер («Великолепная семерка», «Последний воин»). 19. Фильм А. Балабанова. 20. Театральный «общепит». 23. Русский и французский режиссер, драматург, теоретик и историк театра. 26. Персонаж пьесы А. Островского «Бесприданница». 28. Столица великого княжества на границе со степью. 29. Американская актриса и театральная режиссер («Секс в большом городе»). 32. Беспорядочная стрельба. 33. Британский актер («Матрица», «Властелин колец»). 34. Танец, которому учил Бывалый в фильме «Кавказская пленница». 35. Советская киноактриса («Тихий Дон», «За власть Советов»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10

По горизонтали: 1. Иглесias. 5. Шестопер. 9. Тушин. 10. Мэшем. 11. Одноколка. 14. Гейм. 16. Савл. 18. Аптечка. 21. Лара. 22. Ланг. 23. Пантэгрюэль. 24. Саго. 25. «След». 27. Микешин. 29. Фирс. 33. Йорк. 35. Кальвадос. 37. Лепко. 38. Урман. 39. Ненашева. 40. Фатьянов. **По вертикали:** 1. «Интеграл». 2. Леший. 3. Сено. 4. Садов. 5. Шутов. 6. «Тема». 7. Пушка. 8. Рэмплинг. 12. Дежа. 13. «Кука». 15. Мегаполис. 16. Саульский. 17. Менглет. 19. Петри. 20. Клопи. 24. Сайфулин. 26. Дьяконов. 27. Мзда. 28. Нико. 30. Репин. 31. Кьяра. 32. Бабеф. 34. «Обмен». 35. Корш. 36. Суть.

В следующем номере:

Их оставалось только трое...

Руководитель хора Александра рассказал «Культуре», как восстанавливается после трагедии легендарный коллектив